

63.3(2Рос-6Хан-5Сов) реждение культуры
«К К 64» ютека Советского района»

Кондо-Сосьвинское Приодье: территория поиска

сборник по материалам краеведческих чтений

Советский
2007

Муниципальное учреждение культуры
"Межпоселенческая библиотека Советского района"

Кондо–Сосьвинское Приобье:
территория поиска
сборник по материалам краеведческих чтений

-0103573-

Государственная библиотека Югры	К
---------------------------------------	---

Советский
2007

Государственная библиотека Югры	03
---------------------------------------	----

63.3 (2Рос-6Хан-5Сов)

К 64

Составитель: Е. Надымова - главный библиограф муниципального учреждения культуры «Межпоселенческая библиотека Советского района».

Редактор: Н. Шабалина - начальник отдела по культуре управления культуры, молодёжной политики и спорта администрации Советского района.

Кондо-Сосьвинское Приобье: территория поиска : сборник по материалам краеведческих чтений / сост. Е. Надымова ; ред. Н. Шабалина. - Советский, 2007. - 230 с.

"Кондо-Сосьвинское Приобье: территория поиска" - это результат исследований и поиска людей разного возраста: школьников и учителей, научных сотрудников и библиотекарей, музейных работников и журналистов.

Сборник будет интересен всем, кому не безразлична история родного края, история своей малой Родины.

ООО «Советская Типография», 2007

От составителя

В 2005 году в центральной библиотеке г. Советский впервые состоялись краеведческие чтения "Наша земля - наша судьба". Посвящены они были 75-летию со дня образования Ханты-Мансийского автономного округа. Представленные на чтениях материалы заслуживали большого внимания. В них приняли участие библиотечные работники, краеведы, научные сотрудники природоохранных организаций и специалисты учреждений района.

Все работы имеют большую историко-краеведческую ценность. Так, например, история исчезающей деревни Хангокурт, о которой рассказала специалист по делам малочисленных народов севера администрации Советского района Дунаева Н. А. (к работе прилагается фотоматериал из личных архивов).

Научный сотрудник Государственного заповедника "Малая Сосьва", Васина А. Л. представила интересный материал о первых исследователях Кондо-Сосьвинского края. Заметки по истории строительства железной дороги Ивдель-Обь и истории предприятия Верхнекондинской дистанции пути - тема сообщения Пупышевой М. В., учителя географии средней школы из Советского. Заслуживают интереса и такие работы, как "Культ медведя в традиционной культуре ханты и манси" (Сажаяева И. Ю.), "История, которую не переделать" (Карташов Б. П.) и др.

Вследствие того, что I краеведческие чтения вызвали большой интерес, было решено провести II чтения. Они носили название "Кондо-Сосьвинское Приобье: территория поиска" и посвящены были 40-летию Советского района. По итогам этих двух чтений было решено издать данный сборник.

Предисловие

Этот сборник - результат исследований и поиска людей разного возраста: школьников и учителей, научных сотрудников и библиотекарей, музейных работников и журналистов. Объединяет их любовь к истории родного края, своей малой Родине, той, что на административной карте России значится, как Советский район.

Наш район - это Северо-Сосьвинское Приобье - край заповедных территорий, древних городищ, лесных и нефтяных богатств и замечательно, что есть те, кто хочет рассказать о том, что дорого душе и сердцу, поделиться чувством гордости: - "В каком замечательном месте создали мы свой дом!"

Району - 40 лет, в масштабах человеческой истории срок совсем небольшой, однако, для нас - советчан, эта дата вмещает многое: строительство железной дороги, становление лесопромышленного комплекса, формирование муниципальных органов власти, историю жизни интересных, талантливых людей, историю преобразования небольшого поселка лесозаготовителей в уютный город.

Очень важно для всех нас то, что авторы сборника, доносят до читателя страницы исторического прошлого, имена ушедших земляков, а это значит, что они живы в нашей памяти.

Подрастающее поколение, прочитав книгу, удивятся, задумаются, по-новому посмотрят на мир вокруг. Люди старшего поколения узнают самих себя, свою молодость, земляков, с которыми создавали район. Исследователи найдут интересные данные по историографии края, археологическим и этнографическим научным исследованиям. Любители путешествий и туризма откроют для себя новые, неизведанные маршруты.

Инициатива издания данного краеведческого сборника принадлежит сотрудникам муниципального учреждения культуры "Межпоселенческая библиотека Советского района", которые

много лет работают с краеведческим материалом, по крупице собирают воспоминания старожилов, анализируют материалы прессы. Ежегодно библиотека издает календарь "Знаменательные даты Советского района". Благодаря успешному участию в конкурсах проектов окружной Программы "Культура Югры 2008-2010 гг." появилась возможность опубликовать материалы первых и вторых краеведческих чтений. Этот сборник адресован учащимся и студентам, педагогам и воспитателям, а так же гостям Советского района.

Именно такие сборники, как этот становятся коллективной памятью современников, памятью, которая, как свет далекой звезды отражает историю и жизнь тех, кто эту историю создавал своими руками.

*Наталья Шабалина (начальник отдела по культуре
управления культуры, молодежной политики
и спорта администрации Советского района)*

1 чтения

Васина А. Л.

(ведущий научный сотрудник ФГУ "Государственный природный заповедник "Малая Сосьва", кандидат биологических наук)

Первые исследователи природы кондо-сосвинского края

История изучения природы кондо-сосвинского края началась в XIX столетии. Первых исследователей севера Тобольской губернии привлекала неизведанная и богатая природа этого края. Но мало кто из ученых имел тогда возможность посетить наиболее глухие труднодоступные районы севера Тобольской губернии, к которым относилась территория кондо-сосвинского водораздела, и где в настоящее время находится Советский район.

Первые научные представления о растительном и животном мире, ландшафтах и геологическом строении территории занимаемой ныне Советским районом появились в конце XIX - начале XX вв. Они явились результатом самоотверженной работы ученых и краеведов, каждый из которых внес свой вклад в копилку знаний о природе нашего края.

В настоящем сообщении представлены некоторые сведения об этих людях. Имена многих из них неизвестны или мало известны нашим землякам. Всех их можно назвать первопроходцами в изучении природы нашего края.

Васильев Василий Владимирович
(06.07.1889-28.06.1941)

Охотовед. Краевед. Организатор и директор первого в Западной Сибири Кондо-Сосвинского заповедника. В 1923 г. вступил в общество изучения края при музее Тобольского Севера. По заданию общества в 1926-1927 гг. "на средства окружного Земельного управления выезжал в районы рек Конда и Сосьва для выявления условий организации там бобрового и

соболиного заповедников" [4]. В.В. Васильев "впервые дал экономико-географическую характеристику края, включающую сведения о лесных массивах и болотах, составе и численности пушного зверя, экономическом положении местного населения и путях его улучшения... был первым русским исследователем, видевшим поселения сибирских бобров" [4]. С марта 1929 г. - директор заповедника. Является одним из авторов научной работы "Труды Кондо-Сосвинского государственного заповедника. Речные бобры и соболи в Кондо-Сосвинском государственном заповеднике" (М., 1941), "основой которой ... явились главы большой неизданной рукописи В. В. Васильева о Кондо-Сосвинском заповеднике и его промысловой фауне". Автор работы "Ондатра" (М., 1947), а также некоторых журнальных и газетных статей.

В библиографическом словаре "Ученые и краеведы Югры" (1997) представлен.

Гарновский Кронид Всеволодович
(17.01.1905-1988)

Геоботаник, археолог, писатель и поэт. В 1940-1945 гг. работал в Кондо-Сосвинском заповеднике. Вместе с женой Е. В. Дорогостайской в 1941-1944 гг. проводил исследования растительного покрова. Описал и классифицировал растительность, оставив после себя свой главный неопубликованный научный труд "Растительность Кондо-Сосвинского заповедника" (1945). О годах работы в Кондо-Сосвинском заповеднике К. В. Гарновский описал в книжечке "В Кондо-Сосвинском заповеднике. 1940-1945", которая опубликована в 1993 г. в библиотечке журнала "Югра".

Ходатайствовал о восстановлении Кондо-Сосвинского заповедника. В 1978, 1979 и 1985 гг. приезжал в заповедник "Малая Сосьва", занимался археологическими работами.

В библиографическом словаре "Ученые и краеведы Югры" (1997) представлен.

Георгиевская Зоя Ивановна
(1903-1965)

Зоолог, специалист по бобрам. В 1936-1947 гг. работала в Кондо-Сосвинском заповеднике и жила в поселке Хангокорт на р. Малая Сосьва, где находилась центральная усадьба Кондо-Сосвинского заповедника. Объектом ее исследований был редкий и уникальный зверь нашего края - североазиатский речной бобр. З. И. Георгиевская является одним из авторов книги "Речные бобры и соболи в Кондо-Сосвинском заповеднике", изданной в 1941 году. Но главное научное наследие и большой ее труд - это рукопись научной работы "Материалы по экологии речного бобра на территории Кондо-Сосвинского заповедника", куда вошли ее ценные наблюдения за жизнью местных бобров. Эта рукопись после подготовки Ф. Р. Штильмарком в сокращенном варианте была опубликована в Бюллетене Московского общества испытателей природы (МОИП) в 1975 году.

В библиографическом словаре "Ученые и краеведы Югры" (1997) представлена.

Дорогостайская Евгения Витальевна
(01.05.1916-16.05.1999)

Ботаник, кандидат биологических наук. В 1940-1945 гг. работала в Кондо-Сосвинском заповеднике и занималась изучением растительного покрова. Она была первым исследователем флоры нашего района на территории заповедника. В результате исследований собрала большой гербарий и впервые составила аннотированный список дико-растущих сосудистых растений и сфагновых мхов заповедника. Неоднократно бывала в заповеднике "Малая Сосьва", помогала в проведении научных исследований.

В библиографическом словаре "Ученые и краеведы Югры" (1997) представлена.

Дунин-Горкавич Александр Александрович
(1854-1927)

Исследователь Севера Западной Сибири, 13 лет служил лесничим на севере Тобольской губернии. В 1898 году получил от Министерства Земледелия и Государственных Имуществ поручение обследовать неизведанные еще лесные пространства севера губернии. В предисловии к своему труду "Тобольский Север" (т. 1, 1904) ученый писал: "Север Тобольской губернии до сих пор является мало изученной страной, между тем край этот по справедливости заслуживает особенного внимания, как в научном отношении, так и в практическом. Он давно привлекает к себе иностранных ученых исследователей, которые, однако, занимались и занимаются изучением инородцев севера преимущественно с этнографической и лингвистической стороны, между тем как изучение их экономического быта и естественных условий, в которых они живут, остается мало затронутым". В этом, как ученый пишет, "полузабытом крае ... я встретил ... огромные пространства, характер почвы которых, а также поверхность и реки, протекающие по ним, не были еще до сих пор обследованы: обыкновенно на существующих картах такие местности показываются чистыми и незаполненными" (С. 25-26).

Территорию нынешнего Советского района, ученый обследовал зимой 1899 года. В пределах района он исследовал верховья Конды и некоторые ее притоки, в том числе р. Мулымья, в бассейне Северной Сосьвы р. Тапсуй, Малую Сосьву (определил истоки этой реки; был в юртах Хангокорт). Всестороннему описанию этих мест ученый уделил немало страниц в своем труде.

В библиографическом словаре "Ученые и краеведы Югры" (1997) представлен.

Жбанов Евгений Сергеевич

(1912-?)

Охотовед. Ряд лет работал в бассейне р. Конда охотоведом Супринской промыслово-охотничьей станции (ПОС) (селение Супра, где помещалась эта ПОС, находилось на одноименной реке недалеко от впадения ее в р. Мульмыя), а в 1940 г. - на р. Тапсуй. В 1941 г. он оформлялся на работу в заповедник, но был призван в армию. Глубоко изучил промысловую фауну местности, особое внимание, уделяя бобру и соболю. Собрал много интересных и новых сведений о бобрах, частично изложенных в отчетах. Материалы Е. С. Жбанова были использованы В. Н. Скалоном в его монографии "Речные бобры Северной Азии" (1951) [2].

В библиографическом словаре "Ученые и краеведы Югры" (1997) не представлен.

Игнатенко Петр Петрович

(1891-1969)

Охотовед. В 30-х гг. работал директором Тимко-Паульской ПОС. "...Став здесь опытным охотоведом, участвовал в работах по акклиматизации ондатры, сохранению и увеличению поголовья зауральского бобра, соболя, лося. В 1941 г. был приглашен на работу в Кондо-Сосвинский заповедник и переехал в поселок Хангокурт на Малой Сосьве. Здесь он подолгу работал в тайге вместе с зоологом В. В. Раевским, участвовал в учетах соболей и бобров, вел наблюдения для "Летописи природы", пополнял научные коллекции заповедника. В трудах и научных отчетах сотрудников часто встречаются ссылки на его данные... После закрытия в 1951 г. Кондо-Сосвинского заповедника остался в Хангокурте, где до последних лет жизни работал на метеостанции, продолжал наблюдения за обитателями сосвинской тайги, вел дневник. К сожалению, интереснейший личный архив его в значительной части утрачен" [4].

В библиографическом словаре "Ученые и краеведы Югры" (1997) представлен.

Инфантьев Порфирий Павлович

(?-?)

Сведений об этом исследователе не имеется, кроме того, что он был в бассейне р. Конда на оз. Арантур вместе с К. Д. Носиловым. Ему принадлежит статья, которая называется "За уральским бобром", которая опубликована в "Вестнике Европы" в 1894 г.

В библиографическом словаре "Ученые и краеведы Югры" (1997) не представлен.

Кречмер Александр Иосифович

(1885-после 1936)

На Севере в пределах нынешнего Ханты-Мансийского автономного округа жил с 1906 г. С 1922 по 1930 гг. сотрудничал с обществом изучения края при музее Тобольского Севера. "В 1925 г. появилась заметка А. Кречмера, устанавливающего факт наличия бобров на р. М. Сосьва "Бобры на р. Малая Сосьва" (Уральский охотник. - 1925. - №3).

В библиографическом словаре "Ученые и краеведы Югры" (1997) представлен.

Корчев С. Н.

(?-?)

Подтвердил наличие бобров на Тапсуе и в верховьях Конды. "О тапсуйских бобрах" (Уральский охотник. - 1925. - №1).

В библиографическом словаре "Ученые и краеведы Югры" (1997) не представлен.

Коряков Борис Фокич

(1912-после 1972)

Биолог, охотовед. "Много лет проработал на Урале и в Сибири - научным сотрудником Уральской охотпромстанции, заведующим Мало-Сосьвинским опорным пунктом Уральской зональной станции при Кондо-Сосвинском государственном заповеднике (1934-1935), биологом - заместителем директора по науке этого же заповедника (1935-1936)... и на

других должностях. За время работы в Кондо-Сосвинском заповеднике собрал обширный материал о соболе, обследовал бобровые речки, проводил выпуск американской норки на Конде. Опубликовал около 50 работ по биологии, экологии и хозяйственному использованию промысловых охотничьих животных" [4].

В библиографическом словаре "Ученые и краеведы Югры" (1997) представлен.

Кошелев А. И.

(?-?)

Зоолог. Работал в Кондо-Сосвинском заповеднике незадолго до его ликвидации, в 1949-1950 гг. по изучению экологии бобров.

В библиографическом словаре "Ученые и краеведы Югры" (1997) не представлен.

Кун Владимир Эдвиндович

(?-?)

Биолог-охотовед. "В 40-60-е годы работал в Березовском районе, Ханты-Мансийске, Тюмени: организовывал промысловые хозяйства, исследовал численность и пути миграции соболя на территории Тапсуйской дачи, где была выделена Тимко-Паульская ПОС... публиковал в местной печати статьи по различным вопросам охотоведения и охотничьего хозяйства ..." [4]. "Научно-исследовательская работа на территории Тапсуйской дачи не прекращалась и в годы войны. На этой территории велась работа и по изучению соболя. Занимался ею охотовед Ханты-Мансийской окружной заготконторы биолог В. Э. Кун. Дирекция Березовской райзаготконторы прикомандировала меня к его экспедиции", - вспоминал один из участников экспедиции, впоследствии историк, педагог Геннадий Николаевич Тимофеев [5].

В библиографическом словаре "Ученые и краеведы Югры" (1997) представлен.

Лопарев Платон Ильич

(1890-1938)

"С начала 20-х гг. вел краеведческую работу. Состоял в обществе изучения края при музее Тобольского Севера... печатался в журналах "Наш край" и "Уральский охотник"; в последнем в 1926 г., №12, опубликовал заметку "Еще о бобрах на Тобольском Севере", которая "... частично основана на материалах экспедиции по обследованию кондососвинских водоразделов" [3, С. 22].

В библиографическом словаре "Ученые и краеведы Югры" (1997) представлен.

Носилов Константин Дмитриевич

(29.10.1858-03.02.1923)

Путешественник, естествоиспытатель, писатель. В течение ряда лет странствовал по Тобольскому северу. Носилов оставил след во многих науках - этнографии, зоологии, метеорологии, минералогии, географии, антропологии, геологии. Общественный деятель, писатель. Автор замечательной книги "У вогулов. Очерки и наброски" (1904).

Жизнь и деятельность этого известного и в то же время забытого ученого коснулась и той земли, на которой сегодня находится Советский район. "В 1888 г. организовал добычу для научной цели шкурки бобра на р. Лепле. В 1890 г. вместе с П. П. Инфантьевым совершил специальную поездку в бассейн р. Конда на озеро Арантур и далее с целью добыть бобра для зоологического съезда, сбора материалов и коллекций. Вывезенный им спиртовой экземпляр послужил впоследствии образцом для описания западносибирского речного бобра (*Castor fiber pohlei* Serebrennikov, 1929). Собранный К. Д. Носиловым "громadнейший материал" по бобру и все фотографии остались, к сожалению, неопубликованными и находятся неизвестно где..." [2, С. 34]. "К. Д. Носилов в личных беседах с В. В. Васильевым в 1921 г. говорил, что бобры на Тобольс-

ком севере были единичны, и что он с величайшим трудом достал единственный экземпляр для Московского университета с верховий р. Конды, и что вряд ли до настоящего времени бобры там уцелели" [3, С. 21].

В библиографическом словаре "Ученые и краеведы Югры" (1997) ученый не представлен.

Овсянкин Маркел Михайлович

(?-?)

Зверовод и охотовед-практик. Работал в Кондо-Сосвинском заповеднике с 1932 г. "Отлично изучил территорию заповедника, лично пройдя почти все бобровые реки... фактически осуществлял все плановые мероприятия по бобрам в заповеднике... большая часть сведений об этих животных была собрана именно им" [2].

В библиографическом словаре "Ученые и краеведы Югры" (1997) не представлен.

Поляков Иван Семенович

(?-?)

Известный исследователь, зоолог, путешественник, сотрудник Императорского Зоологического музея Академии наук в Санкт-Петербурге [1]. "В 1876 г., во время работы в долине р. Обь, обратил внимание на сбор сведений о бобрах в бассейне рек Конда и Малая Сосьва..." [2]. Ученый указал четыре реки нашего района - Него-Сапр-Еган, Вой, Лепля, Эсс, на которых, по собранным им сведениям, водились в то время бобры. Об этом ученый сообщил в своем очерке "Старинное и современное Лукоморье" // Живописная Россия / под ред. П. П. Семенова. - т. XI (Западная Сибирь). - СПб.-М., 1884 [1, 3].

В библиографическом словаре "Ученые и краеведы Югры" (1997) не представлен.

Раевский Вадим Вадимович

(16.02.1909-24.07.1947)

Зоолог. В 1931 г. по поручению Союзпушнины выезжал на Северный Урал для обследования поселений бобров. В 1933 г. получил назначение заведующим Кондо-Сосвинским биопунктом Уральской зональной станции Союзпушнины. С 1937 г. и до конца жизни В. В. Раевский - ведущий научный сотрудник Кондо-Сосвинского заповедника и посвятил значительную часть своей короткой жизни изучению животного мира нашего края, в особенности соболю. Автор многих научных работ, в т. ч. замечательных трудов "Жизнь кондо-сосвинского соболя" (М., 1947) и "Позвоночные животные Северного Зауралья" (М., 1982).

В библиографическом словаре "Ученые и краеведы Югры" (1997) представлен.

Сенкевич Эмиль Марианович
(21.04.1882-после 1930)

Врач, натуралист, литератор. "В 1908 г. работал на р. Конде по специальности, попутно изучая фауну и население. По бобру сделал немного, т.к. ему не удалось победить скрытности аборигенов" (1951, С. 34). "В 1924-1931 гг. был одним из самых активных авторов журнала "Уральский охотник" и, по-видимому, жил в Свердловске" [3, С. 255]. В 1927 году появилась его статья "В дебрях Уральского Севера", "...представляющая большую ценность в связи с тем, что автор сам был вблизи районов обитания бобров и точно установил их существование для 1908 г..." [3, С. 22].

В библиографическом словаре "Ученые и краеведы Югры" (1997) представлен.

Скалон Василий Николаевич
(12.05.1903-02.02.1976)

Известный ученый, путешественник, зоолог-охотовед, этнограф, историк, педагог. Доктор биологических наук, про-

фессор. С конца 1938 г. по 1941 г. возглавлял научную часть Кондо-Сосвинского заповедника и проводил исследования животного мира. Материалы по изучению кондососьвинских бобров легли в основу его замечательного труда "Речные бобры Северной Азии" (1951). За эту работу ученому была присвоена ученая степень доктора биологических наук. Всю жизнь В. Н. Скалон посвятил делу охраны природы. В 70-е гг. настойчиво добивался восстановления Кондо-Сосвинского заповедника.

В библиографическом словаре "Ученые и краеведы Югры" (1997) представлен.

Скалон Ольга Ивановна
(1905-1980)

Зоолог-энтомолог, кандидат биологических наук. С конца 1938 г. по 1941 г. работала в научном отделе Кондо-Сосвинского заповедника и изучала фауну насекомых, ею описаны два новых вида блох. Собранная О. И. Скалон большая коллекция насекомых после ликвидации заповедника была передана в окружную санэпидстанцию (г. Ханты-Мансийск). Во время работы в заповеднике сделала много фотоснимков, отражающих природу и быт людей (некоторые находятся в архиве и музее заповедника "Малая Сосьва"). Является автором и соавтором более 38 научных статей. Приняла участие в создании двух книг: "Определитель блох Сибири" (1954) и "Определитель блох Средней Азии" (1965). В 1966 г. ей была присвоена ученая степень кандидат биологических наук по совокупности опубликованных работ [4].

В библиографическом словаре "Ученые и краеведы Югры" (1997) представлена.

Тарунин Михаил Петрович
(1889-1957)

Орнитолог, музейный работник. Почти вся его жизнь

была связана с Тобольским музеем. В 1931-1932 гг. работал на Уральской охотничье-промысловой биостанции и в Кондо-Сосвинском заповеднике, заведовал здесь биопунктом, собрал интересные данные по фауне птиц" [4]. Автор научной работы "Птицы реки Малой Сосьвы" (1959).

В библиографическом словаре "Ученые и краеведы Югры" (1997) представлен.

Теодорович К. Е.

(?-?)

Работал на Тимко-Паульской ПОС. Проводил учеты бобров и сделал подробные описания некоторых рек бассейна р. Тапсуй в 1937 г.

В библиографическом словаре "Ученые и краеведы Югры" (1997) не представлен.

Информация о первых исследователях природы кондососьвинского края, которая представлена в изложенном сообщении, безусловно, неполная, но важная и следует продолжить изучение этого вопроса.

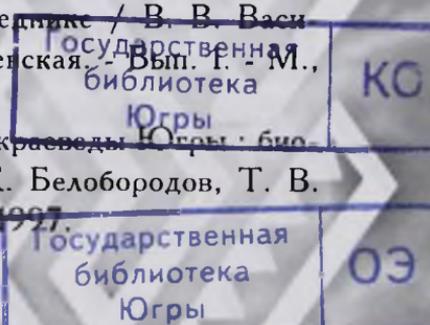
Использованная литература:

1. Штильмарк, Ф. Р. На службе природе и науке / Ф. Р. Штильмарк. - М. : ЛОГАТА, 2002.

2. Скалон, В. Н. Речные бобры Северной Азии / В. Н. Скалон. - М. : изд-во МОИП, 1951.

3. Васильев, В. В. Труды Кондо-Сосвинского государственного заповедника. Речные бобры и соболи в Кондо-Сосвинском государственном заповеднике / В. В. Васильев, В. В. Раевский, Э. И. Георгиевская. - Вып. 1. - М., 1941.

4. Белобородов, В. К. Учёные и краеведы Югры: библиографический словарь / В. К. Белобородов, Т. В. Пуртова. - Тюмень : СофтДизайн, 1997.

Дунаев П. К.

(инспектор государственного природного заповедника
"Малая Сосьва");

Дунаева Н. А.

(директор Советской районной станции
юных натуралистов)

Хангокурт – деревня на горе

В иллюминатор вертолета при подлете к Хангокурту открывается вид на небольшое селение, состоящее из нескольких домов. В настоящее время большую часть года здесь безлюдно. Лишь иногда приезжают лесники и научные сотрудники государственного природного заповедника "Малая Сосьва". И мало кто знает, что именно Хангокурт являлся в конце 30-х и 40-х годов настоящей таежной "столицей".

Однако перенесемся мысленно на много лет назад. Данные земли издревле заселяли коренные народы ханты, изредка поселялись и манси. Первоначально название "Хангокурт" носило совсем другое поселение примерно в 3-х километрах севернее от выше названного, о котором поведал нам К. В. Гарновский, действительный член Географического общества СССР. Это он впервые провел археологическую разведку на территории бывшего поселения в 1985 и 1986 годах.

Располагался старый Хангокурт на правом берегу реки вдоль старицы, протянувшейся с юго-востока на северо-восток, более чем на километр. На старой карте 1942 года она отмечена как озеро Хангокурттув. Высота берега реки в данном месте, как отмечает К. В. Гарновский, "около 8 м, склон его крутой, около 45 градусов". Это и послужило причинной тому, что поселение называли Хангокуртом, что значит - деревня на горе.

Подтверждением того, что здесь раньше жили люди, являются ямы (впадины) искусственного происхождения. Располагаются они по данным автора на различном расстоянии между собою (от 5-6 м до 80 и более), в среднем около 5 м в

диаметре. Всего вдоль старицы Малой Сосьвы и далее по пути в Хангокурт К. В. Гарновским обнаружено 26 ям, преимущественно круглых, а также крупная прямоугольная многосемейная впадина. Собрана керамика, которая может быть отнесена к энеолиту (концу третьего тысячелетия до н.э.).

Встречены исследователем подобные археологические памятники и на территории современного Хангокурта: 3 ямы с северной стороны поселения, 9 ям - с южной, в том числе 1 крупная прямоугольная многосемейная. Все это доказывает, что заселенность данной местности произошла еще в древности.

Но "перенесемся" на 3 километра вверх по течению Малой Сосьвы. Это уже современный Хангокурт. Место, где он стоит, входило когда-то в "Маремьянинскую вотчину". Первой избой, построенной в новом Хангокурте являлась изба Маремьяниновых (на фото).

Юрты Ханга-Горт упоминаются в книге "Тобольский север" как последний пункт, до которого прокладывается зимняя проезжая дорога с нижней Сосьвы. Расположены они на высоком (до 10 саженьей) правом берегу реки. По статистическим данным в 1899-1900 годах, приводимым автором книги А. А. Дуниным-Горкавичем, "в Ханга-Горте 3 юрты, принадлежащие 3 хозяевам. Коровы, лошади и олени отсутствуют, но жители содержат собак в количестве 9 штук".

Наибольший расцвет Хангокурта приходится на период работы Кондо-Сосьвинского заповедника.

Управление заповедником первоначально находилось в Шухтунгорте, в 50-ти км, а весь Хангокурт состоял из 2-3 хантыйских избушек. В 1938 году было принято решение о переносе управления заповедника в Хангокурт, для создания там базы со всеми необходимыми постройками. Вскоре началась большая стройка, лес вырубали сплошь, не оставляли ни

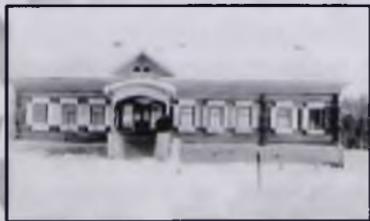
дерева, ни кустика. Поскольку стволы большинства сосен были строевыми, они шли на постройку будущих зданий - огромного по тем временам административного корпуса, школы, клуба, магазина, почты, пекарни, конюшни, жилых домов. Как указывается в книге "На службе природе и науке" Ф. Р. Штильмарка, план строительства поселка был разработан Самариным Я. Ф. (директором заповедника в тот период) при участии Васильева В. В. (первого директора заповедника). В то время из Шухтунгорта в Хангокурт была перевезена часть зданий: дом Васильева, интернат, биопункт.

Вот как вспоминает о своей первой встрече с Хангокуртом К. В. Гарновский: "В тихий январский вечер передо мною открылась обширная вырубка в бору на высоком правом берегу Малой Сосьвы, на вырубке десятка 2-3 деревянных домов, некоторые из них большие, длинные, с верандами и почти все свежесрубленные, не успевшие потемнеть, а иные даже недостроенные. Вот он, Хангокурт, столица заповедника!" (1941 г.).

Овраг, пересекающий поселение, с протекающим по его дну ручьем, делил Хангокурт условно на две части: правую, старую, отсюда начинался Хангокурт, и левую, представившую

центральную усадьбу заповедника. На момент прибытия в Хангокурт Гарновский К. В. указывает на численность населения, считая старых и малых, около 150 человек. "Значительная часть населения находится здесь временно, т. к. это техники и рабочие строители, которые уедут, когда выполнят свою работу (постройку зданий)".

К 1941 году Хангокурт стал подлинной таежной столицей. В главном здании заповедника просторно разместились контора, лаборатория и жилые комнаты научных сотрудников.

Формировалась и росла в объемах библиотека, была заложена метеостанция вместе с жилыми помещениями для сотрудников и фельдшерский пункт. Дети учились в школе-интернате. Инвентаризация фондов библиотеки в 1946 году показала наличие свыше 3 тысяч книг. Долгое время рация установленная на метеостанции оставалась единственной ниточкой, оперативно связывающей таежный поселок с "большой землей". Строились добротные жилые дома, которые могли защитить людей от зимнего холода в этом суровом краю.

Заповедник стал настоящей культурной базой для глухого края. База заповедника оказывала беспорное влияние на быт местного населения. Сотрудники заповедника вели культурно-просветительскую деятельность. Вследствие удаленности на сотни километров от врачебного пункта, приходилось оказывать местным жителям медицинскую помощь. Поселок был переведен практически на полное самообеспечение: работала пекарня, самостоятельно изготавливались кирпичи, используемые при строительстве.

Окончательный вид Хангокурт приобрел к концу 1941 года. Жизнь здесь была очень нелегкой. Это объяснялось оторванностью от "большой земли", трудностями снабжения. Магазин почти пустовал, при каждом новом завозе продукты и товары продавались по распределению. Почта работала с перебоями, письма и посылки приходили редко. Многие из новоселов Хангокурта завели огороды, успешно выращивали картофель

и разные овощи, держали коров и другую скотину.

Связь Хангокурта с внешним миром осуществлялась спо-

собами, которые не претерпели существенных изменений и в настоящее время. Только оленей и лошадей заменили на "Буран", а весельные лодки моторными.

По открытой воде товары и людей в Хангокурт доставляли лодками и катерами. Зимой незаметными оказывались конные дороги (юши). Всего их было 5. Передвигались по ним на лошадях и оленях. При чем, 3 из них пересекались в Хангокурте.

Это еще раз показывает значимость поселка в жизни народов, заселяющих данные территории. Для содержания лошадей в Хангокурте была построена конюшня.

Удивительно, но на территории старого Хангокурта имелся маленький аэродром, на который могли приземляться маломестные суда. В последнее время было налажено сообщение поселка Хангокурт с районным центром - городом Советский при помощи вертолета.

Во время войны Хангокурт притих, чувствовалось, что многих здесь уже нет, что многие еще недавно благополучные жены стали теперь горькими солдатками. Оставшиеся в тылу как могли, помогали сбором брусники и продолжали охранять заповедник.

После войны к 1946 году Хангокурт постепенно опустел. Был снят с должности директор Яков Федорович Самарин, умер Вадим Вадимович Раевский, уволилась Зоя Ивановна Георгиевская, уехала Мария Александровна Васильева. Поселок осиротел. Даже метеостанцию в 1947 г. передали Омской гидрометеослужбе. На общем собрании, состоявшемся в Хангокурте 21 мая 1947 г. присутствовало 17 человек (Ф. Р. Штильмарк, 2002).

В 1950-1951 гг. была сделана последняя попытка возрождения Хангокурта. В эти годы построена в поселке заповедника электростанция. Для этой цели был приобретен и доставлен в Хангокурт локомобиль в 25 сил. С оборудованием

электростанции в поселке предоставилась бы возможность провести радиофикацию, что имело огромное значение в жизни населения поселка, т. к. на тот момент отсутствовала возможность получать га-

зеты и журналы, тем самым быть в курсе жизни страны.

Кроме того, осенью 1951 года предполагалась посадка 50 корней фруктовых деревьев, что также имело большое значение в жизни населения поселка, находящегося в условиях Крайнего Севера. Посев культурных трав (клевера, тимофеевки) на раскорчеванной площади возле поселка Хангокурт устранил бы необходимость производить заготовку сена для скота на расстоянии 40-60 км от поселка, причем в 10-15 местах, небольшими участками.

Однако далеко идущим планам не дано было исполниться. Распоряжением Главного управления по заповедникам при СМ РСФСР от 19.09.1951 г. заповедник прекратил свое существование. В Хангокурте жизнь шла на убыль. Школу-интернат перевели в Шухтунгорт, затем в Игрим. В поселке продолжали работать метеостанция, пекарня, магазин. Оживление внесла партия геологов, стоявшая в поселке в начале 60-х годов два или три года. Верность Хангокурту на то время из бывших сотрудников заповедника сохранял лишь Петр Петрович Игнатенко вместе с семьей. В 1969 г. он скончался. Его семья выехала из Хангокурта. После этого в нем остались лишь К. А. Дунаев с женой Апполиной и братом Николаем.

В настоящее время Хангокурт необитаем. Темными глазницами окон смотрят опустевшие дома. Уходят люди, и без хозяев они начинают гибнуть. Лес подступает все ближе и ближе. Скоро последний след цивилизации будет спрятан под пологом таежного леса.

Используемые материалы:

1. Архивные материалы К. В. Гарновского, хранящиеся в музее государственного природного заповедника "Малая Сосьва";

2. Гарновский, К. В. В Кондо-Сосьвинском заповеднике в 1940-1945 (Сокращенный вариант, законченный Е. В. Дорогостайской) / К. В. Гарновский. - Шадринск : редакционно-издательский отдел ПО "Исеть", 1993.

3. Дунин-Горкавич, А. А. Тобольский Север. В 3 т., Т.2. Географическое и статистико-экономическое описание страны по отдельным географическим районам / А. А. Дунин-Горкавич. - М. : Либерия, 1996.

4. Фотоматериалы Кондо-Сосьвинского заповедника, иллюстрирующих территорию и центральную усадьбу Кондо-Сосьвинского госзаповедника, 1940 г.;

5. Фотоматериалы семьи Дунаевых;

6. Штильмарк, Ф. Р. Лукоморье - где оно? / Ф. Р. Штильмарк. - М. : Мысль, 1993.

7. Штильмарк, Ф. Р. На службе природе и науке / Ф. Р. Штильмарк. - М. : ЛОГАТА. - 208 с.

Сажаева И. Ю.

(главный библиотекарь отдела искусства
центральной библиотеки г. Советский)

Культ медведя в традиционной культуре ханты и манси

Введение

Различные формы почитания медведя известны у многих народов мира. Особое отношение к медведю было свойственно всем народам Северного полушария, жившим там, где водится (или водился) медведь - народам европейского, азиатского и американского Севера.

Культ медведя относится к числу универсальных явлений в традиционном мировоззрении большинства народов Сибири. Он прослеживается в археологических памятниках региона с эпохи неолита до средневековья и сохраняется вплоть до этнографической действительности.

В Северной Азии культ медведя и его главная составная часть - медвежий праздник наиболее развиты у обских угров (ханты и манси).

Ханты (старое название - остяки) и манси (старое название - вогулы) относятся к финно-угорской языковой группе. Это одни из наиболее древних народов, проживающих на территории России. Их культура сформировалась уже во II-I тысячелетии до н.э.

В настоящее время ханты и манси, в разной степени сохранившие язык, культуру, этническое самосознание, подразделяются на несколько этнографических групп. И хантыйский и мансийский языки состоят из множества диалектов, которые порой различаются столь существенно, что их носители с трудом понимают друг друга.

Оба эти народа относятся к малочисленным народам Севера, культура которых требует сохранения. Численность ханты

- около 22,5 тысяч человек, из которых родным языком владеет около 60% от общего числа. Положение манси еще более плачевно - их численность составляет менее 8,5 тысяч человек, а родным языком владеет только 37%, или чуть более 3 тысяч человек.

По культурно-хозяйственному типу ханты и манси относятся к рыболовам, охотникам, оленеводам. Этим обусловлено то, что значительное место в их обрядовой практике занимают промысловые культы.

Медвежий праздник или медвежьи игрища - наиболее древняя (возможно самая древняя) церемония, которая сохранилась до наших дней. Медвежьи игрища обских угров всегда привлекали внимание исследователей.

Первые описания особого отношения к медведю у обских угров можно найти в записках путешественников XVIII века Григория Новицкого (1715 г.) и Василия Зуева (1771-1772 гг.).

Однако первыми серьезными публикациями по данной теме можно считать работы Н. Л. Гондатти (1886, 1888 гг.), который изучал следы языческих верований у северных манси. В его работах подробно описывается обряд, сопровождающий добычу медведя, описываются сценки медвежьего праздника.

В конце XIX - начале XX веков к изучению обских угров вплотную подключаются зарубежные исследователи - финны и венгры. Исследователи из числа народов, родственных по языку ханты и манси, начинают целенаправленный сбор и публикацию фольклорных материалов. Ими тщательно описывается сам обряд медвежьего праздника, решается проблема генезиса культа медведя в мировоззренческом плане. Здесь особо следует отметить работы А. Алквиста и К. Ф. Карьялайнена. В исследованиях первого автора, изучавшего язык манси, подробно описаны медвежий праздник и искусство манси, в частности танцы.

Работа второго называется "Религия югорских народов". Кроме описания сценок, хода медвежьего праздника, Карьялай-

нен выделяет здесь основные части в обряде, посвященном добыче медведя: охоту, доставку домой, встречу в поселке, подготовку дома к принятию медведя, сам праздник и вынос медведя.

Новый этап в изучении обско-угорской культуры в целом и медвежьих игрищ, в частности, связан с именем В. Н. Чернецова. По данному обряду он собрал обширный полевой материал и опубликовал ряд статей в 1950-1960-х годах. Чернецов первым описал не спорадические, а периодические обряды, связанные с почитанием медведя. Раз в семь лет представители фратрии Пор с разных мест съезжаются в пос. Вежакоры на Оби, чтобы провести обряд, посвященный не конкретному добытому зверю, а мифическому предку людей Пор. Чернецов считает, что в прошлом культ медведя был характерен только для этой фратрии.

Дальнейшее изучение обско-угорской культуры, в том числе и культа медведя, основанное на собственных полевых материалах, продолжают Э. П. Соколова, В. М. Кулемзин, Е. А. Шмидт и др.

Н. В. Лукиной в 1990 г. опубликована аналитическая статья по культу медведя, где в контексте данного аспекта культуры рассматриваются этнокультурные связи, а также общее и особенное у различных групп обских угров.

В последние годы музыковедческую сторону медвежьих песен изучают О. В. Мазур и К. И. Вагатова.

С 1990-х гг. организацию медвежьих праздников, а также запись, расшифровку и перевод на русский язык исполняемых там произведений взяли на себя представители интеллигенции народов ханты и манси. Этим вначале занимались центры национальных культур и ассоциация "Спасение Югры", а затем и созданные научные фольклорные фонды - окружной и районные. Имеются первые публикации переводов медвежьих песен и их исследований, выполненные Т. А. Молдановым и Т. А. Молдановой.

Как видим, о недостаточной исследованности темы речи не

идет. Проблема в том, что традиционная культура ханты и манси интересует только узкий круг специалистов, а люди, живущие ныне на землях исчезающих народов, ничего о ней не знают и, самое печальное, знать не желают.

Цель данной работы как раз и состоит в том, чтобы изучить самую яркую и впечатляющую часть традиционной культуры ханты и манси и попытаться донести ее до других. Возможно, через интерес к культу медведя удастся пробудить интерес к этим народам, их культуре, истории.

Глава 1. Культ медведя в духовной культуре разных народов

Традиции тотемизма и промыслового культа в почитании медведя

Особое отношение к медведю было свойственно всем народам Северного полушария, жившим в тайге и тундре, где водится медведь, белый или бурый, - народам европейского, азиатского и американского Севера. Культ медведя широко был распространен у народов Сибири и Дальнего Востока: ханты, манси, ненцев, кетов, эвенков, коряков, чукчей, камчадалов, айнов, орочей, сороков, нивхов, нанайцев, удэгейцев, ульчей.

Убиение медведя, свежевание туши, поедание его мяса и забота о его останках были обставлены у этих народов целым рядом церемоний, получивших название медвежьего праздника (медвежьей пляски, медвежьих игрищ). Образу медведя как священного зверя посвящены особые мифы.

Почитание медведя, как древнейшими обитателями, так и современными народами Сибири обусловлено, помимо других факторов, единством в их духовной деятельности, а проявление этого культа в различных ранних формах религии обеспечивалось единством самого образа медведя. В культе медведя исследователи выделяют два типа: первый - евразийский, связанный с охотой на медведя, который получил наибольшее разви-

тие у обских угров, кетов и эвенков, но характерен и для многих охотничьих народов Северной Азии. Второй, амуро-сахалинский тип, выраженный в форме содержания медведя в неволе для последующего жертвоприношения, разработан у ряда народов Нижнего Амура.

В прошлом культ медведя был распространен еще шире. Везде от Каспийского моря до Тянь-Шаня существовали поверья, что медведь раньше был человеком.

Жители северного Кавказа, осетины, считали медведя своим родственником и не только не убивали его, но и не использовали его шкуры.

У западных славян, древних греков и других народов также сохранились некоторые следы бытовавшего в прошлом особого отношения к медведю. Западные чехи, например, наряжали медведем парня, окутывая его гороховой соломой. В каждом доме он плясал с девушками и женщинами, появление его будто бы содействовало плодородию. В Польше на святках на тележке возили парня, ряженного в козий мех и изображавшего медведя. Перед каждым домом ряженный рыгал; девушка, услышавшая его первой, в скором времени должна была выйти замуж.

Древнегреческая богиня Артемида имела прямое отношение к культу медведя. В ее честь устраивались празднества, на которых в жертву приносили медведей. Прирученный медведь постоянно содержался при храме Артемиды. На празднике в честь Артемиды девочки в возрасте 5-10 лет исполняли ритуальные пляски с медведями. Их исполнительниц, в одежде шафранового цвета и подражавших движениям медведя, называли медвежатами. Обычай участвовать в этих плясках был настолько обязательным, что ни один человек не женился бы на девушке, которая в свое время не прошла этот ритуал. Таков же, очевидно, характер другой богини - Артио, покровительницы жителей Берна в Швейцарии. В этом городе на центральной площади в клетке содержались медведи. Возможно, и само название города - Берн происходит от слова "bar" (медведь).

В почитании медведя переплетаются черты тотемического и промыслового культов. Это видно на примере подставных имен медведя. Нигде его не называли по имени, обычно называя "зверь", "хозяин", "старик", "дедушка". Ханты и манси называли его "лесная или горная женщина", "мудрый священный зверь", "старик, одетый в шубу", "когтистый старик", "добрый мужичок", "добрый могучий богатырь", "умный старичок"; кеты - "шерстной человек", "лесовой человек"; у якутов это "господин", "хозяин леса и гор", "владыка чащи", "князь зверей"; у айнов - "сын горного бога", "горный бог", "дорогое божественное существо"; у бурят - "царь-человек" и т. д. Здесь на отношение к медведю перенесены отношения людей. Русское название "медведь" - тоже описательное, подставное имя ("мед ведающие", или "медоед"), названия этого зверя на германских, англосаксонских и литовском языках означают "бурый" (berap - герм., Beга - англосакс., beras - лит.; отсюда, вероятно, наше "берлога").

Но у медведя есть подставные имена иного характера. Они свидетельствуют о тотемическом характере медвежьего культа: везде, от Скандинавии до Северной Америки, к нему обращались с уважением, как к человеку пожилого возраста, называя "отец", "дед", "дедушка", "старик" и т. п. Эвенки называли медведя "амака", "эхэ" (дед, старик), медведицу - "эбэкэ", "эбэчи" (бабушка, старуха) или "атырканда" (большая старуха); кеты - "кып" (дедушка), "бат" (старик), у них же известен в отношении медведя и другой термин - "кой", что означает "отчим", "мачеха", "дядя с материнской стороны". У эвенов медведь почитался как дедушка, брат их прародительницы Дантры. Окружив берлогу, они брались за руки и пели: "Дедушка медведь, наша бабушка, а твоя старшая сестра Дантра велела, говорила тебе: "Не пугай нас, умри".

Однако некоторые черты обрядов, связанных с медведем, свойственны только промысловому культу. Например, сборы на медвежью охоту окружены таинственностью и сопровождаются не-

которыми табу и мерами предосторожности. О предстоящей охоте обычно говорили мало, односложно ("Надо зверя выслеживать"). У эвенков запреты распространялись не только на охотников, но и на остающихся на стойбище женщин в детей.

Во время охоты также существенное значение имело соблюдение ряда обычаев. "Медведь умен, как человек, даже умнее: он все может, все знает и понимает, и если не говорит, то только потому, что он не хочет", - так говорят якуты. Поэтому надо опасаться его гнева и вести себя следует скромно, осмотрительно. Саамы считали, что медведь слышит все, что про него говорят, поэтому во время охоты его не называли по имени, не говорили о нем ничего плохого. У камчадалов нельзя было наступать на след медведя. Кеты говорили, что хвастаться удачной охотой на медведя, говорить о нем плохо - крайне опасно: "Скажешь несколько раз плохо, пойдешь на охоту, найдешь хорошее место, но тут из-за валежника поднимется медведь и сгребет тебя".

Извинительные обряды на охоте - также деталь промыслового культа. У многих народов Сибири и Северной Америки существовал обычай обращения к убитому медведю. Так, орочи, убив медведя, обнимали его и говорили: "Пришел, здравствуй, спасибо". Это приветствие, как и ряд других обрядов, совершаемых над только что убитым медведем, имело целью умиловить его, отвести от себя вину за его убиение. Кеты, подняв медведя из берлоги, говорили ему: "Ты не сердись, дедушка! Пойдем к нам в гости!" - и убивали его. Долганы будили медведя в берлоге криками и говорили: "Удержи свой гнев". Убив медведя, они водили вокруг него хоровод и говорили: "Не мы тебя убили, сам умер. Плохо не думай и впоследствии наших детей не трогай". При подходе к берлоге эвенки говорили: "Дедушка, тебя убивает ворон". Норвежский охотник, убив медведя, говорил ему: "Не я тебя убил, а ружье тебя убило". У других народов смерть медведя приписывалась разным животным, либо считалась наградой за его "праведную" жизнь.

Такое же значение имели другие обычаи на охоте. Кеты, например, убив медведя, тушу оттаскивали к костру, чтобы "глаза медведя не видели своей берлоги". Рассказывали, что однажды охотник убил медведя и, не оттащив туши, пошел за людьми. В дороге он вспомнил, что забыл огниво, вернулся, а медведь ожил и растерзал его. Охотник дополз до людей и, умирая, сказал: "Жить дальше будете, убив медведя, оттаскивайте его от берлоги дальше, чтобы ее не увидел, а то оживать сердитый будет". Якуты не нападали на медведя враспloh, а сначала будили его, толкая в бок шестом. Тут же в лесу охотники, соблюдая определенные обычаи, свеживали медведя. Медведь, по представлениям многих народов, являлся одновременно и зверем, и существом высшего порядка, и в то же время подобным человеку. У кетов медведь - "как человек, шкура - только одежда, как у нас". В связи с этим обряд снятия шкуры медведя у многих народов одинаков. Шкура считается шубой медведя, и снимается она так, как снималась бы одежда с человека.

Мясо медведя привозили в селение и варили во время или после праздника, а шкуру с головой укладывали в почетном месте и "угощали" медведя-"гостя". Саамы клали убитому белому медведю кусок соленой рыбы и говорили: "На, не говори дома, что ты был в гостях, и тебя не накормили. Пусть придут и другие, мы их тоже накормим". Североамериканские индейцы, убив медведя, подносили дары его отрезанной голове.

Само празднество было направлено на то, чтобы хорошо встретить "гостя", угостить его и отвести от себя вину за причинение вреда. Поэтому содержанием праздника были пляски зверей, на которых отводилась вина, песни и пляски, рассказывающие о жизни и смерти медведя, угощение медведя, извинительные обряды и, наконец, ритуальное вкушение медвежьего мяса. Например, индеец кроу (степи Северной Америки) на медвежьем празднике исполнял медвежьей пляску и угощал гостей мясом. К столбу привязывалась шкура медведя, а вок-

руг нее кружились все участники празднества. На медвежьей пляске у камчадалов хозяин обносил всех присутствующих куском мяса, срезая его острым ножом у самого рта гостя. Медвежий череп обвивали сладкой травой, приносили ему подарки, просили прощения за убийство, просили медведя не сердиться и сообщить родичам, что его хорошо принимали. У коряков шкуру медведя с головой встречали женщины с факелами. Одна из женщин наряжалась в медвежью шкуру и танцевала, уговаривая медведя не сердиться, быть милостивым. На особую дощечку клали мясо и угощали медведя: "Ешь, приятель". Индейцы тлинкиты на медвежьем празднике перед обрядом сожжения внутренностей медведя обращались к его туше: "Я твой сородич. Я беден, поэтому я охотился на тебя".

Особая забота проявлялась о черепе и костях медведя. Их не рубили, а разделяли по суставам, собирали после ритуальной трапезы и хоронили в специальных мостах: на помостах, пнях, деревьях, в амбарах, в глухих местах леса, позднее стали зарывать в землю или бросать в озеро. У некоторых народов был известен обычай собирать кости медведя в анатомическом порядке, связывать и составленный таким образом скелет хоронить на помосте.

Череп, лапы, шкура были предметом особого почитания, их хранили вместе с семейными или родовыми святынями. Такие части тела, как уши, язык, кожа с носа, половые органы медведя, отрезались и особенным образом сохранялись (чаще всего их вешали на дерево в специальном месте). У некоторых народов глаза медведя проглатывал охотник, убивший его. Кетский охот-

ник надевал маску из кожи, снятой с лобно-носовой части и губ медведя, изображая его на празднике. Сохранение этих частей должно было способствовать "возрождению" зверя.

В медвежьем празднике есть обряды очень древнего

происхождения - это так называемые фаллические обряды, призванные обеспечить сохранение и размножение животного. Они выражаются в особом ритуальном отношении к половым органам медведя, в употреблении во время танцев специально сделанных деревянных фаллосов, в исполнении сценок эротического характера, а также песен и танцев нескромного содержания и, наконец, в свободе отношений между полами во время праздника (например, у ханты и манси).

Так, у эвенков Хантайского озера после поедания мяса медведя кости и череп его в анатомическом порядке привязывались к шесту. Затем все мужчины по очереди изображали борьбу с этим подобием медведя и, повалив его на землю, имитировали половой акт. Долганы во время праздника тоже инсценировали половой акт с тушей убитого зверя. Ритуальные церемонии над половым органом медведя проводили во время медвежьего празднества и эвенки. Обычно инсценировка или имитирование полового акта, намеки на него, обряды фаллического характера означали в прошлом магические действия, способствующие размножению животных.

В медвежьем культе, в обряде ритуального пиршества мы видим сочетание представлений и церемоний тотемического и промыслового культов: с одной стороны, тотемическое по существу причащение мясом убитого животного, с другой - угощение (умилостивление) его, чтобы он не рассердился на людей, убивших его, и снова пришел к ним. Это лишний раз говорит о том, что промысловый культ - явление более позднее, чем тотемизм. В самом деле: неперемный признак тотемизма - запрет убивать животное-тотем, а промысловый культ, напротив, призван оправдать это убийство. Если первоначально тотем нельзя было убивать, то со временем этот запрет стал соблюдаться менее строго: стали допускать, что тотем можно убивать и даже употребить в пищу в особых, исключительных случаях (угрозы голодной смерти или гибели от тотема-хищ-

ника). Но после этого надо было совершить все обряды очищения и умилостивления.

В общем, сущность медвежьего праздника состоит в коллективном поедании мяса этого животного, а также в целом ряде ритуальных церемоний, которые, с одной стороны, должны были снять вину с охотника за убийство запретного в прошлом тотема-медведя, а с другой - способствовать возрождению зверя. Кроме того, в культе медведя, особенно амуро-сахалинского типа, прослеживается и основная черта промыслового культа - вера в духа-хозяина, к которому возвращается медведь.

Обряды, связанные с почтительным отношением к медведю, у ряда народов далеко ушли в своем развитии от медвежьего праздника сибирских народов, но корни у них, очевидно, одни и те же. Наблюдаемое у всех народов на огромной территории сходство представлений и обрядов, иногда до мельчайших деталей, говорит о большой древности церемоний, связанных с почитанием медведя, восходящих, возможно, к периоду верхнего палеолита.

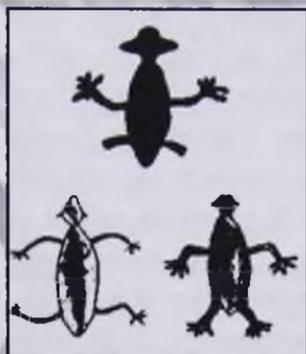
Культ медведя у эвенков и кетов

У эвенков медведь считается младшим братом матери. В медвежьем мифе рассказывается о браке эвенкийской девушки и похитившего ее медведя. Медведь встретил ее брата и, погибая от его стрелы, признался эвенку, что он его зять, наказав впредь только зятю снимать с него шкуру и хоронить.

Снимая шкуру, охотник "беседует" с медведем. Зверь как будто жалуется, что его убило пулей ружье, а охотник убеждает его, что тот сам себя убил, играя с ружьем. Тут же, в лесу, во время свежевания туши достают сердце и печень, не отделяя их от горла и головы. Старший из охотников разрезает сердце на куски и первым съедает один из кусков, за ним в порядке старшинства сердце едят остальные охотники. При свежевании туши кости расчлениют по суставам. Уходя из леса, исполняют обряд, напоминающий прощание с покойником: стреляют из маленького лука в брюшину медведя.

У отдельных групп эвенков особый обряд составляло приготовление внутренностей и сердца медведя с топленным салом и поедание этого блюда. Оно готовилось в особом котле. По верованиям многих народов, сердце и внутренности являлись средоточием жизни, поэтому с ними обходились так бережно. Иногда для похорон кости медведя собирали на помосте в анатомическом порядке. Очень интересный комплекс обрядов медвежьего культа зафиксирован у кетов. Кетский медвежий миф рассказывает: "Когда-то жил в лесу кайгусь - лесовой человек, сын медведя и женщины. Шесть лет ему было, до семи не дошел, задумал жениться, девку у людей взять. Отец не велел: "Мал еще, подрасти надо". Сын на своем стоит. Отец тогда семь шагов (следов) отсчитал, до восьмого допрыгнуть велел: "Допрыгнешь - к людям иди, не сможешь - нельзя идти, убьют тебя люди". Рослому допрыгнуть легко, сын маленький был, не смог, но все-таки к людям пошел, взяв в подарок платок и платье. Идет, идет по тайге, навстречу ему бурундуки. "Куда идешь?", - спрашивают. "Я к людям жениться иду". - "Не ходи, назад не вернешься, убьют тебя люди". Не послушал кайгусь, рассердился, убил бурундуков стрелой из лука, дальше пошел. Навстречу ему белки: "Куда идешь?" - "Я к людям жениться иду". - "Не ходи..." (и т. д. Кайгусь встречает также колонков, горностаев, соболей, росомах и волков; со всеми у него происходит одинаковый разговор, всех он, рассердившись, убивает). Пришел медвежий сын к реке, где чум старика стоит. Дочь старика за водой пошла. Кайгусь схватил ее и ушел с ней в тайгу. Поздно уже хватились люди - нет дочери старика, медвежий след узнали. Утром небо посветлело, старик людей собрал, пальмы (острый длинный нож, укрепленный на древке) наточили, медведя гонять стали. Гоняли, гоняли; дочь старика, жена медведя, погоню слышит: "Это отец нас гоняет с людьми". Кайгусь решил подарок, выкуп отцу жены оставить - копку (кучку) бурундуков ему оставил. Люди медведя гоня-

ют, видят - бурундуков много лежит. Старику говорят: "Это муж твоей дочери выкуп тебе оставляет, не зверь он, зачем гоняешь". Старик не слушает, дальше гоняет. Кайгусь погоню слышит, копку белок - старику подарок - оставляет (затем кайгусь также оставлял кучки колонков, горностаев, соболей, росомах и волков). Старик дальше гоняет, уговоров людей не слушает. Сын медведя уже уставать стал: "Я все им оставил, все равно убьют", - говорит. Остались только платок и платье, оставил и их медведь. Старика люди уговаривают: "Ведь человек идет, сколько подарков оставил, не гоняй его". Не слушает их старик, дальше гоняет. Тогда кайгусь говорит жене: "Все равно убьют они меня, пугаю я их. Если не убьют, то мы не как лесные звери, а по-человечьи ходить будем. Если меня убьют, пусть правую руку отрезают, пусть бросают, сколько дней сидеть буду, чем кормить меня, пусть узнают. На бересте пусть рисуют, норку (кожу с носа и губ) пусть оставляют. Мои кости пусть гложут, ребра пусть связывают, голову, кости в сторону пусть относят". Сказал все это и ушел людям навстречу. Старик его убил, дальше пошел, видит - дочь стоит, плачет: "Зачем мужа моего убили!". Старик дочь взял, народ домой ушел. Мясо домой таскали, лапу бросали, на бересте тень медведя, душу, рисовали. На руках, ногах, шее медь красную протыкали - так он сказал. Дочь мясо есть не стала. Три дня гостил медведь: юколу, утичий жир ему ставили. Кости собирали, ребра корой черемухи связывали. Потом все в лес унесли, на пеньке оставили. Когда тень на землю упала, медведь-сын пошел к отцу. (По поверьям кетов, медведь "возрождался" и начинал новую жизнь с того времени, когда завернутые в бересту (на ней рисовали его душу-тень) кости медведя высыхали и падали на землю с пня или дерева). По пути весь народ его встречал - бурундуки, белки, колонки, горностаи, соболя, росомахи, волки, стыдили, что не послушался. К отцу в чум (берлогу) пришел, вниз упал, только кости гремели".

Своеобразен обычай кетов выращивать медвежат, взятых от убитой медведицы. Содержала медвежонка бездетная семья, заботясь о нем, как о ребенке, называя дочкой или сыном. Его держали в чуме, водили в гости, угощали лакомствами, надевали на него ожерелье-ошейник, серьги и браслеты из красной меди. Когда он подрастал, его

брали на охоту, чтобы он предупреждал о приближении дикого медведя. После трех лет медвежонка, не снимая с него украшений, отпускали в тайгу. Всех предупреждали, что отпускают "сына" или "дочь"; выращенного медведя никогда не убивали.

Выращивание медведя

у амуро-сахалинских народов

Одной из основных особенностей культа медведя амуро-сахалинского типа является содержание медведя в неволе. "Медвежью игру" в одном из старинных селений нивхов зафиксировала З. П. Соколова:

"Нам сказали, что у одного из рыбаков живет медвежонок, которого хозяин поймал в лесу совсем маленьким, а хозяйка первое время кормила грудью. Мы приехали посмотреть, как нивхи проводят "медвежью игру". На этот раз она будет проводиться в память умершего брата хозяина - ведь все считают, что его душа перешла в медведя.

Из разных соседних деревень съезжаются гости, больше сотни человек. Хозяин медведя льет вино домашнему духу и обращается к нему с просьбой извинить их: они не могут больше держать медведя, хотя обращались с ним все время хорошо. Затем толпа гостей с хозяином во главе идет к клетке медведя и разливает вино перед ним, давая несколько капель и виновнику торжества. Женщины и девушки пляшут перед клеткой; женщина, вскормившая медведя, плачем выражает свою печаль

по поводу предстоящей смерти медведя; со слезами на глазах, протягивая руки к медведю, она исполняет особую пляску.

Медведя выводят из клетки и на цепи ведут по селению, обходя все дома. В каждом доме его радостно встречают, угощают рыбой, вином, специально приготовленным студнем из рыбьих шкурок, который подается на особых ложках с длинными ручками. Все кланяются медведю до земли - ведь посещение их дома священным зверем должно принести благополучие всей семье. Сопровождающие медведя участники праздника пляской и пантомимой изображают эпизоды из того путешествия, которое медведь должен совершить к своим прародителям.

Торжественное шествие заканчивается у последнего дома. Начинаются проводы медведя, на него надевают два специально сплетенных из травы пояса с привязанными к ним "дорожным продовольствием" и "дорожными предметами" (мешочки с листовым табаком, съедобными кореньями, брусничкой). Теперь медведь готов отправиться к своим прародителям. Его ведут за селение, где уже подготовлено специальное "стрельбище". Это прямоугольная или круглая площадка, обозначенная по трем сторонам молодыми елочками, у которых срезаны все ветви, кроме верхушек, четвертая ограждена плетнем или циновками. Около ограды медведя привязывают к двум столбам, украшенным развевающимися стружками.

К медведю обращается хозяин выращившей его семьи: "Теперь мы устраиваем большое пиршество в твою честь; не пугайся, мы не будем вредить тебе, мы только убьем тебя и пошлем тебя к Хозяину леса, который тебя любит. Мы собираемся предложить тебе прекрасный обед, лучший, какой ты когда-либо ел среди нас, и мы все будем плакать по тебе. Человек, который убьет тебя, - лучший стрелок среди нас, он плачет и просит твоего прощения. Ты ничего почти не почувствуешь, это будет сделано быстро, мы же не можем кормить тебя вечно, ты сам понимаешь. Мы сделали для тебя все, что могли, а

теперь твоя очередь пожертвовать собой для нас. Ты будешь просить хозяина, чтобы он послал на зиму обилие выдр, соболей, а на лето - тюленей и рыб в изобилии, не забудь нашей услуги. Мы очень тебя любим, и наши дети тебя никогда не забудут... Мы давали тебе и пищу, и радость, и здоровье, а теперь мы убиваем тебя, чтобы ты мог в свою очередь послать богатство нам и нашим детям".

Торжественно гремит "барабан", раздаётся свист стрелы, и медведь падает, сраженный меткой рукой стрелка. Все радостно ликуют: медведь сам подставил под выстрел "удобное место", значит, их молитвы услышаны и все будет хорошо. Теперь можно и повеселиться! Гремят погремушки из рыбьей кожи, увитые стружками, танцуют все от мала до велика, подражая движениям медведя. Начинаются игры, собачьи бега, состязания в стрельбе из луков, фехтование на палках: на празднике много ловких и сильных охотников и рыбаков.

Между тем медведя освежевали, а шкуру с головой спустили в дом через дымовое отверстие на шесте и уложили на помосте. Там ее украшают ожерельями, стружками, ставят перед ней праздничное обильное угощение. Готовится угощение и для гостей праздника, ведь пиршество будет длиться несколько дней. В конце праздника едят мясо медведя, сваренное в особой посуде, на очаге, разожженном родовым огнивом. В последнюю очередь едят с солью мозг, сердце, печень. Но на этой трапезе присутствуют только мужчины: женщинам нельзя есть голову, сердце, лапы медведя. Зато у мужчин после этой ритуальной еды сразу прибавилось храбрости!

После окончания пира процессия направляется в лес - на медвежье "кладбище". Здесь на пне хоронят его череп и кости, челюсть, уши вешают на дерево. Перед черепом ставят еду, говорят последние прощальные речи. Медвежья могила священна..."

Как видим, медвежий праздник у амуро-сахалинских народов своеобразен. Он отличается не только обычаям выра-

щивать медведя для празднества, но и приурочиванием торжества к поминкам родственников, более тесной, чем у других народов, связью с верой в духов-хозяев промыслового культа. Согласно медвежьему мифу, от связи женщины и медведя, фигурирующего в мифе в образе Горного человека (духа-хозяина), рождается медвежонок. Горный человек похищает женщину и в лесу вступает с ней в связь. Женщина превращается в медведицу и рождает медвежонка, которого ловят для медвежьего праздника. Молитвы и славословия были обращены не только к самому медведю, но и к лесному духу, который посылал человеку добычу, в том числе и медведей.

Нивхи, например, верили, что через несколько дней по окончании медвежьего праздника, когда мясо медведя съедено, а кости положены в могилу или в священный амбар, медведь, живой и невредимый, в сопровождении нескольких собак, которых убивают для него на его могиле, с подарками и украшениями побежит к хозяину самой высокой горы. Убивая медведя, нивхи говорили: "Через год приди, перемени свою шерсть, чтобы тебя снова посмотреть".

С промысловым культом медвежий праздник этого типа связывают также и другие, общие с другими народами обычаи: табуирование имени и подставные имена, извинительные речи, обряды сборов на охоту, танцы-пантомимы, обряды снятия шкуры, особое отношение к некоторым частям тела медведя, похороны его черепа и костей.

Вместе с тем в комплексе обрядов медвежьего культа амуросахалинских народов прослеживаются древние, возможно, тотемического характера, традиции, одна из которых - родовый характер празднества. Расстреливали медведя из луков,

ели его мясо, получали его шкуру не "сородичи" медведя, а представители другого рода, приглашенные на праздник, связанные с организаторами торжества браками (из рода жены организатора праздника). "Сородичи" медведя не могли есть его мясо, дотрагиваться до его шкуры, убивать его - это уже тотемический запрет. По обычаю, в медведя стрелял зять членов рода, устраивавших праздник, и если он не убивал медведя тремя стрелами, то платил хозяину праздника штраф за мучения "родственника" хозяина. Родовой, тотемический характер медвежьего культа проявляется и в том, что к медведю относились как к сородичу, обращались к нему как к сыну, брату; в этом же ряду явлений стоят, очевидно, и обычай вскармливания медвежонка грудью, и обряд разведения очага для приготовления медвежьего мяса родовым священным огнем. В то же время на культ медведя у амуро-сахалинских народов наложил свой отпечаток и культ предков, связанный с верой в превращение души умершего в медведя.

Почитание медведя

у русского и восточнославянских народов

В древности культ медведя, по всей видимости, существовал и у русского народа. Именно от него пошел русский обычай вождения медведя (русская медвежья комедия) и обрядовое ряжение в медведя.

Почтение, которым окружался выученный медведь, восходит к ранним языческим представлениям о медведе-прародителе, тотеме, к вере в его прямую связь с плодородием, здоровьем, благополучием. В археологии, этнографии, фольклоре, народ-

ном прикладном искусстве можно найти достаточно фактов, говорящих о том, что медведь считался у славян магическим животным.

Считалось, что раньше медведь был человеком, а теперь покрови-

тельствует людям, помогает им в борьбе с чертями. Для защиты от козней нечистой силы крестьянин вешал в конюшне медвежью голову, окуривал дом и надворные постройки медвежьей шерстью, зазывал вожака с медведем и просил его обвести медведя вокруг двора.

Медведь часто ассоциировался с лешим, а через него и с главнейшим представителем славянского языческого пантеона - "скотым богом" Велесом. В глазах крестьян он был сильнее нечистой силы, мог, например, отвести беду: если спляшет около дома или обойдет вокруг него, то не случится пожара. Вожаки прочили здоровье человеку, прикоснувшемуся к медведю или, еще лучше, давшему зверю переступить через себя. Они сулили богатую, счастливую жизнь тому, кто пустил к себе ночевать хозяина с медведем и в чьем сарае остался медвежий помет.

Такое отношение сказало и на прозвищах, которыми награждался медведь-артист. Везде его именовали почтительно-шутливо: "Михайло Потапыч" или "Матрена Ивановна", "почтенный Михайло Иваныч господин Топтыгин".

Эти прозвища - явный пережиток древнейшего явления, который лучше всего сохранялся в обычаях охотников. У всех народов, занимавшихся охотой на медведя, существовал запрет произносить настоящее имя зверя. Оно заменялось разными прозвищами, местоимениями, описаниями. У русских медведя именовали чаще всего "хозяин", "дедко", "суседушко", "Потапыч", "косолапый". Среди охотников от отца к сыну передавался наказ: "Не говори про него, не поминай его имени, чтобы не услышал он: не тронет". Собственно говоря, само русское название "медведь" - тоже описательное, подставное имя ("мед ведающие", или "медоед").

Внешнее сходство медведя с человеком было отмечено еще древними людьми, объяснявшими его своим прямым родством с "лесным братом", что вполне укладывалось в систему раннеязыческих представлений. Следы такого "родственного" отношения

к медведю сохранялись повсеместно до XIX века, отразившись в сказках о медведе - отце или муже, в преданиях и быличках о происхождении медведей. Так, в Вологодской губернии убитую медведицу признавали "за невесту или сваху, превращенную на свадьбе в оборотня". В Закарпатье говорили: "У медведя есть душа. Он происходит от человека, а именно от мельника. Один мельник взял слишком большую плату за помол, тогда его схватили, и он превратился в медведя". Нечто подобное утверждали и жители Сибири: "медведь произошел от простого мужика", который однажды вздумал напугать старичка. Старичок оказался Богом и покарал обидчика: "Ты меня испугал, и вот за это будешь такой, что тебя будут люди бояться: ты будешь реветь, а чтобы люди знали, что ты из человека, ноги твои будут - как человеческие руки".

По другим легендам, Бог превратил в медведя человека, убившего своих родителей; или не пустившего переночевать странника; или захотевшего иметь такую власть над людьми, которая внушала бы всем страх и трепет; или мельника, обвешивавшего людей фальшивой меркой; или жениха, обидевшего на свадьбе гостя.

Медведь у восточных славян считается животным чистым, происходящим "от Бога". Его облик никогда не может принимать нечистая сила. Украинская легенда рассказывает о божественном происхождении медведя. Сначала некий "старый дед" сделал человека Богом, а затем медведем: "так медведи из людей и пошли плодиться от того человека, который был богом". Таким образом, "первый медведь был Богом".

Во многих восточнославянских поверьях говорится, что под шкурой медведь выглядит как человек: самец - как мужчина, а медведица - с грудью, как у женщины. Полагают, что у медведя человечесьи глаза, а ступни с пальцами - как руки и ноги человека. В некоторых местностях бытует убеждение, что медведь понимает человеческую речь и даже сам иногда говорит; он постится весь Рождественский пост - сосет лапу в берлоге. Мед-

ведь и ведет себя как человек: умеет ходить на двух ногах, любит плясать под музыку, умывается, радуется и горюет, любит и нянчит своих детей. Медведи крадут женщин, пришедших в лес за ягодами, и берут их в жены и даже имеют от них детей. Как и люди, медведи любят мед и водку. По причине такого происхождения в народе существует запрет есть медвежатину.

Глава 2. Общее и особенное в культе медведя у обских угров Обско-угорский фольклор и культ медведя

Существование народов ханты и манси целиком зависело от тайги и ее животного мира. Соответственно, и их духовная жизнь, и их религиозные верования также формировались в общении с дикой, суровой природой.

Этнографы, изучавшие историю, быт и нравы этих народов, столкнулись с интереснейшим фольклорным материалом - многочисленными мифами, легендами, преданиями, сказаниями и песнями. В них нашли отражение подлинные эпизоды жизни, миропонимание, хозяйственные заботы, социальное устройство. Фольклор, таким образом, явился богатейшим источником для воссоздания почти утраченных хантыйских и мансийских обычаев и традиций.

У народов ханты и манси существует много сказаний-мифов о происхождении земли, солнца, луны, звезд, людей. Герои этих сказаний чаще всего боги и духи. По убеждению древних угров, лес, горы, реки, озера населены многочисленными духами, обладающими сверхъестественной силой. Люди верили, что успех в работе, охоте и рыбной ловле зависит от этих духов. В мифах фигурируют и животные. И в первую очередь медведь. Этот зверь издавна был окружен ореолом почитания. Люди перед ним трепетали, боялись его, но... всегда охотились за ним.

Вот что рассказывается о медведе в одной из мансийских легенд.

"Медведь являлся сыном высшего существа, творца всего мира - Торума, живущего на небе. В давние времена, когда

люди еще не умели добывать огонь, он жил вместе с отцом на небесах. Из-за облаков медведь часто наблюдал, как земля покрывалась то белой пеленой, то зеленым ковром. Стало ему казаться, что жить на земле интереснее, чем на небе. И начал он просить Торума, чтобы тот отпустил его погулять на землю. Три раза отказывал отец. Но, наконец, надоело ему слушать сына, посадил он его в люльку и спустил на землю.

Стал медведь бродить по земле и смотреть, что на ней делается. Через некоторое время почувствовал, что хочет есть. Стал просить отца, чтобы тот поднял его обратно на небо. Однако Торум за упрямство отказал ему в этом. Но чтобы он не умер с голоду, бросил ему лук, стрелы и огонь. Велел отныне жить на земле и самому добывать себе пищу. Вместе с тем наказал устраивать на земле суд и расправу над людьми, творящими зло. Только не обижать тех, кто повинуется воле Торума. Предупредил: "Если будешь поступать несправедливо, человек сам расправится с тобой".

Медведь не выполнил наставлений отца - данные ему лук и стрелы стал употреблять во зло. И мог бы много натворить бед, если бы не нашелся такой человек, который отнял у него оружие.

Жили семь братьев. Однажды отправились они в лес на охоту. Был лютый мороз, братья мерзли. И вдруг увидели они костер, а возле него лежащего медведя. Долго спорили о том, кому первому подойти к зверю и попросить у него огня. Младший брат оказался смелее всех. Он направился к медведю. Но медведь разгневался на дерзкую просьбу и не дал человеку огня. Тогда человек заколол зверя ножом и забрал у него лук, стрелы и огонь. Говорят, с тех пор манси узнали, как владеть луком и стрелами, как пользоваться огнем".

В старину охота на медведя являлась едва ли не самым важным событием. Ханты и манси, подобно многим народам севера, чувствовали к медведю какое-то боязливое обожание. Его громадная сила и "сообразительность" вызывали у них

представление, что это вовсе не обыкновенный лесной зверь, а существо, одаренное разумом, существо божественного происхождения. Медведь поражал воображение еще и тем, что мог становиться на задние лапы и ходить, как человек, на "двух ногах", чего не умели делать другие животные. Людей удивляло, что ступня задних лап медведя очень похожа на человеческую. Озадачивало их и то, что, когда снимали шкуру с медведицы, обнажались две груди, как у женщины. Все это наводило на мысль о родстве медведя и человека.

Худо говорить о медведе было нельзя. По убеждению охотников, он все слышит, все знает. Хвастливых и не уважающих его он не любит: смертоносные когти его всегда найдут хвастуна. И называть его собственным именем тоже было нельзя, а только в третьем лице - Он, Старик, Хозяин. Даже убитый медведь вызывал у людей страх, почтение и поклонение. Чтобы душа убитого зверя не принесла людям вреда, чтобы она не обиделась на них, нужно было умиловить ее, задобрить. Так и родился Медвежий праздник - главная часть культа медведя у обских ургов.

Охота на зверя происходит в основном в начале зимы, после залегания медведя в берлогу. В это время он жирный, мясо его вкуснее - обстоятельство немаловажное.

У места добычи зверя на дереве и в наши дни вырезается особый знак - силуэт медведя в плане: когтистые лапы, короткие уши, хвост и широкая морда. Если над фигурой три затески, значит, было трое охотников. Если внизу тоже три зарубки, значит, было три собаки. На самой фигуре вырезается "катпос" (манс.) - знак руки, личная подпись главного охотника. И все знают по ней, кто убил медведя, кого надо называть храбрецом.

Добытого зверя "очищают" снегом или водой, при их отсутствии мхом, землей. Существуют строгие нормы разделки медведя - "раздевание, снятие шубы": шкура с головы и передних лап до кистевых сгибов не снимается и т. д. При этом зверю

закрывают глаза, чтобы "не видел охотников". Затем медведя укладывают на специально изготовленный обруч в так называемой жертвенной позе - голова зверя кладется между его лап.

Когда медведь должным образом обряжен, проводится ритуал "вой тэтты пант" (хант.) - зверя проносимая дорога. Добытого медведя везут в стойбище или поселок через все близлежащие священные места, делая остановки на озерах, реках, особо выделяющихся лесах и болотах, встречающихся на пути.

Подходя к селению, охотники четыре или пять раз (в зависимости от пола добытого зверя) кричат, оповещая жителей о приходе лесного гостя. Те в свою очередь должны встретить его чашей с дымящейся чагой, окуривают охотников и зверя, очищаются сами, обрызгивая друг друга водой или снегом.

В селении сначала голову медведя устанавливают за священным углом дома и проводят обряд гадания. Под голову медведя кладутся священные железные предметы - ритуальные стрелы, нож. Присутствующие на церемонии поочередно подходят к медведю и приподнимают голову. Если голова становится тяжелой, это означает, что медведь готов разговаривать с данным человеком. Прежде всего, у медведя спрашивают согласия на проведение игрищ. Когда согласие получено, определяется животное, которое необходимо принести в жертву, а также каким духом он хочет быть посажен по окончании праздника: домашним, родовым, местным.

С конкретной датой проведения игрищ определяют хозяева - охотники или охотник, добывшие медведя. Обычно приглашаются жители селения и близлежащих стойбищ, исполнители священных песен и танцев могут приходиться без приглашения. Все гости приносят с собой угощение для медведя.

Атрибуты для медвежьей церемонии (ритуальные халаты, рукавицы, шапки, стрелы, шкурки пушных зверей, маски) хранятся в специальных местах (священных ящиках) и достаются перед праздником.

Медвежья голова помещается в правый передний угол дома, который считается священным, и обряжается. Морда зверя располагается между лап. На глаза кладутся монеты, чтобы медведь "не видел" присутствующих на торжестве и не причинил им впоследствии вреда. Сверху накидывается платок. Медведице надевают бисерные украшения. Все лишнее из избы выносится, помещение прибирается. Достаются все съестные припасы. Приступают к приготовлению всего необходимого для праздника, которое будет происходить только по ночам, так как боги, по старинным представлениям, преимущественно в это время посещают землю и могут видеть как почитается убитый зверь.

Весть о добыче медведя и приготовлениях к празднику быстро разносится по тайге. Если к первому его дню собираются немногие, то к последующим третьему-четвертому дням съезжается много народа. В связи с тем, что ритуал, который следует по старинному обычаю совершить над убитым медведем, все более забывается, нередко приглашают издалека какого-нибудь почтенного старца, который еще помнит порядок проведения медвежьего праздника, знает все песни и действо.

Медвежьи игрища - это особое пространство, противоположное обыденному, мирскому. День и ночь здесь как бы меняются местами. Церемония обычно начинается ближе к обеду и заканчивается под утро. Все дни праздника похожи друг на друга и жестко структурированы.

В зависимости от пола добытого медведя медвежьи игрища проводятся 5 дней (если это медведь) или 4 (если медведица).

С наступлением сумерек собираются гости. Всякого, кто входит в дом, где лежит "хозяин леса", в целях очищения обрызгивают водой или осыпают снегом.

Охотник, убивший медведя, садится по правую сторону от его головы. Левую руку он кладет на шею зверя. Слева от медвежьей морды усаживается музыкант, играющий на струнном инструменте - санквылтапе. Первые звуки струн оповещают о начале праздника.

Перед мордой медведя стоит бутылка с вином. Первый стаканчик полагается охотнику, одолевшему зверя. Он встает, наливает чарку, кланяется морде и говорит примерно следующие слова: "Извини, не я тебя убил, а убило ружье. А ружье - ты же знаешь - придумали не мы... Убил я тебя нечаянно, вперед никогда не буду..." После этого охотник пьет.

По очереди подходят к шкуре медведя и другие. Так же наливают вина и просят медведя не гневаться на охотника. Каждый выступает в его защиту и оправдание. Всякий вновь подошедший целует зверя в морду, женщины - через платок.

После угощения всех присутствующих начинаются песни. Поют про медведя, про его жизнь на небе, как он жил в лесу. Поют про богов, про их отношение к людям. Содержание песен нередко импровизируется. После каждой песни сидящий по левую сторону от медведя звонит в колокольчик или ударяет обо что-то металлическое.

Наступает вторая половина ночи, которая целиком посвящается костюмированным представлениям и пляскам. Выступают всегда мужчины. Даже женские роли исполняют только мужчины, надев при этом соответствующий женский костюм.

Число главных исполнителей редко бывает больше трех. Выступающие всегда в берестяных масках с длинными носами. Актеры позволяют себе высказывать довольно едкую правду любому из присутствующих: им все можно. Представления также импровизируются по ходу действия. Но они часто имеют и вполне законченный, заранее составленный сюжет. Некоторые сцены комичны. В одной человек бахвалится, что не боится медведя, а сам падает в обморок при виде мыши. Подчас обыденные события в сценах бывают сказочно перевернутыми: рыбак, закинул сеть в реку, а вытащил лису; охотник поставил капкан, а в него попала щука. Эти сцены проходят под всеобщий смех зрителей. Таким образом высмеиваются плохие охотники и рыбаки.

Представления чередуются с плясками. В плясках принимают участие и женщины, но они всегда закрывают лицо платком, а руки втягивают в рукава, чтобы не показывать медведю обнаженных частей тела.

В предпоследнюю ночь, на рассвете, медвежью голову отделяют от шкуры, шкуру выносят из избы. Затем варят медвежью голову. Мясо с головы имеют право есть только мужчины. Вываренный череп выносят в лес и вешают на близстоящее дерево. Это своего рода талисман, который должен принести счастье всем, кто был на празднестве. Иногда вырывают клыки медведя и подвешивают их к поясу охотника-добытчика как амулеты, имеющие охранительное значение.

По понятиям народов ханты и манси, в присутствии шкуры и головы есть мясо медведя нельзя. Только после того, как вынесут из избы шкуру и голову зверя, начинают варить мясо. Это делается в последнюю праздничную ночь, когда происходит основное и заключительное пиршество.

Медведь, как родоначальник фратрии Пор

Пор - это самоназвание членов одной из фратрий у северных манси и ханты, ведущих свой род от медведя. Этим они отличались от фратрии Мось, предком которой считалась богиня Калташ эква.

Первые сведения о делении манси на две большие группы - Пор хум и Мось хум - появились в работе антрополога и этнографа Н. А. Гондатти. Он называл эти группы родами или поколениями.

Более детально деление ханты и манси на фратрии изучал В. Н. Чернецов. Он отметил отсутствие специального термина "фратрия" у обских угров и употребление ими терминов "хум", "махум", "сир (сыр)" для определения своей принадлежности к фратрии или роду, а также выделил как признаки фратрии Пор: наличие имени-самоназвания, сознание кровного родства, происхождения от медведя-предка ("божественный

зверь", "луговой зверь", "лесной зверь"), дуальную экзогамию (в пределах фратрии Пор браки были запрещены).

Люди фратрии Пор называли себя Пор махум (народ Пор) или пупих сыр ("медвежий род"). Медведь ассоциировался у них с Нуми Торумом, верхним духом, его называли также Когтистым стариком. Все члены фратрии считались родственниками и в браки друг с другом не вступали. Медведь воспринимался и как культурный герой: от него люди получили огонь и лук.

Члены фратрии Пор находились в родстве с лесными великанами мэнквами, противостоящими мис, покровителями Мось. Люди Пор связаны также с зонтичным растением порых (пори).

Центром фратрии Пор считался поселок Вежакоры (Октябрьский район Ханты-Мансийского округа). Его называли также Ялп-ус, священный городок (хант. Ем-вож). Здесь находилось святилище Ялпус ойки - Старика священного городка, Когтистого старика (Консенг-ойки), то есть медведя. Еще в 1930-х годах в селении стоял общий дом ("танцевальная изба"), в котором проходили периодические Медвежьи праздники. В лесу стоял священный амбар, в котором хранились аксессуары праздника (посохи, маски мэнквов), часть их хранилась в общем доме, в котором жил хранитель фратриальных обрядов.

Люди Пор в прошлом не охотились на медведя и не ели его мясо. Со временем эти табу ослабли, его стали убивать, отводя вину сначала на людей Мось, потом - на русских ("русское ружье"). На праздник стали (особенно спорадический) допускать членов фратрии Мось. Постепенно Медвежий праздник стал общеплеменным.

Спорадические праздники по случаю удачной охоты на медведя развились позднее, с отмиранием фратриальных обрядовых функций, а возможно, и с постепенным отмиранием тотемического запрета убивать медведя-предка. Большая древность периодических праздников или "игр" по сравнению с празднеством по случаю удачной охоты на медведя доказывается тем,

что раньше не все группы ханты и манси справляли этот праздник, а только члены фратрии Пор. У всех групп обских угров медвежьей пляски распространились с развитием медвежьего культа в общеплеменной. Так, известно, что уже в XIX в. все манси считали медведя сыном или дочерью главного бога Нуми Торума, причем сам верхний дух Нуми Торум представлялся им в виде человекообразного медведя ("зубастый", "с когтями на руках").

Вот что рассказывает легенда о происхождении людей Пор: "Брат с сестрой живут. Брат сказал, что дальше так жить худо. Он ушел в другое место, там поселился и из кедрового дерева себе жену сделал. Сестра пошла искать брата. Нашла. В его отсутствие кедровую женщину топором изрубила и закопала в куче щепы. Сама надела ее одежду и заняла ее место. Скоро у них родился мальчик. Однажды мальчик услышал слова: "Твоя мать меня убила и в щепу закопала". Мальчик рассказал об этом отцу. Мужчина, узнав обо всем, убил свою сестру и мальчика. Пришла весна, и из крови его сестры - маленькой женщины Мощ - выросло растение "пори"... Проходила медведица и съела это растение. Пришла пора, и у медведицы родились два медвежонка и одна девочка - первая женщина Пор. Однажды медведица сказала дочери: "Завтра придут люди. Меня, твоего брата и сестру они убьют, а тебя возьмут с собою. Когда люди будут варить мое мясо, ты смотри не ешь, а к ночи приходи к заднему углу дома". Так все и случилось. Ночью девушка встретила за домом свою мать-медведицу, которая в течение трех ночей поучала ее, как ей надлежит себя вести и как она должна поступить с мясом и костями медведя. В последнюю ночь медведица распрощалась с дочерью, пошла по дороге, уходя все дальше, и постепенно поднялась на небо (так появилось созвездие Малой медведицы). От ее дочери и пошли все люди Пор".

Обряд, связанный с охотой на медведя (по данным сыгвинских манси)

Обряд, связанный с обнаружением медведя и охотой на него, наиболее полно был описан у сыгвинских манси. Но следует полагать, что данный обряд характерен для всех обских угров. Расхождения, конечно, наблюдаются, но они незначительны и не могут считаться принципиальными.

Описание обряда было сделано Евдокией Ромбандеевой на основе личных наблюдений в 1935-1936 годах, а также сведений, полученных у информантов Е. С. Овесова в 1958 г. и А. И. Номиной в 1984 г.

Соблюдение обряда, связанное с обнаружением медведя, начинается у манси сразу же, как только охотник находит берлогу (вонха - букв. "яма"). Он должен поставить две палки крест-накрест у входа в берлогу (пусас йивыг - букв. "изгородь"). Это делается для того, чтобы медведь не вышел из берлоги.

Человек, нашедший берлогу, возвращается в охотничий шалаш к товарищам. Ему нельзя говорить прямо об обнаруженной берлоге, нельзя говорить лишнее. Если, же по опечаленному виду охотника товарищи догадаются, что их спутник обнаружил что-то серьезное, то они могут в осторожной, иносказательной форме спросить его о своей догадке. А тому разрешается (тоже в иносказательной форме) признаться в обнаружении берлоги. Скрыть же это охотник не имеет права, якобы, медведь на него обидится.

На следующий день охотники основательно готовятся (без лишней болтовни) и отправляются с серьезным намерением в путь. Подойдя к берлоге, они вводят палку вовнутрь, начинают тревожить медведя, чтобы он высунулся из ямы. Как только медведь выскочит по грудь, его убивают метким запуском стрелы или выстрелом (сэмлыг паттаве - букв. "черным сделают его"). Ранить зверя нельзя - опасно!

Убили медведя, выгнали его из берлоги, начинается игра. Охотники отходят от убитого медведя, тут же возвращаются к

нему и говорят: "Ну вот, мы старались-старались, оказывается, это мохнатая Собака Усын отыр ойки... (собака Мужчины, обладающего городом). Если убит медведь, то процедура "непризнания" повторяется пять раз, если же медведица, то - четыре раза.

И вот, наконец, охотники "узнают", что они добыли того, перед кем можно устраивать пляски и игрища. И тут все люди, добывшие медведя, хватают друг друга, начинают бороться, выражая этим радость победы над сильным противником, сильным и опасным зверем тайги. Если зима, то при таком торжестве забрасываются снегом, если лето, то обливаются водой. В игре борются, меряются силами. Наконец, наигрались досыта и успокоились. Начинают освежевывать зверя. Если это медведь, то в пяти местах шкуры его надрезают по линии освежевания. Если же медведица, то в четырех местах разрезают шкуру. Якобы, это развязывают его (ее) пять (четыре) завязки шубы (сахи теннанэ). Причем первый надрез обязательно делается у пупка.

Закончили освежевывать добычу, делают лежанку, именуемую люлькой. Она изготавливается так: берут гибкую палку, сгибают в дугу, закрепляют эту дугу тремя поперечными укреплениями-перекладинами (тосанэ). Дугообразная часть "люльки" считается передом ее, а концы - задней частью. На эту "люльку" погружают шкуру медведя с целиком оставленной головой. Голову кладут на лапы с когтями, а носом устраивают к дугообразному концу "люльки". Затем эту "люльку" ставят передом зимой на нарту, летом - на лодку. Охотники едут домой в деревню, исполняя медвежьи эпические песни. Подъезжая к почитаемым местам предков, они выкрикивают хором; "Уть-щум охов!" - что значит - добыли медведя. Если они везут медведя, этот выкрик повторяется пять раз; если же медведицу, то - четыре раза.

Наконец, охотники с добычей подъезжают к деревне. Они подают сигнал, одновременно стреляют из своих ружей и вык-

рикивают слова: "Утьшум охов!" (пять или четыре раза, в зависимости от пола добытого медведя). В прошлом, когда не было ружей, сигнал предупреждения подавали только криком. В деревне слышали сигнал охотников, узнали, кого они везут, засуетились, забегали, в соответствии с полом убитого медведя начали готовиться к встрече. Взрослые и дети, торопясь, надевают на себя самое лучшее, наряжаются, выходят на улицу, идут навстречу к охотникам. Пять (четыре) женщин деревни, якобы, снохи медведя (манянэ) идут навстречу с подоженной чагой в посудине, которую держат обычно в правой руке.

На месте остановки нарт или лодок начинается игра-борьба, Много народу или мало народу - все принимают участие в ней, забрасываются снегом (обливаются водой). Считается нормой, если кого-нибудь удастся бросить в воду в нарядной одежде, обуви. Общй смех, шутки, веселье, радость. Собаки тут же вертятся под ногами, радуются, машут хвостами. Наконец, наигрались, успокоились.

В доме хозяина, добывшего медведя, в переднем углу сооружается полка (уй норма). Вносят "люльку" с медведем в дом, ставят ее на эту полку. Перед полкой сооружается нечто, наподобие рамы, в виде окна, и оббивается красивой тканью. Получается нарядный вид, словно это окно, а из окна виднеется разнаряженный медведь. Глаза его закрываются серебряной монетой, на конец морды прикрепляется серебряная чашка из священного ящика, на когти надеваются блестящие кольца, спина его покрыта шелковым священным халатом (ярмак сахи). Любо смотреть на медведя, словно он улыбается, радуется, так хорошо он выглядит!

Все жители деревни готовятся к празднованию в честь добытого медведя. Выступающие готовят соответствующие костюмы, а зрители достают свои лучшие наряды из сундуков и мешков, идут в дом, где приготовлено все для праздника. Соседние деревни тоже оповещаются о предстоящем празднике,

оттуда приезжают все желающие на своих быстроногих оленях (на лодках). Хозяйки из соседних домов берут с собой чашки с едой (пурлан аны), заходят в праздничный дом, подходят к медведю, целуют его, чашку с едой ставят на стол перед медведем (следует отметить, что мужчины целуют мужскую сторону медведя - левую, сердечную, а женщины - женскую сторону медведя, правую).

На стол перед медведем ставится длинная берестяная чашка с едой, разделенная на две части, одна из которых предназначена для пищи лиц женского пола, другая - для лиц мужского пола. Из теста делают изображения оленей, косачей, грибов, шишек - все то, чем питается медведь. Перед медведем ставят также хлеб, табак (это делается потому, что медведь некогда был, якобы, человеком).

Люди собираются на праздник. Мужчины в соседнем доме заготавливают берестяные маски для выступающих в вечернее и в ночное время (днем же все работают, делают свои дела).

В далеком прошлом каждый день перед выступлением масок пять (четыре) мужчин одевались в шелковые халаты из священных ящиков, в остроконечные шапки с семью лоскутками на макушке, становились перед медведем, брались за мизинцы, покачивая скрепленные таким образом руки вперед-назад, исполняли пять (четыре) медвежьих песен пробуждения (уй эрыг). При исполнении песен пробуждения помещение может быть совсем пустым (но дети, любознательные, всегда присутствуют, молча слушают, смотрят, и на них никто не обращает внимания). После этого торжественного обряда вечером начинались представления.

На медвежьем празднике должны были участвовать все: взрослые и дети, мужчины и женщины. Считалось, если кто-нибудь не примет участия, медведь обидится и когда-нибудь причинит ему неприятность. Этому верили все. Перед появлением выступающих в берестяных масках в перерывах между

номерами мужчины, мальчики исполняли под звучание санк-вылтапа мужские танцы, а женщины и девочки с лицом, закрытым платком, закрытыми кистями рук исполняли женские танцы. Особенно активными были дети, начиная с 3-х летнего возраста. Пожилые говорили детям: "Хоть раз, но нужно потанцевать перед медведем, иначе он обидится и летом во время сбора ягод может попугать вас". Дети искренне верили взрослым, боялись медведя и плясали, как могли.

Маски заходили в помещение, обязательно здоровались: "Паца-паца!" ("здравствуйте-здравствуйте!"). Танцевавшие перед медведем тут же разбегались по углам, освобождая место для артистов-масок, которые так наряжаются и меняют свой голос, что трудно узнать их. Они выступают так искусно, так берут за сердце, что мурашки по спине пробегают.

Итак, представление начинается. Одни маски уходят, другие приходят, изображая самые разные эпизоды жизни: показывали, как люди жили в прошлом, каким образом ловили рыбу, добывали зверя; представляли богатых и бедных людей; побывавшего в городе и расхваставшегося, зазнавшегося человека; недостатки в характерах людей, не называя имен; были ли они трусливы, были ли драчливы, лечили ли людей неумело, трогали ли чужие ловушки... Особенно осуждалось воровство. Иногда те, кого они критиковали, присутствовали в это время, но они не должны были обижаться на артистов.

В последнюю ночь праздника посылали молодых людей с вымазанными в саже руками по домам, и они искали в них людей, кто не выдержал всех бессонных ночей праздника. И им во время сна вымазывали лицо сажеей. Такие люди утром, ничего не подозревая, выходили на улицу, их там поджидали шутники, поднимался общий смех, шутки, веселье. И потерпевший вместе с ними хохотал, веселился. По обычаю сердиться было нельзя.

Представляли на празднике и людей других национальностей, изображая их примечательные черты характера: коми -

торговцами, купцами; татар - взад-вперед подпрыгивающими, со вставленной между ног палкой, разукрашенной колокольчиками, бубенчиками; русских - человеком в женском наряде (голова повязана платочком, вокруг бедер обернута тряпка-юбка), моющим пол и ругающимся на всех со словами: "Ходят туда сюда, топчут пол".

Медвежьи пляски были школой развлечения, обучения трудовым навыкам, школой храбрости и смелости, нравственной морали. Через критику и юмор учились жить, воспитывали людей, на плясках очищали и усталую свою душу и снова шли в тайгу. Сами манси о медвежьих плясках говорят так: "После плясок на душе становится легко и весело, тяжелая работа не кажется уже особо трудной. После плясок с облегченной душой снова беремся за свой труд, терпим морозы, невзгоды жизни".

В далеком прошлом добытого медведя чествовали восемь ночей, а медведицу - семь. Затем появился запрет на медвежьи праздники. Однако, несмотря на это, все-таки тайно праздник устраивали. При медведе успевали играть пять вечеров, а при медведице - четыре вечера. Но совсем не стали показывать торжественных номеров с представлением перед медведем духов-предков манси. А в прошлом это делалось так: перед тем, как ввести в зрительное помещение духа-предка, окуривали дом чагой, затем входил мужчина и докладывал, что вот сейчас придет к нам на праздник такой-то дух-предок. Музыкант начинал его призывную мелодию. Если у духа есть призывной речитатив, то вместе с мелодией напеваются и слова призыва.

Сам же медведь, как покровитель, и его праздник, по-видимому, были введены в жизнь народа манси значительно позднее, после того, как укрепились и обосновались они на теперешней территории (в сказаниях говорится, что дочь Нуми Торума спустилась с неба на болотистую, покрытую шиповником и черемухой землю, на такую, где живут теперь ман-

си... Она, не выдержав трудностей на Земле, стала медведицей, и пять звезд на небе, созвездие Малая медведица, над территорией проживания манси именованы медведем). И манси знают, что медведь моложе всех их покровителей (най-отыр - героев-богатырей) и по этой причине его называют апсикве - младший братик, а нижнесосьвинские манси медведя называют брат нашей матери (сасыгкве). Поэтому он сидит на столе, и ему, как самому младшему, докладывают о древних предках манси и показывают их ему в том наряде, какой им присвоен потомками.

В день прощания с медведем в одном из углов делают занавес (хасап саинпал), там время от времени звонят колокольчиком, при этом сидящие в помещении говорят: "А-ну, ищите его". Мужчины им отвечают: "Наступит малоснежная осень, мы тогда пойдем искать его". Звон колокольчика - это, якобы, признак наличия берлоги. После такой игры все женщины выходят на улицу, хозяин медведя тоже выходит с ними на улицу. А медведя с "люлькой" в это время мужчины переворачивают, и все в доме кричат одновременно. Хозяин медведя, услышав крик, вбегает в дом, а затем снова выбегает на улицу и говорит: "Куда вы дели нашего младенца?!" А перед этим была сделана из бересты простая плоская маленькая люлочка, все углы ее подогнуты в одну сторону (это необычно!). Хозяин медведя подходит к старшей снохе и там находит эту люльку. Они вдвоем разрывают ее, после этого мужчины выбегают на улицу, начинают бороться, играть, обливаться водой, забрасывать друг друга снегом.

После этих игр медвежье мясо большими кусками погружают в два больших котла. В одном котле варится левая половина туши медведя - для еды мальчикам и мужчинам, а в другом котле - правая половина туши медведя. Это предназначено для девочек и женщин. Все это варят на улице и только мужчины. Разрубать кости медведя нельзя, запрещается! Сваренное мясо отделяется от

цельных костей, разделяется на мелкие кусочки, чтобы можно было сразу же взять его в рот. Разносят разрезанное мясо в большой чашке по рядам присутствующих людей. Медвежье мясо жуют с закрытым ртом, чтобы ни крошки не упало на пол. После того, как проглотили разжеванное мясо, очищают пальцы и рот опаленной стружкой. Кости же медведя (позднее) опускают в озеро, якобы, карась там будет жирный и большой.

Зад медведя (кости зада) ставят в чашке перед женой старшего брата, у которой нашли "люльку", а голову (кости головы) ставят перед старшим братом, то есть перед старшим из родни хозяина, добывшего медведя. Позднее избранная женщина шьет хозяину медведя рукавицы с орнаментом медведя, а избранный мужчина дарит ему тонкий нож (щохри).

Хозяева медведя после завершения игрищ соблюдали траур как по умершему человеку пять (четыре) дня. А затем убивали оленя, чтобы все было благополучно в будущем. Этим заканчивается обряд, посвященный добыче медведя.

Глава 3. Медвежий праздник у ханты и манси, как фактор духовного выживания традиционного общества

Праздник "Медвежьих игрищ"

Медвежий праздник или "медвежьих игрищ" - наиболее древняя церемония из сохранившихся до наших дней.

У народов ханты и манси медвежьих праздники были двух видов: спорадические (по случаю удачной охоты на медведя) и периодические. Но в последнее время медвежий праздник проводится только спорадически.

В далеком прошлом, когда убивать медведя, предка фратрии Пор, и есть его мясо запрещалось, очевидно, проводили только периодические праздники, на которые допускали лишь членов фратрии Пор. Со временем, когда запреты ослабли, на празднике позволяли присутствовать чужеродцам, а позднее - иноплеменникам.

Периодические праздники - "медвежьих игры" - устраивали

зимой в течение семи лет, с последующим семилетним перерывом. Начинались они в декабре, с периода зимнего солнцестояния, а заканчивались в марте, в период весеннего равноденствия. Сначала "играли" подряд четыре ночи, затем через 5-7 дней перерыва в течение января и февраля - по 1-2 ночи, по мере того как из окрестных селений собирался народ. В начале марта "играли" семь ночей, перед полнолунием "игры" завершались.

Праздник проходил в центре фратрии Пор - поселке Вежакоры на Оби. Медведя представляла его шкура, которую обычно хранили в священном амбаре. Первая часть праздника включала песни, сказания о медведе и о происхождении людей Пор, танцы предков. В "медвежьих песнях" рассказывалось о происхождении медведя, установлении обрядов. Затем следовала священная часть - "призывные песни" и "птичьи танцы", во время которых обращались к общим божествам, вызывали предков.

Традиционные пляски и интермедии изображали противостояние медведя, предка фратрии Пор, и Журавля, представляющего фратрию Мось. На медведя и всех присутствующих нападали также комары, филин, огненная лисица, ворон. Танец огненной лисицы исполняли в зимней одежде, к которой привязывали хвост из соломы. Во время танца хвост поджигали - это должно было привести к очищению помещения и участников праздника.

Заключительный эпизод праздника - приход семи лесных духов - мэнквов (духи фратрии Пор) за искупительной жертвой в виде двух деревянных фигурок мужчины и женщины. Их уносили в тайное святилище и сжигали. Позднее этот обряд принял форму кукольного представления. Куклы выступали антагонистами медведя, и гибель куклы, которым заканчивался спектакль, воспринималась как искупительная жертва.

Праздник по случаю удачной охоты на медведя является как бы сокращенным вариантом периодического празднества. Если периодический праздник или игры длятся с конца декабря до конца марта, то спорадический медвежий праздник

проводится в течение пяти ночей, если убит медведь, четырех ночей, - если убита медведица, и двух-трех ночей - если убит медвежонок, что соответствует числу душ у медведя.

Когда тушу медведя привозили в селение, устраивали обряд очищения: летом всех обливали водой, зимой обсыпали снегом. Праздник проходил в доме охотника, добывшего медведя. Шкуру с головой и лапами укладывали в переднем углу на столе в жертвенной позе - голова положена на вытянутые лапы. Голову медведя покрывали платком, на глаза клали кружки из бересты или монеты, лапы украшали кольцами, ленточками. Перед головой ставили угощения, фигурки из теста, изображавшие жертвенных оленей (раньше приносили в жертву оленей и лошадей), для окуривания - дымящуюся чагу.

Важное место занимали обряды "отречения": охотники обращались к медведю и говорили, что они не виноваты в его смерти. Сначала вина отводилась на членов фратрии Мось, позднее - на иноплеменников ("виновато русское оружие").

В течение нескольких ночей исполняли медвежий фольклор, танцы, песни и представления. Они имели как сакральное, так и развлекательное значение. Все роли, в том числе и женские, исполняли мужчины. Женщины танцевали, закрыв от медведя лица и руки большим платком.

Назидательно-сатирический характер носили сценки, изображавшие хвастунов, трусов, воров, лентяев, нерях. Объектом интермедии мог стать любой человек, в том числе присутствующий на празднике. Никто не обижался на актеров. Тем более что всем известные актеры были как бы анонимны: когда после представления и переодевания они возвращались в дом, хозяин спрашивал их: "Люди здесь веселились, где вы были весь вечер?" На что они отвечали: "Нам это совершенно не известно: мы все время крепко спали".

Кульминация праздника - представление с тряпичными куклами, укрепленными на ногах лежащего на спине артиста,

либо с деревянными фигурками, которыми управлял музыкант, играющий на санквылтапе.

Мясо медведя ели лишь в последнюю ночь праздника. Варили его только муж-

чины, в особом месте и в специальных котлах. Ели руками или особыми палочками (нельзя было использовать металлические предметы), кости разделяли по суставам. Во время еды каркали по-вороньи, отводя от себя вину. Говорили: "Вороны пришли, вороны едят". Очищались: обливались водой, зажигая стружки, ртом захватывали пламя, проводили руками над огнем, лезвием ножа постукивали по зубам. После этого человек с горящим трупом обходил все углы жилища и кричал по-птичьи; открывал дверь, "выгоняя" птиц на улицу, - дом очищался от нарушителей запрета. Затем гасили свет и делали вид, что засыпают. Раздавался голос: "К верхнему духу поднимается" (медведь). Кости медведя хоронили в лесу или озере, череп вешали на высокий пенёк или хранили завернутым в платок в священном сундуке.

Каждая из праздничных ночей начинается с пения. Трое мужчин становятся перед медведем и, размахивая сцепленными руками, поют. При убитом самце поют 5 песен, при самке - 4, при медвежонке - три или две.

В основе "медвежьих" песен обычно лежит сюжет, в котором описывается встреча человека с медведем, "пропеваются" нормы поведения. Повествование идет от лица медведя. В конце песни указывается, духом какого рода или места медведь становится.

Первая песня из разряда "звериных" - "песня о спуске медведя с неба" несколько отличается от других. Это песня-миф о небесном происхождении медведя, который наказан Великим Торумом - Отцом за нарушение запретов. Небесный отец давал

сыну наказ не трогать олених стада, не разорять лабазы, не разрушать могилы людей. Однако попавший на землю медведь, одолеваемый гнусом, обуреваемый голодом, забывает напутственные слова и творит разбой. За людей заступается Мать-Земля, которая пророчит медведю небесную кару. Появляются охотники, убивают медведя, уничтожают его физическое тело, и с тех пор он становится смертным. Но бессмертная душа медведя должна

вернуться к Небесному отцу.

вернуться к Небесному отцу.

После завершения песен "звериного" цикла исполняются мужские и женские танцы. Каждый присутствующий на медвежьих игрищах должен станцевать для медведя, иначе обиженный зверь может причинить неприятности.

Вторая часть медвежьих игрищ - "дневные песни", или "песни духов Миш". Они посвящены духам-охранителям отдельных родов, хозяевам рек, озер, лесов и т. д. Песни исполняются от имени пришедшего божества и описывают путь их следования от своего места до места проведения медвежьего праздника. В песнях также регламентируются нормы поведения человека на святых местах, где восседают духи. Уходя, духи Миш танцуют для присутствующих на игрищах "удачу приносящий танец".

Третья часть "медвежьих игрищ" называется "нях арат" - "смешные (шутливые) песни". Здесь исполнители выступают в берестяных масках, показывают различные сценки, в которых высмеиваются человеческие пороки.

Это наиболее динамичная часть медвежьего праздника, где зрители часто оказываются активными участниками происходящего действия, а в сюжетах разыгрываемых интермедий отражается сегодняшняя жизнь.

Четвертая часть "медвежьих игрищ" посвящена лесным бо-

жествам - мэнквам и называется "песни мэнквов". Исполнители этого цикла песен также выступают в берестяных масках, но, в отличие от "шутливых" - надевают на себя меховую одежду - гусь. Сначала "маски" показывают сюжет, как люди неправильно себя ведут в лесу, на воде или на святых местах и за это наказываются. Затем исполняется песня - наставление, где регламентируются нормы поведения.

Эта структура "медвежьих игрищ" воспроизводится каждый день, меняются только сюжеты песен и сценок.

Отличаются от всех предыдущих последние день и ночь. В первой половине дня в целом структура праздника сохраняется, затем появляются новые персонажи - "муж и жена", которые исполняют "святость отрезающую песню". В своей песне они строго-настрого запрещают присутствующим произносить неприличные слова, совершать непристойные действия. Затем появляются якобы брат с сестрой, живущие в верховьях Иртыша, окуривают (очищают) все помещение и исполняют специальный "паутину разметающий танец". Эти действия отделяют от всего предыдущего периода священную часть праздника, когда на игрища "приходят" божества, духи высокого ранга.

В зависимости от места проведения игрищ порядок и количество приходящих великих духов может меняться.

Общими персонажами хантыйских и мансийских медвежьих праздников являются Ас тый ики (хант.), или Мир сусне хум (манс.) - "за миром наблюдающий мужчина" и Калтац ангки (хант.), или Калтац эква (манс.) - Великая праматерь, дающая жизнь и определяющая судьбу каждого человека. Она также определяет места пребывания и функции всех Великих духов, которые по мифам приходятся ей внуками.

Все приходящие на праздник Великие духи исполняют свой священный танец. Последней обычно появляется Калтац, которая поет песню-наставление о том, как следует вести себя мужчинам и женщинам, чтобы дети их были живы-здоровы. Перед

тем как Калтащ исполнит свой танец, присутствующие женщины набрасывают на нее свои платки. Считается, что платок, продержавшийся на голове исполнителя все время, пока он танцует танец Калтащ, приносит удачу в семейной жизни.

Завершается медвежий праздник появлением персонажей, изображающих различных птиц и животных. Они пытаются выкрасть оставшуюся душу медведя (остальные уже сопровождаены на небо в ходе проведения праздника), чтобы он не возродился. Присутствующие на празднике криками отгоняют приближающихся к медведю зверей. Если никто из зверей не смог забрать эту последнюю душу, то она остается при медведе.

Есть еще одна (самая сакральная) часть праздника, на ней запрещено присутствовать детям и женщинам. Мужчины гадают о предстоящей охоте и поют "запретные песни", посвященные последней, оставшейся душе медведя. Если медведь не согласен быть духом-охранителем, то эту душу отправляют на небо, если согласен, то она остается с медведем.

В период Советской власти медвежьи праздники были запрещены, как имеющие религиозную направленность. С начала девяностых годов по инициативе и поддержке Ассоциации "Спасение Югры" "медвежьи игрища" на территории округа стали проводиться регулярно.

Отдельные сцены часто показываются на различных фестивалях и праздниках, как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами.

Элементы театральности в медвежьем празднике

Обскоугорские медвежьи праздники отличаются от подобных празднеств у других народов богатством и разнообразием песен, танцев и драматических представлений. Это подлинные театрализованные мистерии, где используется не только тради-

ционный фольклор, но и импровизация. В зависимости от количества присутствующих на празднике знатоков фольклора, на медвежьих игрищах исполнялось до 300 "номеров": песен, танцев, пантомимических сценок, диалогов, кукольных представлений. Здесь сконцентрированы все виды народного творчества.

Ни у одного народа Севера и Сибири не отмечалось такого обилия элементов театральности в традиционных обрядах, как у ханты и манси. Термины "театр", "сцена", "драматическое искусство" не раз употреблялись по отношению к ним. Об этом писали Г. Новицкий, К. Карьялайнен, А. Алквист, М. Шатилов, В. Чернецов, В. Кулемзин, З. Соколова и многие другие русские, финские и венгерские исследователи.

В 1885 году в Северо-Западную Сибирь был командирован Н. Л. Гондатти. Его статья, посвященная культуре медведя, представляет большой исследовательский интерес даже сегодня.

Гондатти первым выделил, как знаменательное обстоятельство - соединение обряда с празднеством, требующее от участников не только охотничьих, но и исполнительских качеств. Не случайно в этих целях выписывают за 200-300 верст какого-нибудь старика, знающего "все песни и представления, без которых праздник не в праздник".

Каждая праздничная ночь начинается с пения. Трое мужчин с покрытыми головами становятся перед медведем, отвесив ему низкий поклон, берутся мизинцами и, разма-

хивая сцепленными руками, поют. По окончании песни один из почетных гостей звонит в колокольчик или ударяет палкой по металлической доске. Немного отдохнув, певцы начинают вторую песню и т. д.

Песнями оканчивается первая половина ночи, затем следует угощение, после чего - представление отдельных сцен.

Пение музыкой не сопровождается, внимательно выслушивается присутствующими. Певцы выступают без масок и костюмов, иногда меняясь местами, так как поет, главным образом, только человек стоящий в середине, а остальные подтягивают. Ритм песен разный. После последней песни певцы начинают плясать, но уже под музыку, взяв в обе руки по платку. Сюжеты песен различны: о медведе, богатырях, прошлом и т.д. Пляски приноравливаются к содержанию песен: если поют про медведя, то подражают ему, если про мэнквов - то им, делая такие телодвижения, какие будто бы делают эти лесные божества. При начале и окончании каждой песни и пляски отдают низкий поклон медведю.

Между отдельными сценами пляшут не только мужчины, но и женщины с детьми. Женщины при этом закрывают лицо платком, а руки втягивают в рукава, чтобы не показать медведю голого тела. Руки поднимают и опускают в такт музыке. После показа сцены сначала пляшут исполнители, а затем их сменяют прочие.

"Представления, разыгрываемые во время празднества в честь медведя, довольно разнообразны и многочисленны... В последнее время составляются новые, что зависит от умения представляющих. Полагается вообще, чтобы каждую ночь разыгрывались новые сцены... Некоторые сцены в высшей степени неприличны, да и вообще надо сказать, что на этих представлениях допускается решительно все: всевозможные жесты, движения, остроты как безличные, так и имеющие отношение к какому-нибудь известному лицу или к кому-нибудь из присутствующих, которые нередко берутся за объект той или другой сцены. Обижаться при этом на артистов нельзя, так как тут они не считаются простыми обыкновенными людьми, а особенными, способными принимать вид того или другого представляемого лица... Во время представлений существует обычай разговаривать публике с играющими и наоборот".

Далее Гондатти кратко излагает содержание 33 сцен, виденных им. Многие из описанных им сюжетов разыгрываются и в наши дни, хотя, безусловно, изменения в быту, появившиеся во второй половине XX века, не могли не повлиять на содержание сцен.

1. Входят на лыжах трое мужчин, видят собравшихся зрителей, удивляются и спрашивают, что их сюда привело. Один из зрителей отвечает: такой-то убил медведя, шкура лежит здесь же в помещении, все собрались, чтобы отдать убитому последний долг. Пришедшие прикидываются непонимающими, смешивают слова, острят, но, увидев шкуру, бросаются прочь, давя друг друга. Их уговаривают, останавливают, они продолжают дрожать, двое убегают совсем, третий остается, с трепетом подходит к медведю, осторожно целует его в морду.

2. Два охотника, никогда не видавшие медведя, наткнулись на берлогу. Думали, думали, как достать зверя, но ничего не придумали и отправились к умной старухе за советом. Старуха объяснила, как добыть зверя. Охотники вернулись к берлоге, обложили ее деревьями, оставив отверстие, в которое выстрелили из лука, петлей выгнали медведя и сделали все, что полагается в таких случаях. Сняв шкуру, с песнями понесли ее домой. Медведя изображала малица на дубинке.

3. Три брата пошли на охоту. По пути несколько раз колотили младшего: то котел выльет, то собаку убьет и т. д. На месте поставили шалаш и пошли лесовать. Старший нашел берлогу. Младшие не хотели идти на медведя, он их поколотил. Выскокший из берлоги зверь загрыз среднего, двое убежали, причем младший залез на дерево. Когда угроза миновала, старший стал искать младшего, увидел его на дереве, но тот не хотел слезать. Тогда старший подрубил дерево, младший разбился. Он положил братьев рядом, надул, они ожили и стали плясать.

4. Три охотника с верховьев Оби попали на Северную Сосьву. Охота была удачна. По дороге зашли в селение, где справляли праздник по убитому медведю: народ, музыка, пение.

Войдя в дом, всем поклонились, попросились примкнуть к празднеству. Началось общее пирование.

5. Человек, не знающий обычаев, бьет медведя по щеке. Публика ужасается, предсказывает ему несчастья, но он ничего не боится, хвастаясь этим. Но вот он испугался и просит у публики защиты от врагов, которые у него бегают между ногами. Публика вглядывается и видит мышь, смеется. Но трус умоляет убить мышь, сознаваясь, что он вовсе не так храбр, как говорил. Публика его прощает, и начинается всеобщая пляска.

6. Входит отец с застенчивым сыном, который всего пугается. Увидев зрителей, хочет убежать, при виде медведя - дрожит. Отец успокаивает его. Сын начинает подплясывать и даже входит в азарт. От радости заплясал и отец.

7. Отец, мать и сын плывут в лодке. Сын увидел на берегу черемуху и попросил выпустить его, якобы по нужде. Подплыли к берегу. Родители наказали скорее возвращаться и не есть черемухи. Сын долго не возвращался. Мать пошла за ним и привела с собой, поругав. Когда отплыли, сын начал жаловаться на боль в животе и умер. Старики начали его продувать спереди и сзади, но не помогло. Старик положил сына в сделанный гроб и понес хоронить в укромное место, исполняя длинную песню (передается ее содержание). Потом опустил гроб, вынул мертвеца, отрубил ему ноги и понес. Но показалось тяжело, и он отрубил туловище по поясницу, в третий раз - руки по локтям, в четвертый раз - голову. Затем бросил все остальное, остался только гроб. Приходит на место, а жена уже там. Захотелось ей взглянуть на сына, а его нет в гробу. Муж делает удивленное лицо и говорит, что, наверное, Нуми Торум взял его на небо. Жена верит и на радостях начинает плясать вместе с мужем.

8. Охотник на нарте подъезжает к реке, делает запор для ловли рыбы и уезжает. Затем он возвращается к реке и видит богатый улов. Он кладет рыбу на нарты и по дороге домой поет о том, как хорошо ловить рыбу, что он будет с ней делать и т. д. Нарта была представлена доской, а собаки - палками.

9. Идут муж с женой, первый расхваливает вторую, описывает ее красоту и доброту. Жена делает приятное лицо и подпоясывает. Затем муж стал бранить жену за то, что она ему неверна, много пьет и т. д. Жена нагнула голову и не поднимала до тех пор, пока ее снова не стали хвалить. Так повторялось до пяти раз. В конце стали вместе плясать.

10. Женщина выделывает шкурку соболя и поет о том, как соболев живет, выводит детей, обучает ловить добычу и избегать западни.

11. Молодой человек решил жениться на дочери старика, которая прятала лицо. Гонялся за ней на оленях и на лодке и, возвращаясь ни с чем домой, импровизировал в песне горе. Наконец, обратился к Торуму, чтобы тот ветром сорвал платок с девушки. Бог исполнил просьбу, и жених увидел безобразное лицо невесты. Он быстро поплыл назад, оглядываясь и отплевываясь, насмехаясь над невестой и собой. Под конец поблагодарил бога за спасение от такой жены.

12. Рыболов поставил самоловы и уехал. Появился вор, осмотрел, крадучись, крючки, снял рыбу и тоже уехал. На другой и третий день та же история. Хозяин подумал, что рыба срывается, и на следующий раз приехал пораньше, погнался за воров, один крючок попал вору в зад. Чем больше он бился, тем крючок глубже вонзался в тело. Подъехал хозяин, выгнул крючок, побил вора, заставил платить выкуп за свой позор.

13. Старшина и писарь едут собирать ясак. Много собрали добра на нартах, олени еле-еле везли, но им казалось мало. Под конец даже стали собирать вотлеп (деревянную стружку). Приехали к охотнику, который дал им соболя, оленя, лосиную шкуру, - все мало. Запросили вотлепу. Рассердился охотник, стал бить вотлепом обоих. Насилу успели убежать.

14, 15. - о ненцах и ханты.

16. Муж делает стрелы, жена - мнет шкурки и готовит нитки из оленьих жил, оба поют. Первый про то, как будет добывать зверя, вторая - как будет шить одежду. Кончив работу, пляшут, причем муж машет стрелами, а жена - нитками и шкурками.

17. Три сестры пришли с Малой Сосьвы на Большую - Северную искать женихов. Старшая учит младших, чтобы они не показывали виду, что хотят замуж, а то их не возьмут. Но как они ни старались, прибегая к хитростям, показывая "сокровенные места", принимая соблазнительные позы, толку не вышло. Мужей не нашли, плюнули и пошли домой.

18. Приезжают на низовья Оби с верховьев два богатых татарина. Ищут невест, но никак не найдут. Видят дряхлую старуху и, не обращая внимания на ее года, бросаются на нее, но она успевает ускользнуть. Преследуя старуху, сталкиваются и падают.

19. Входит один человек, видит свою тень, удивляется и не может объяснить, почему она повторяет все его движения, которые он проделывает. Наконец, пугается, просит тень отстать от него, - не помогает. Кидается на колени, тень - тоже. Убегает.

20. Человек спит в лесу, его кусают комары. Он во сне их отгоняет, делая разные движения, гримасы, вскакивает, протирает глаза, развел костер, снова уснул. Но комары опять надоедают, он просыпается, схватывает головню и махает во все стороны.

21. Зверолов удачно охотится в чужом лесу, убил уже трех соболей. Владелец леса поймал охотника и захотел его убить. Тот умоляет отпустить его, отдает соболей, обещает пригнать оленей, но все напрасно. Хозяин подозревает, что и раньше он здесь охотился. Наконец, охотник соглашается отдать за хозяина дочь без калыма, лишь бы тот отпустил его. Предложение принято, оба пляшут.

22. Отец отправился искать сыну невесту. После долгих расспросов узнал, что в одном селении живет мать с дочерью. Когда пришел к ним, дочери не было дома, но он условился с матерью о калыме. Вернулся домой за сыном и повел его к невесте. Но сын был совершенный дикарь, застенчив. По дороге задавал вопросы: "Это что?", "Это зачем?" и т. д. Видит, невеста воду берет из проруби - убегает, видит рубку дров -

опять бежит и т. д. Наконец, удалось ввести его в дом и познать с невестой. Сейчас же начинается свадьба с плясками.

23. Один человек приводит другого - больного, с опухолями на груди и спине. Не найдя доктора, решается лечить сам. Берет топор, точит, кладет больного и отрубает обе опухоли. Больной выздоравливает и вместе с "доктором" начинает плясать.

24. Два тобольских купца и остяк.

25. Двое вносят покойника очень большого роста вследствие того, что у него маска прикреплена к длинной палке, продетой сквозь малицу. При помощи этой палки производится движение мнимой головой. Принесшие труп покойника в разных местах брызгают живой водой, оживляют его и все на радостях пляшут. Затем дают ему нюхать табак, отчего он снова умирает. Опять оживили, опять обнюхался и т. д., до 3-х раз. Наконец, живая вода кончилась, и он умер окончательно. Его похоронили со всеми обрядами, устроили празднество в честь покойного, сопровождаемое танцами.

26. Один человек изображает березовый пень, другой подходит к нему и делает разные движения, которые "пень" повторяет (подобно сцене с тенью). Под конец у пня обнаруживаются руки, ноги, голова, то есть он превращается в человека, пляшущего с другими.

27. Охотник наткнулся на мэнква, стоявшего неподвижно, так что нельзя узнать - мэнкв это или пень. Чтобы разрешить сомнения, охотник говорит: "Если это леший, то пусть он проделывает все то, что я сам буду делать". Охотник поднимал руку, ногу, поворачивал головой и т. д., и все за ним повторялось. Сомнения не было - это мэнкв. Охотник бросился на колени, стал просить пощады, обещая принести жертву. В знак пощады и прощения за сомнение, мэнкв повернул голову и с присвистом убежал.

28. Мэнкв с женой входят, свистя и топая, и кланяются медведю. Затем берут в обе руки по платку и начинают с

криком, гамом и шумом плясать. Утомившись - ложатся: муж начинает ласкать жену, пристает к ней; та сперва отворачивается, но потом соглашается.

29. Входят три мэнква, садятся на скамейку, поднимают по очереди правую и левую ногу, затем вскакивают и делают круг, причем, проходя мимо медведя, кланяются ему и свистят. Садятся опять, поднимают правую и левую руку, вскакивают, делают круг. Опять садятся, делают движение головой и повторяют все, что делалось раньше. Затем быстро кружатся на одном месте, хлопают в ладоши и с присвистом убегают.

30. Два охотника ловят сетями уток и гусей, каждый раз вытаскивая их десятками. Объясняют удачу умением подражать крику птиц. Является дочь мэнква и предлагает себя в жены сразу обоим, говоря, что удачной охотой они обязаны ей, так как она загоняла птиц в сети. Оба отказываются, она уходит раздраженная, говоря, что они ее будут помнить. Друзья продолжили охоту, но ничего не поймали. Сидели семь дней, пока еда не кончилась. Пошли домой за провизией, но амбар сгорел. Пошли опять на охоту, но снова безуспешно. Поняли, что бороться с дочерью мэнква им не под силу. Стали ее призывать, но она не явилась. В страшных корчах охотники погибли от голода.

31. Три брата пошли в лес охотиться. Разложили костер, сварили пищу и легли спать. Утром старший сказал, что видел во сне болото, за ним озеро, на озере мыс, поросший деревьями, между которыми стоит дом, а в нем живут дочери мэнква. Братья решили туда отправиться. Пошли и увидели, что дорога точно такая, как ее описал старший (он, оказывается, там был раньше). Испугались младший и средний братья и убежали. Старший пошел дальше один, открыл дверь, дочь мэнква бросилась с ним бороться, но не поборола, признала мужем и пошла за ним. Встретили братьев, которые решили убить старшего и завладеть его женой. Он догадался об этом, стал выс-

меивать братьев, что они испугались бабы и убежали. Оскорбило это братьев, они стали сваливать вину друг на друга, поборанились, стали драться и убили друг друга. Старший брат со своей женой на радостях заплясал и отправился с ней домой.

32. Двое охотников пошли за соболями в знакомые места, где раньше зверя было много. Ходили долго, но соболей не встретили, удивились. Вдруг увидели след, похожий на человеческий, но только больше, и побежали назад. За ними раздался свист, топот, а затем появился мэнкв, загородив дорогу. Охотник выстрелил в него медной пулей и убил. Прошло три дня, в течение которых дочь мэнква ждала отца. Не дождавшись, пошла к нему навстречу. Увидела тело убитого отца, стала целовать, плакать. Увидела убийцу, стала просить оживить отца, предлагая в дар зверей, птиц, рыб, обещая свое содействие и успех. Только когда предложила себя в жены, братья выгнали пулю и оживили мэнква. Дочь рассказала, какой ценой его спасла. Отец поблагодарил ее и согласился на брак. Братья уводят ее и живут как с женой.

33. Два брата собираются на охоту, не берут младшего - дурака. Наконец, он упросил их. Братья велели ему навьючить нарту, но он не мог уложить вещи, как следует. Научили его и отправились в путь. Сами потянули нарту, а дураку приказали подталкивать. Очень скоро устали. Оглянулись назад и видят, что дурак тянет нарту назад. Рассердились и поколотили его. Пошли дальше, но нарта стала вилять. Оказывается, младший толкает ее то в одну, то в другую сторону. Поколотили его и за это. Наконец, добрались до места, велели младшему снег разгребать, а он стал бросать в них; велели дров нарубить - ноги покалечил им; велели в котел накласть (подразумевается, рыбы), а он сходил в него за большой нуждой; велели в котле обед помешать, а он помешал ногой и т. д. Рассердились братья, поколотили дурака и легли спать без ужина. Он один все съел. На другой день старшие братья пошли охотиться, а младший стал делать санквылтап. Ве-

чером один брат принес пару соболей, другой - много белок, а младший - хвастливый рассказ, что он так много видел зверя, что у него разбежались глаза и не знал, в кого стрелять. На ужин повторилась вчерашняя история, так что братья уснули полуголодные. Утром братья пошли охотиться, а дурак - санквылтап доделывать. Доделав, спрятал в снег. Вечером старшие похвалились добычей, а младший - рассказом, что видел. На следующий день во время охоты братьев дурак играл на санквылтапе в лесу. Когда прибежал на ночлег, братья уже спали. Потом повторилось то же самое, только младший проиграл всю ночь. Утром братья испугались - не медведь ли его задрал. Пошли искать. Один из них слышит, кто-то играет, и свистом старается обратить внимание другого. Услышав свист, дурак стал прятать инструмент, но присутствующие из публики стали уверять, что это ветер свистит. Успокоился дурак, стал играть снова. Снова раздался свист, но и тут из публики его успокоили, сказав, что это его лыжи скрипнули. Наконец, братья подкрались, схватили дурака и стали отбирать санквылтап. Сначала он не отдавал, но потом уступил. Принялись старшие братья играть, но у них не получилось. Попросили младшего и под его музыку все заплясали.

Драматические представления всегда были "гвоздем программы" медвежьего праздника. Со временем они только расширились. Уже к началу XX в. религиозная основа в медвежьем празднике обских угров была в значительной степени вытеснена развлекательной, театрално-драматической частью, превратившись в своего рода народный театр. Так, из тридцати трех сцен, описанных Гондатти, только шесть были связаны с медведем. Содержанием остальных были бытовые или анекдотические происшествия, сатирические сцены.

В настоящее время медвежий праздник у ханты и манси, приобрел еще большее развлекательное значение. Танцы и сценки из него широко используются в художественной самодеятельности, показываются на разного рода фестивалях.

Заключение

Культ медведя и медвежьих игрища, как его главное воплощение, являются важным элементом традиционной культуры народов ханты и манси.

Различные авторы по-разному объясняют возникновение культа медведя у обских угров. Большинство исследователей видят смысл медвежьих церемоний в стремлении примирить душу медведя с добывшим его охотником. В то же время в культе медведя четко выражается отношение к нему как промысловому животному, возрождение которого на земле является очень важным для северных народов. Таким образом, медвежий праздник соединил в себе элементы тотемизма (обряды возрождения медведя - предка людей и хозяина зверей) и промыслового культа (правила поведения на охоте).

Ход обрядовой игры также подразделяется на две противоположные тенденции. Первая связана с нормами воплощения сакрального: благоговейное отношение к происходящему, использование художественных средств, принадлежащих к высшей ступени в иерархии ценностей в культуре этноса. Вторая тенденция связана с процессом десакрализации действия, культивированием веселья и пародийного начала, созданием ритуального смехового контекста в ходе праздника.

Культовое начало в медвежьем празднике никогда не было единственным. Медвежьих пляски были одновременно и развлечением, и школой обучения трудовым навыкам, и школой нравственности. Через критику и юмор учились жить, воспитывали детей.

Драматические представления всегда были "гвоздем программы" медвежьего праздника. Со временем они еще больше расширились, а религиозно окрашенное начало осталось лишь как экзотическое вступление к большому самодеятельному представлению, выявляющему песенный, танцевальный и драматический таланты народа. Из нескольких сотен медвежьих песен, существовавших ранее, сегодня даже старикам известны лишь немногие. Культ медведя, как таковой, в настоящее время почти утратил свое значение, приняв скорее характер традиционной забавы.

Почему так случилось, трудно установить. По всей вероятности, сказалось влияние русских и христианской религии в частности, а также, то обстоятельство, что по мере улучшения вооружения утрачивался страх перед сильным зверем, в котором следует искать первоисточник этого культа. Свою роль сыграли и запреты на религиозные праздники, существовавшие на протяжении более полувека.

Тем важнее сохранить то, что еще осталось.

Список литературы

1. Авдеев, И. И. Песни народа манси / И. И. Авдеев. - Омск : Омгиз, 1936. - 127 с.
2. Алквист, А. Среди ханты и манси: Путевые записи и этнографические заметки / А. Алквист. - Томск, 1999.
3. Борко, Т. Колдун, человек, зверь / Т. Борко // Югра. - 1996. - № 3. - С. 28-29.
4. Васильев, Б. А. Медвежий праздник / Б. А. Васильев // Сов. этнография. - 1948. - № 4. - С. 78-104.
5. Гемуев, И. Н. Мироззрение манси: Дом и Космос / И. Н. Гемуев. - Новосибирск : Наука, 1990. - 232 с.
6. Гемуев, И. Н. Религия народа манси / И. Н. Гемуев, А. М. Сагалаев. - Новосибирск : Наука, 1986.
7. Главацкая, Е. "Так не похож на брата брат...": Страницы этнокультурной истории уральцев / Е. Главацкая // Родина. - 2001. - № 11. - С. 27-33.
8. Главацкая, Е. Между трех религий / Е. Главацкая // Родина. - 2003. - № 10. - С. 22-25.
9. Гондатти, Н. Л. Следы язычества у инородцев Северо-Западной Сибири / Н. Л. Гондатти. - М., 1988. - 81 с.
10. Гондатти, Н. Л. Культ медведя у инородцев Северо-Западной Сибири / Н. Л. Гондатти // Известия общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. 48. Вып. 2. - М., 1888.
11. Дунин-Горкавич, А. А. Тобольский Север : В 3-х т. Т. 3:

Этнографический очерк местных инородцев / А. А. Дунин-Горкавич.
- М. : Либерия, 1996. - 208 с.

12. Живые традиции ханты и манси: Праздник медведя // Лиза. -
2001. - № 3. - С. 43.

13. Жунтова, Н. М. Методическое пособие по биологии с использо-
ванием фольклора и этнографии коренных народов Западной Сиби-
ри / Н. М. Жунтова. - Мегион, 1996. - 135 с.

14. Заплатин, М. А. Мансийский фольклор и культ медведя / М.
А. Заплатин // Атеистические чтения. Вып. 12. - М. : Политиздат,
1982. - С. 75-79.

15. Иванов, А. Элементы театральности в обрядах манси / А.
Иванов // Югра. - 1993. - № 12. - С. 33-38.

16. Иванов, В. В. Медведь / В. В. Иванов, В. Н. Топоров //
Мифы народов мира : энциклопедия : В 2-х т. Т. 2. - М. : Советская
энциклопедия, 1988. - С. 128-130.

17. Инфантьев, П. П. Путешествие в страну вогулов / П. П.
Инфантьев. - Тюмень : Мандр и К, 2003. - 216 с. - (Югорский
репринт).

18. Карьялайнен, К. Ф. Религия югорских народов : В 3-х т. Т. 2 /
К. Ф. Карьялайнен. - Томск : Изд-во Том. ун-та, 1995.

19. Карьялайнен, К. Ф. Религия югорских народов : В 3-х т. Т. 3 /
К. Ф. Карьялайнен. - Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996.

20. Кастрен, М. А. Сочинения : В 2-х т. Т. 2: Путешествие в
Сибирь (1845-1849) / М. А. Кастрен. - Тюмень : Изд-во Ю.
Мандрики, 1999. - 351 с.

21. Кулемзин, В. М. Знакомьтесь: ханты / В. М. Кулемзин, Н. В.
Лукина. - Новосибирск : Наука, 1992. - 136 с.

22. Кулемзин, В. М. Медвежий праздник у ваховских ханты / В.
М. Кулемзин // Материалы по этнографии Сибири. - Томск : Изд-
во Том. ун-та, 1972. - С. 93-98.

23. Кулемзин, В. М. Человек и природа в верованиях ханты / В.
М. Кулемзин. - Томск : Изд-во Том. ун-та, 1984. - 191 с.

24. Лукина, Н. В. Общее и особенное в культе медведя у обских

угров / Н. В. Лукина // Обряды народов Западной Сибири. - Томск : Изд-во Том. ун-та, 1990. - С. 179-191.

25. Лукина, Н. В. Предисловие / Н. В. Лукина // Мифы, предания, сказки ханты и манси. - М. : Наука, 1990. - С. 5-58.

26. Мазур, О. В. Медвежий праздник казымских хантов как фактор духовного выживания традиционного общества / О. В. Мазур // Сборник тезисов докладов Межд. Конференции "Коренные народы. Нефть. Закон". - Ханты-Мансийск, 1988. - С. 32.

27. Манси // Арктика - мой дом: Полярная энциклопедия школьника : В 3-х тт. Т. 3. Народы Севера Земли; Культура народов Севера. - М. : Северные просторы, 2001. - С. 82-87.

28. Маслова, О. Праздник из глубины веков / О. Маслова // Независимая газета. - 1999. - 25 мая. - С. 13.

29. Материалы по фольклору хантов / Запись, предисл. и прим. В. М. Кулемзина, Н. В. Лукиной. - Томск : Изд-во Том. ун-та, 1973.

30. Медвежий праздник // Арктика - мой дом: Полярная энциклопедия школьника: В 3-х тт. Т. 3. Народы Севера Земли; Культура народов Севера. - М. : Северные просторы, 2001. - С. 192-199.

31. Медвежьи игрища // Куриков, В. М. Ханты-Мансийский автономный округ: С верой и надеждой - в третье тысячелетие. - Екатеринбург : Зевс, 2000. - С. 82-88.

32. Миловский, А. Медвежье игрище - Тульггап / А. Миловский // Стерх. - 1991. - № 1. - С. 51-54.

33. Мифы, предания, сказки хантов и манси. - М. : Наука, 1990. - 567 с.

34. Михайловский, В. М. Шаманство: Сравнительно-этнографические очерки / В. М. Михайловский. - Тюмень : Мандр и К, 2004. - 128 с. - (Югорский репринт).

35. Молданов, Т. А. Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных хантов / Т. А. Молданов. - Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. - 141 с.

36. Молданова, Т. А. Юильские медвежьи игрища / Т. А. Молданова // Народы Северо-Западной Сибири. Вып. 2. - Томск

: Изд-во Том. ун-та, 1995. - С. 141-142.

37. Молданова, Т. А. О чем поведал медведь на Югане / Т. А. Молданова // Краев. прилож. к газ. "Новости Югры". - 1995. - № 3.

38. Некрылова, А. Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища: Конец XVIII - начало XX века / А. Ф. Некрылова. - Л. : Искусство, 1988. - 215 с.

39. Новикова, Н. И. Традиционные праздники манси / Н. И. Новикова. - М., 1995.

40. Носилов, К. Д. Увогулов / К. Д. Носилов. - Шадринск, 1993. - 48 с.

41. Омельчук, А. К. Манящий свет звезды Полярной / А. К. Омельчук. - Екатеринбург : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1993. - 345 с.

42. Пашук, А. Медвежьи пляски / А. Пашук // Тюменские известия. - 2005. - 12 марта.

43. Петрухин, В. Я. Мифы финно-угров / В. Я. Петрухин. - М. : АСТ, 2003. - 464 с. - (Мифы народов мира).

44. Попова, С. Медвежьи игрища / С. Попова // Югра. - 2000. - № 5. - С. 39-42.

45. Путешествия по Обскому Северу: Краткое описание о народе остячком, сочиненное Григорием Новицким в 1715 году; Описание живущих в Сибирской губернии в Березовском уезде иноверческих народов остяков и самоеддов, сочиненное студентом Василием Зуевым. - Тюмень : Изд-во Ю. Мандрики, 1999. - 237 с.

46. Ромбандеева, Е. И. Душа и звезды : предания, сказания и обряды народа манси / Е. И. Ромбандеева. - Л. : Ханты-Мансийск, 1991. - 112 с.

47. Ромбандеева, Е. И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура: По данным фольклора и обрядов / Е. И. Ромбандеева. - Сургут : Северный дом, 1993. - 207 с.

48. Соколова, З. П. Животные в религиях / З. П. Соколова. - СПб. : Лань, 1998. - 286 с.

49. Соколова, З. П. Культ животных в религиях / З. П. Соколова. - М. : Наука, 1972. - 215 с.

50. Соколова, З. П. На медвежьем празднике у ляпинских манси

/ З. П. Соколова // Полевые исследования Института этнографии АН СССР. - М., 1993.

51. Соколова, З. П. Обские угры (ханты и манси) / З. П. Соколова // Этническая история народов Севера. - М. : Наука, 1982. - С. 8-47.

52. Соколова, З. П. Путешествие в Югру / З. П. Соколова. - М. : Мысль, 1982. - 173 с.

53. Тимофеев, Г. Медвежий праздник на Северной Сосьве / Г. Тимофеев // Югра. - 1996. - № 6. - С. 28-31.

54. Ханты // Арктика - мой дом: Полярная энциклопедия школьника : В 3-х тт. Т. 3. Народы Севера Земли; Культура народов Севера. - М. : Северные просторы, 2001. - С. 200-205.

55. Цукор, А. Медвежьи пляски / А. Цукор // Югра. - 1998. - № 7. - С. 40.

56. Чернецов, В. Н. Медвежий праздник у обских угров / В. Н. Чернецов // Труды II Финно-угорского конгресса в Хельсинки в 1965 г. - Хельсинки, 1968. - С. 102-111.

57. Шатилов, М. Б. Ваховские остяки : этнографические очерки / М. Б. Шатилов. - Тюмень : Изд-во Ю. Мандрики, 2000. - 286 с.

58. Шмидт, Е. А. Проблемы современного фольклора северных обских угров / Е. А. Шмидт // Искусство и фольклор народов Западной Сибири. - Томск : Изд-во Том. ун-та, 1984.

59. Шульц, Л. Р. Салымские остяки: Из материалов по этнографии южных остяков / Л. Р. Шульц // Лукич - 2000. - № 6. - С. 104-140.

60. Югория : энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа : В 3-х т. - Ханты-Мансийск, 2000.

Аудио-визуальные материалы

1. Вонт кося вой (О Хозяине леса) [Звукозапись] : народная песня / исп. К. Новьох // Хантыйские песни. - М. : Мелодия, 1978.

2. Сказы и были югорского шара [Видеозапись] // История земель российских. - М. : Студия "Кварт", 1999.

3. Совыр Соим (Заячий ручей) [Электронный ресурс] : мансийская мелодия / исп. С. Кочарин // Здравствуй, Югра. - М. : Студия "VOX", 2000.

4. Торум сус (Песня о Торуме) [Звукозапись] : народная песня / исп. М. Гындьш // Хантыйские песни. - М. : Мелодия, 1978.

Пупышева М. В.

(учитель географии МОУ СОШ г. Советский)

Из истории предприятия Верхнекондинская дистанция пути

*Рельсы, словно след от нарты,
распластались на снегу...*

Не внесен ещё на карты

Путь, струящийся сквозь тайгу.

*Расступись, тайга - старуха,
и посторонись сугроб...*

*Словно нарта, мчит без стука
меня поезд "Ивдель-Обь"!*

Машинисты - братья наши!

*На тайгу глядит народ:
вслед ветвями кедры машут,
а вокруг березки пляшут,
пляшут и зовут вперед!*

*Над Кондой моей прекрасной
пролетает чудо - конь
-огненный, стальной
и страстный,*

от Урала мчится он...

*Сердце радостью согрею,
вся тайга пустилась в пляс,*

*И ведет дорога эта
прямо в будущее нас!*

("Ивдель-Обь", Микуль Шульгин,

перевод с хантыйского Сергей Мнацаканян)

Транспорт - "кровеносная система современной экономики".
Без него не может существовать современная цивилизация. Хотя
сам по себе транспорт ничего не производит, однако без него

невозможно никакое производство, а значит невозможно существование городов и сёл, заводов и ферм. Без него не было бы государств, и вообще того разнообразия в развитии регионов, которое определяет социальный и экономический облик мира.

1. История строительства железной дороги Ивдель-Обь

После окончания Великой Отечественной войны наше государство остро нуждалось в ресурсах, в том числе и лесных. Практически не тронутыми в то время были ресурсы Западной Сибири, территории к востоку от Уральского хребта. Грандиозные планы по её освоению включили в себя строительство железнодорожной линии, которая связала бы промышленный Урал с Приобьем. Железная дорога начала проектироваться во второй половине 50-х годов по заказу объединения "Тюменьлеспром" как лесовозная дорога, в зоне которой находятся более 300 миллионов кубометров спелой и перестойной древесины.

В пояснительной записке к проектному заданию отмечалось: "Назначение проектируемой дороги - вывоз леса из вовлекаемых в эксплуатацию новых крупных лесных массивов Свердловской и Тюменской областей, а также вывоз, поступающего сплавом по реке Обь...".

Строительство железной дороги началось в 1959 году. В период начала строительства были открыты газовое месторождение под с. Березово и Шаимское месторождение в Кондинском районе. В связи с этим дорога из разряда ведомственных была переведена в государственную.

Строительство велось силами военных строителей из города Серова под командованием полковника Казимирчука.

С зимы 1960 года работы шли в Лявдинке, Кершали, Оусе, Пельме. Велось строительство стланей, отсыпка земляного полотна, возводились мосты. В 1960 году путь проложили до станции Оус. Это 62 километр. Особую трудность представляло болото на 37-40 километре. Именно на этом участке строители применили смелое инженерное решение: произвели

выторфовку. В "канале", вырытом в торфе, проложили стлани, по которым прошел путеукладчик, затем пустили вагоны с грунтом и произвели отсыпку, подняли путь до необходимой отметки. Это дало возможность успешно выполнить задание - выйти к Оусу. Самое радостное событие произошло на стройке 21 ноября 1961 года. В этот день укладчик перешагнул границу Свердловской и Тюменской областей. Зимой 1961-1962 годов проложили "зимник" до будущей станции Конда - 220 километров пути. На этом участке героически трудились отряды Константина Петровича Болomoжного и Бориса Наумовича Певзнера.

21 февраля 1962 года был отправлен первый состав с лесом из Пионерского леспромхоза, а 10 июня 1962 года по землянтым и манси отправился первый пассажирский поезд от станции Першино до станции Ейтъя (ныне Алябьево) - на 144 километр. Этот состав вел один из лучших машинистов стройки комсомолец Александр Ефтин. В 1963 году стальной путь дошел до 253 километра - станции Самза. Эти 33 километра были чрезвычайно трудными. Местность почти сплошь заболоченная, мало карьеров. Их приходилось долго и утомительно искать, чтобы дать возможность механизаторам успешно вести отсыпку земляного полотна. К концу 1963 года строители уже на 281 километре - здесь ныне станция Пантынг.

В 1965 году дошли до 330 километра - станция Нях.

Зимой 1965 года головные отряды строителей во главе с инженерами Владимиром Сенютой и Геннадием Дмитриевым достигли Приобья.

2 апреля 1967 года на Сергинской состоялся торжественный митинг, посвященный выходу строителей на последнюю станцию дороги.

Первая очередь линии Ивдель-Конда протяженностью 220 км была принята государственной комиссией в эксплуатацию 22 сентября 1965 года. На станции Верхнекондинская состо-

ялся торжественный митинг, посвященный этому событию.

Были организованы железнодорожные предприятия по обслуживанию линии:

- Верхнекондинская дистанция пути - первый руководитель Юшманов Аркадий Николаевич;
- Верхнекондинская дистанция сигнальной связи - первый руководитель Конторщиков Сергей Павлович;
- Верхнекондинский участок энергоснабжения - первый руководитель Ливицкий Степан Степанович.

В январе 1970 года была сдана в эксплуатацию вторая очередь линии Конда-Сергино. Строительство закончилось в 1975 году - был достроен перегон Сергино-Приобье.

Надо отметить, что дорога проектировалась как объект временной эксплуатации (ОВЭ). При укладке верхнего строения пути использовались лёгкие рельсы Р-43, эюра шпал 1600 штук на 1 километр. Все искусственные сооружения строились деревянными (мосты, лотки и т. д.). Только в 1972 году в связи с всевозрастающим значением нефтегазового комплекса, открытием месторождений Красноленинского нефтегазового свода началась реконструкция дороги - поменяли искусственные сооружения, мосты с деревянных на железобетонные. В 1977 году переустройство мостов закончилось. В связи с этим скорость движения поездов увеличилась до 60 километров в час. В 1979 году началась замена лёгкой путевой решетки на тяжелую с рельсами Р-65. В 2001 году начался переход на железобетонные шпалы и брусья с укладкой без стыкового пути. В результате скорость увеличилась до 80 километров в час.

Дорога принесла жизнь в глухую тайгу. Вдоль железной дороги образовались 9 леспромхозов, вокруг которых выросли посёлки: Таёжный (1961), Пионерский (1961), Комсомольский (1962), Малиновский (1963), Советский (1963), Зеленоборский (1963), Алябьевский (1966), Коммунистический (1966), Агриш (1969). По дороге непрерывным потоком шла перевозка

леса, пассажиров. Кроме грузов лесной промышленности перевозились грузы нефтегазового комплекса - оборудование для прокладки газопроводов, газокompрессорных станций. Перевозили и опасные грузы. Дорога Ивдель-Обь считалась основной линией по обслуживанию предприятия "Тюменьтрансгаз".

2. Легендарная биография

"Трассой мужества" - так называли железнодорожную магистраль "Ивдель-Обь". Бесконечные болота - глубина торфяника доходила до 4-5 метров, трясина заглатывала тысячи кубометров земли. Летом мириады гнуса. Зимой морозы, да такие, что плевков замерзал на лету. Так, зимой 1968-1969 годов температура опускалась до -59 градусов, а в 1973-1974 году в Советском была зафиксирована температура -56 градусов. В таких условиях приходилось работать людям. Коллективы околотков-цехов создавались в процессе строительства дороги и состояли на 75% из женщин, а бригады монтеров пути на 95% состояли из женщин.

Вот такой бригадой из 28 женщин и пришлось руководить командированному из Ишима в 1964 году Шидловскому Евгению Брониславовичу. Было ему тогда 19 лет. Бригада его трудилась на станции Алябьево: исправляли профиль пути, поднимали на балласт, стабилизировали путь. Работать приходилось преимущественно вручную. За лето прошли 37 километров пути от станции Нерпья до станции Мансийский. Начав с бригадира пути по станции Алябьево, в 1967 году стал начальником путевой колонны по ремонту пути. Затем - дорожным мастером, старшим дорожным мастером, а в феврале 1970 года был назначен заместителем начальника дистанции пути. С октября 1985 по сентябрь 2001 года - начальник Верхнекондинской дистанции пути. После объединения двух дистанций Серов-Сортировочная и Верхнекондинской работал начальником участка, а в декабре 2004 года ушел на пенсию.

Проработав на дороге с начала её строительства до перево-

да на современные рельсы, многое помнит Евгений Брониславович. Не забудет он никогда 8 мая 1979 года, когда из-за недосмотра и халатности погибли люди на нашей дороге.

Замерзла труба под полотном дороги на 275 километре участка Коммунистическая-Пантынг. Бригада путейцев освободила трубу ото льда и надзор ослабили. Весна была неустойчивая, и труба замерзла снова. В логу у насыпи в период таяния снега скопилось много воды высотой до 8 метров и 20 сантиметров. Под огромной массой воды насыпь не выдержала. Вода пошла под тело насыпи.

Из воспоминаний бригадира Преображенского: "Раздался звук похожий на артиллерийский выстрел. Насыпь треснула, её просто выдавило водой. Мощным потоком снесло рельсы, шпалы. В ледяной воде барахтались люди, цепляясь за брёвна и шпалы. Весь этот кошмар продолжался не более 10 минут. Затем бурная река талых вод превратилась в маленький мирный речек".

Было разрушено 80 метров пути, на восстановление которого потребовалось 5 суток и 20 тысяч кубометров щебня. Страшнее были человеческие жертвы: погибли мужчина и женщина из бригады путейцев и несколько человек травмированы.

Были сняты руководители дистанции пути. Экспертная комиссия из Москвы признала виновниками трагедии проектировщиков дороги, которые не учли заторфяненность территории.

Второго такого случая в истории российской железной дороги не было. На месте трагедии образовалось небольшое озерцо, которое можно увидеть, проезжая по данному участку дороги.

3. Трудовые традиции предприятия

С теплотой вспоминает Евгений Брониславович о "Движении образцовых околотков". Такого звания заслуживал околоток, где пути были в образцовом состоянии, не было браков в работе, травматизма на рабочем месте, а также нарушений трудовой дисциплины. Первым образцовым околотком был признан в 1973 году 4 околоток станции Верхнекондинская. Ру-

ководил им дорожный мастер Телегин Виктор Дмитриевич. В 1976 году образцовым околотком был признан 6 околоток станции Конда, где дорожным мастером была Паклина Тамара Васильевна. В поддержку "Движения образцовых околотков" выделялись денежные средства на строительство жилья (в Советском было построено два "путейских" дома по улице Орджоникидзе), на благоустройство территории (озеленение, строительство детских площадок, красивые заборы).

К сожалению, забыта традиция Ленинских субботников в апреле. Из воспоминаний Цуркан Тамары Андреевны, проработавшей на Верхнекондинской дистанции пути инженером дистанции с 1 октября 1966 года по 1994 год: "На субботники выходили все: от руководителей до рабочих. Чистили пути, территории мастерских от кирпичей, строительных материалов. Народ на субботники шел охотно, работали все дружно и весело.

На предприятии сложились хорошие традиции. Ежегодно в конце ноября праздновали День путейца. Чествовали ветеранов войны и труда. На каждый праздник подводили итоги работы. В "красном уголке" руководство поздравляло собравшихся рабочих. Оформляли стенгазеты к юбилеям и праздникам. А как любили демонстрации на 7 ноября и на Первомайские праздники. Шли с детьми, семьями. Несли плакаты и лозунги. Веселились от души. Не смущали ни дождь, ни холод, ни разбитые дороги. По центральным улицам раньше без резиновых сапог не пройти было.

Работники ПЧ-22 активно занимались спортом. Проводились узловые соревнования по лыжному спорту, по хоккею, стрельбы, ходили в бассейн. Ежедневная оздоровительная зарядка на предприятии - норма жизни. Не забывали и о подрастающем поколении - во дворах создавались спортивные команды. Корт был построен напротив контейнерной - там занималась детская хоккейная сборная.

Личного транспорта было немного, поэтому выезжали пред-

приятными летом и зимой на рыбалку. А осенью выезжали за грибами и ягодами на грузовых машинах с ночевкой в лесу в палатках. Таких дорог как сейчас не было, приходилось и из грязи машину толкать".

4. Трудовая слава предприятия

Вспоминают ветераны предприятия. Помнится в основном хорошее. Может, моложе были. Не так напоминали о себе болячки.

Вспоминают тех, кто работал рядом с ними и работает сейчас, дослужившись до высокого звания "Почетный железнодорожник". Это:

- Шидловский Евгений Брониславович;
- Бабичев Владимир Валентинович - заместитель начальника дистанции;
- Рожкова Зинаида Игнатьевна - мастер строительного цеха;
- Созонов Михаил Гурьянович - дорожный мастер, работает в настоящее время, носит звание "Заслуженный работник транспорта России".

Ветераны дистанции:

- Татаренко Леонид Алексеевич - проживает в г. Югорск, работал дорожным мастером с 1966 года;
- Селянина Муза Константиновна - проживает в Алябьево, работала техником околотка с 1964 года;
- Быкова Нина Тимофеевна - работала с 1964 года;
- Коротаева Ирида Михайловна - проживает в г. Советский;
- Костин Николай Георгиевич - проживает в г. Советский, работал механизатором снегоуборочной машины с 1965 года.

Список литературы:

1. Верников, С. Железная дорога "Ивдель-Обь" / С. Верников // Путь Октября. - 1978. - 4 апр. - С. 6.
2. Ильинский, Н. До Оби рукой подать / Н. Ильинский

// Путь Октября. - 1981. - 1 авг. - С. 3.

3. Крюкова, О. За романтикой дальних дорог / О. Крюкова // Путь Октября. - 1988. - 15 июля. - С. 2.

4. Минеева, Г. "Мы сурового времени дети" / Г. Минеева // Путь Октября. - 1978. - 23 февр. - С. 2.

5. От Урала до Оби / под ред. В. Лошака. - Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1969. - 70 с.

6. Полунина, М. Юбилей таёжной магистрали / М. Полунина // Путь Октября. - 1984. - 18 сент. - С. 1.

7. Черноскутова, А. 30 лет / А. Черноскутова // Путь Октября. - 1988. - № 47-48. - С. 1.

Дополнительные источники:

- Материалы Районного музейно-выставочного центра.
- Воспоминания ветеранов железной дороги.

Рыжанкова М. Б.

(заведующая библиотеки п. Коммунистический)

Это счастье – не мимоходом жизнь прожить

Справка

Наталья Яковлевна Багаева

Родилась 26 августа 1930 года, в деревне Крутые Полянки, Уржумского района, Кировской области, в семье крестьян Якова и Устиньи Курочкиных;

Закончила три класса начальной школы;

Воспитала шестерых детей;

В архиве семьи сохранились некоторые из полученных наград и почетных грамот (звание и значок "Ударник коммунистического труда"; "Ударник 10-ой пятилетки", множество знаков отличия "Победитель соцсоревнова-

ния" (сохранился 1979 г.), Медаль материнства, медаль "Многодетная мать", юбилейные медали: "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина", 1970 г., а также к 50-летию, к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне и др.)

В 1972 году Наталье Яковлевне было присвоено звание "Почётный ветеран труда" Самзасского леспромхоза объединения "Тюменьлеспром".

От автора

В данной работе, написанной в жанре "эссе", рассказывается о моей маме, Наталье Яковлевне Багаевой.

С 1965 года мама живет в Коммунистическом.

Нет ничего постоянного временного. Приехав в Югору "на год-два", как собственно и большинство в то время, мама осталась навсегда.

Возможно там, в Кировской области, она была бы счастливее. До сих пор часто вспоминает "кировские" поляны с земляничкой, кирпичный отцовский дом, и постоянно видит во сне любимую "мамку".

Человека нельзя отрывать от Родины. Мама окружила себя многочисленным семейством. Но при этом оставалась одинокой. Так получилось, что с отъездом на Север связь с родней у неё прервалась. В то время причин и обстоя-

тельств находилось много. И о многом мама сожалеет сейчас.

Много потерь пришлось ей пережить. Много слёз пролила она. Но через трудности помог пройти сильный характер.

26 августа 2005 года мы справляли юбилей. Нашей маме 75 лет. Казалось: она и ждала и не хотела праздника. Но дети приехали. Нарядили комнаты, приготовили стол. Да и знакомые пришли. Обычно посреди праздника мама вспоминает отца. К сожалению, его не стало двенадцать лет назад. Это наша боль, а для неё вдвойне. И мама постоянно вспоминает -

что бы сейчас сказал отец, какие слова, как бы он радовался, что мы собрались вместе.

Раньше мама часто плакала. От обид, безденежья, потерь и воспоминаний. И если вы считаете, что это удел слабых, то глубоко ошибаетесь. Ей нужно было бороться и выстоять, а на людях не показывать, как "тошно и плохо". Мама плакала и пела:

*"Когда б имел золотые горы
И реки, полные вина,
Всё отдал бы за ласки, взоры,
Лишь ты владела б мной одна!.."
"По диким степям Забайкалья,
Где золото роют в горах,
Бродяга, судьбу проклиная,
Тащился с сумой на плечах..."*

Мама прекрасная рассказчица. Её рассказы, случаи из деревенской жизни с прибаутками и пословицами можно слушать без усталости.

Мама - актриса. Каждый эпизод будет рассказан ею очень колоритно, с подходящей интонацией, мимикой и жестами.

За свою жизнь она связала не одну тысячу носков и варежек. Умеет прясть, вышивать.

Главное увлечение - огородничество, в котором достигает больших успехов. Любит консервировать. Печет вкусные пироги.

Немного о любви

Наталья вышла замуж, не дождавшись жениха из армии несколько дней. Друга звали Сашей Курочкиным. Однофамилец. Прозвище - Салмёнок. Прозвища в деревнях всем давались. Кому по фамилии, кому по имени мужа, а то и просто так. Любовь была чистой, дружба долгой. Да судьба вмешалась. В 21 год уехать пришлось из деревни.

"Деревенские звали меня Талькой. В молодости я заводная была: плясунья, певица и шутница. Саша к тому времени служил в армии."

Да вот беда, Салмихе - Сашиной маме не нравился выбор сына. Старалась при случае очернить. Нет, не хочу вспоминать об этом. Бог ей судья!

В колхозе стало очень трудно жить. Зимой по повестке в лесу работаешь, а летом на поле за пустые трудодни. Никакого продыха крестьянам не было. Посоветовавшись с мамкой, я решила в 1951 году уехать на заработки в лесоучасток Буйский, Уржумского леспромпхоза. Заключила договор, но с колхоза не отпускали, документы даже не отдавали. Решили с подружкой уехать тайно. Председатель, Николай Леонтьевич, прознал, так по дороге за нами бежал, сумки отбирал, грозил мамке управой".

В 1951 году в Усть-Кильмезе познакомилась мама с высоким, красивым, младше на два года Багаевым Борисом. Среди "своих", за силу и могучесть мужики прозвали его "Александром Невским".

Поддалась обаянию, неожиданной любви. Растерялась, как маленькая пичужка (ростиком, то была небольшим) перед напористым, молодым и сильным мужчиной.

"Плакала, когда поехала домой. Что скажу мамке! Он сказал, что приедет в деревню, возьмёт замуж. Сказал: "Заяц трепаться не любит!" Поговорка была у него такая.

Ждала. А мамка ещё и подначивает: "Не приедет он! Кому ты сейчас такая нужна!"

А Борис-то забрал её! Увёз в родную деревню Липовцево, Лебяжского района. 29 октября 1952 года расписались они в Комарихинском сельсовете.

И каково было Натальино недоумение! Знала, что идёт в дом

свекра, председателя колхоза, да не ожидала того, что увидела. Дом старый, хозяйство развалившееся.

"По дому куча мужиков ходит (братьев Багаевых было шестеро, один женатый жил под одной крышей с родителями, да еще и друзья). Наваряют чугунок пельменей или каши, поставят на середину длинного стола, пока тянешься с ложкой, а там уже ничего и нет!"

Стеснялась молодая жена, да однажды не вытерпела и шепнула мужу, что не наедается. Свекровь стала кормить её отдельно, на кухне.

"Да от этого ещё стыднее было! Вроде как особенная! Потом-то пообвыкалась, поняла, что "в большой семье клювом не щелкают". В девках-то, при мамке, сытно жилось. Мамка припасливая была".

Спали молодые на единственной деревянной кровати.

"Стоило только повернуться на бок, раздавался ужасный скрип, и сверху, с полатей летели валенки (дескать, спать мешаем)".

"Свекровь моя, Варвара Ерофеевна, дай ей землю пухом, хорошая женщина была. Тихая, понимающая и терпеливая. Свекор, Сергей Ефимович, не подарок был. Вроде бы председатель колхоза, а в доме шаром покати. Жили бедно, хуже любого крестьянина. Когда мы с Борисом поженились, у него одни портки были, да подшитые проволокой валенки".

Многие заглядывались на статного Бориса, увести из семьи пытались. Однажды, его поклонница, по прозвищу Лапша, утопить на речке пыгалась Наталью. Досталось тогда этой бабе по полной программе от Багаева! Борис свою жену никогда в обиду чужим не давал.

Конечно, безумно ревновал! Наталья общи-

тельная, интересная, всё с прибаутками да со смешками - нравилась мужчинам, что греха таить. Но лишнего себе не позволяла!

Почти всю жизнь в лесу, сучкорубом, в мужском коллективе, а там и крепкое слово, и взгляды, и шутки. Отпор давать умела! Знала: по-другому нельзя.

"Любу родила в 1953 году. Иду как-то, в соседнюю деревню и встретила прежнюю любовь - Сашку. Всколыхнулось в груди что-то. Но виду стараюсь не показывать. Замужем всё-таки. Ждала, что позовёт с собой! И ушла бы на край света с ним. Только разочаровалась я в нём! Предложил Саша оставить ребёнка мужу и к нему перейти. Ну, уж нет! Раз тебе моё дитя не нужно, то и я тоже!"

Воспоминания, волнующие душу

Три брата Курочкиных были красавцами: Яков, Иван, Василий. Яков Семёнович Курочкин овдовел в 43 года. Остался с пятерыми детьми: Петькой, Щуркой, Натальей, Федяшкой, Ванькой. Трудно одному. Посватался к 27-летней девке, Устинье Даниловне Пентиной. Хозяин хороший, поэтому и отказа от невесты не услышал. И молотилка своя, и сеялка, и просторный кирпичный дом, и корова, даже маленький кирпичный заводик. Яков получил жену и здоровую работницу, а Устинья - доброго мужа. Страшно молодой жене было! Дети у Якова большие. Много пришлось гадостей и унижений вытерпеть от папынчиков и падчериц.

"Мамка моя мастерица была: ткала, вязала, пряла. Бывало, соберётся ткать, а дети Якова обрежут нитки. Вредили постоянно. Отцу жаловаться боялась, так как он строгий был со своими детьми. Мамка рассказывала, что однажды отец на непослушание дочери Натальи, которая больше всех ненавидела мамку, замахнулся на неё топориком, да и рассёк руку. Мамка тогда силь-

но поругалась с отцом, промыла Натке рану. Через некоторое время рана загноилась, и она втайне от отца увела Наталью к врачу. Отец удивлялся: "Что ты их защищаешь! Они же издеваются над тобой!" На что мамка отвечала: "Они же дети!" Лучшее всех к нам относился Федяшка. Однако, когда отец, чувствуя близкую смерть, написал, где хранил деньги, именно Федяшка их вытащил. Знаю, что Петька с войны не пришёл. Ванька, старший, был с 1914 года".

"Моя бабушка по матери Елизавета Артемовна и дед Данил Григорьевич Пентины жили бедно. Дед работал в Царицыне, сплавлял лес. Там и погиб. Сгорел. Бабушка в этот же год сломала руку, упав со стога. А мамке моей, Устинье гулять некогда было. Помогала управляться с живностью, работала. Мамин брат, Иван Данилович Пентин, уехал в 50-х гг. в Красноярский край и постоянно писал нам письма, присылал фотографии".

Устинья родила мужу двоих девочек: Анну и Наталью.

Якова, как человека основательного назначили председателем колхоза. Всё нажитое добро пришлось в числе первых сдать в колхоз. Здоровье, подорванное непосильным трудом, и больные почки в 1934 году подкосили Якова Семеновича.

"Было мне четыре года, но помню, как отца повезли на телеге, в больницу. Вдруг завyla и заплакала его любимая собака Цыганка. Мы с мамкой шли за телегой по деревне. Поцеловал нас на прощанье и сказал: "Я уже не вернусь". Умер он в больнице 9 декабря.

После себя оставил письмо, в котором объяснял мамке, где хранятся накопленные деньги. "Устинья, деньги, с уличной стороны клетки в правом углу. На всю жизнь хватит тебе с

детьми, если экономно будете пользоваться". Федяшка успел раньше вытащить деньги. Так мы остались ни с чем. Для меня началась другая жизнь.

Закончила всего три класса, потом мать скомандовала: "Хватит! Иди работать!". Каждый работник на счету. Работала в колхозе, собирала колосья с поля, снопы вязала, кирпичи и землю таскала.

А во время войны в колхозах работали на износ. Тогда многие погибали от непосильного труда и от недоедания. Всё лучшее для фронта! А в тылу люди пухли с голода.

С благодарностью вспоминаю председателя тогдашнего Петра Павловича Курочкина (однофамилец). Он знал, что колхозники голодают, поэтому ночью делил зерно, горох между жителями. Но кто-то проговорился, и в скором времени его увезли. Говорили, что посадили. Не видели мы его больше".

"Мамка, чтобы спасти нас с Нюркой от голода дома втайне пекла белый хлеб, а на народе мы кушали из травы. В 1944 году сестру Нюрку угнали на военный завод в Сосновку. Я так поняла, что этот завод был эвакуированный. Работала она молотобойцем вручную. Там их кормили очень плохо.

Однажды прибежала соседка, кричит: "Там, на дороге, Нюрка еле-еле идёт. Похудевшая, страсть!" Выбежали мы с мамкой, привели сестру домой. Сказала, что отравилась грибами. Плохо ей было, очень плохо. Долго болела, а вскоре умерла. Всего ей было 20 лет".

"Мамка рассказывала, что в конце 20-х, начале 30-х г., крестьян имеющих корову, зерно, сено впрок заготовленное считали зажиточными. Заставляли вступать в колхозы, и сдавать все нажитое добро. У не желающих отдавать - забирали силой. Кто? Да такие же крестьяне, только не умеющие и не желающие работать. В деревне их "коммунарами" звали. И мать моего друга Сашки "Салменка"

была в их числе. Придут к нам, достанут из печи хлеб, подоят корову, и молчи, не скажи им слова поперек”.

Здравствуй, север!

“В 1965 году по деревне Осиновке, где мы тогда жили, слухи пошли, что леспромхозы закроют. Местные мужики кинулись работу искать. Кто-то прочитал в газете “Лесная промышленность” заметку о создании новых лесоучастков на Севере. Борис поехал узнать обстановку. Почему его выбор пал на Самзу? Познакомился в пути с Колей Оботиным, и решили друзья обосноваться здесь.

Я пока его ждала - продала корову, дом кирпичный. Собрала пожитки в сундуки, троих детей, и на Север. С собой везла мешок муки, масло топленое, зеленые помидоры, варенье. И как я решилась на такую дальнюю дорогу?”

“До Кирова ехали на машине, в Ивделе пересадку на другой поезд делали. Там нас и встретил Борис. Состав до Самзы ехал очень медленно. Сразу с вагона выходишь и в грязь. Кругом сухие деревья, елки. Вместо дорог - непролазное грязное болото. Да как тут жить? Плакала, ругалась на Бориса, дескать, куда привез. Поселок состоял из нескольких двухэтажек, вагончиков да бараков, в которых были конторы.

Две недели жили у Маши и Коли Оботиных на квартире. Потом перешли в “восьмиквартирник” недостроенный. Тяжело было. Но постепенно обустроивались. “Кировских” много тогда приехало. Все люди помогали друг другу. И жизнь грустной не казалась. Встречались с друзьями, дружили семьями. Все люди были открытые, без злости. Квартиры даже не запирали на замок.

В поселок воду завозили на тракторах с речки Юган.

Канистру большую поставят во дворе, на стирку, на питье. И еще не хватало, приходилось с болот ближайших таскать. Только детей выпустишь погулять, а они опять "по уши" грязные.

Больница была в поселке Зеленоборск. В нашем же посёлке работали практикантки из медицинских училищ. Старшая дочь Люба ездила учиться в Зеленоборскую школу. А здесь с первого по третий класс учились. Пока Славик был маленький, топилась печь и прибиралась в старом клубе. Платили 20 рублей.

Потом заведующий ОРСом Иван Дмитриевич Якимов, из наших "кировских", предложил стирать на ОРС. Согласилась. Что говорить: за любую работу бралась. В 1968 году открыли первый детский сад "Березка". И сразу стало легче. Утром кого в садик, кого к няньке, троих в школу.

В 1966 году устроилась в лес, сучкорубом, заработки хорошие были.

Сначала делянки были рядом, в четырех километрах, поэтому ходили пешком. Потом на работу нас доставляли на машинах, автобусах. Приезжали домой вечером. А еще сготовить и постирать надо. Уставала ужасно, откуда только силы брались".

"В 1971 году заболел туберкулезом муж. Целый год лежал в Тюменском диспансере. Сделали ему операцию. Домой приехал, а работать в лесу уже трудно. Чтобы быстрее поправиться необходимо было хорошее питание. Развели поросят. А ухаживать приходилось старшим детям. Они хорошо помогли мне. И водились с младшими, и стирали. Летом только рассветает, ребята уже бегут в лес. На зиму мы заготавливали по 20 ведер брусники. Кроме морса напитков не признавали.

В 1969 году переехали в двухквартирный отдельный дом по улице Чапаева. Возле садика. Пересадили детей через забор, и на работу.

А огород, какой мы тут разработали! Ребята мои с леса бидончиками таскали. Вот так и приучала к труду всех. Дети у меня все при деле".

"Лес, снег по пояс, ползешь с топором. И неважно, что болеешь,

что родила месяц назад ребёнка. Надо было работать, кормить семью. Платили хорошо. План мы выполняли. Работала я в бригадах Павла Созонова, Михаила Волынца, Ярослава Смирных.

В бригаде было 7 человек. Бригадир, два сучкоруба (обычно женщины), два вальщика, толкач, чокеровщик. Мне толкачом даже приходилось работать. Берется шестиметровый шест, на конце в виде вилки. Закрепляешь, наваливаешься всем телом, чтобы свалить дерево, подпиленное вальщиком.

Валили лес ручными пилами "Дружба", "Урал". Сучья с деревьев требовалось обрубить заподлицо, чтобы никаких неровностей не оставалось. После себя весь лесной мусор собирали в кучи. Или весной сжигали. Раньше так требовали. И начальники о будущем думали больше. А сейчас в лесу буреломы, да валежник.

Все в бригаде помогали друг другу. Работали на износ, без выходных. Но бригада была сплоченная. Ругались редко, всё переводили в шутку. С шуткой легче работалось. Смерти не боялись. Деревья иногда падали на рабочих. Бывало и со мной: по голове и спине попадало. Зубы выбивало. Историй на этот счет могу рассказать много".

"Работали с напарницей зимой, на расчищенной площадке. Тракторист проезжая, задел меня хлыстами по голове и плечу. Работать не могу, боль ужасная. В больницу идти нельзя, накажут всю бригаду. Премии лишат (если план выполняется, двойную премию платили). Ну что было делать? Сидела в будке целую неделю. Кипятила чай. От начальства меня скрывали".

"Однажды, летом, мы с напарницей, Ксенией Созоновой, дерево, вывернутое с корнями, нашли. А под ним лужица чистой воды. Решили попить. Я подхожу, а это дерево спружинило и окатило меня водой с ног до головы. Ещё шаг и убило бы деревом. Бог уберег. Потом все гадали, как это могло произойти".

"Друзей было много, дружили семьями. Наши дети дружи-

ли. Праздники встречали все вместе, за одним столом. Песни пели, танцевали под гармонию. Вместе за ягодами, грибами ходили. Мужья наши были и рыбаки, и охотники. Раньше выйдем за железную дорогу, и вот поляны ягодные. Живности в лесу было много. Сейчас тишина стоит в лесу, и ягоды за сто верст искать приходится.

Созоновы Паша и Ксения были веселые и общительные. Умерли оба. Сейчас их старший сын Ленка иногда проводит меня, рассказывает о житье-бытье. Буровы и Ахтямовы подкопили денег на Севере, да и уехали обратно в Кировскую область. Купили дома. Шерстнёвы в 1973 году уехали строить Агириш, и остались там.

Редко, но заходят Туранова Ольга, Крупина Маша. При встрече разговоры у нас о прожитом, о молодости, о судьбах детей. Они ездят и сейчас к родне, в Кировскую область.

Закадычными друзьями были для нас Якимовы. Ивана Дмитриевича только хорошими словами вспоминаю. Помогал нашей семье. До сих пор меня навещает его дочь Валя.

Васильевых Вали, Гук Сони и Власовой Анны уже давно нет. Их жизнь тоже была связана с лесом, кто сучки рубил, а кто в лесу поваром работал.

Сколько пережито, не опишешь".

"Директоров и начальников на моем веку было много. Горбунов А. Б., Пластинин, Кольга, Важинский С., Борисов Г., Федосеев Б. В., Дегтярев и др. Из директоров самый справедливый, прямой человек был это Николай Сметанин. Заботился о людях. А из председателей поссовета запомнила я Л. А. Кулик. Замечательная женщина была".

Чайников А. Ю.

*(преподаватель истории и обществознания
МОУ СОШ п. Коммунистический)*

Неизвестное рядом (история п. Коммунистический)

Изучение истории поселка не могло не обойтись без соприкосновения с судьбой его жителей. Их судьба, это зеркало самой России с ее героическим и трагическим прошлым и настоящим, зачастую неизвестная и, как подсказывает опыт, во многом навсегда утраченная.

Свой рассказ хочу начать с далеких 30-х годов, именно тогда закладывалась судьба тех жителей поселка, кто стал невольным свидетелем коллективизации и раскулачивания. Сегодня представители шести семейств могут поведать о судьбах тех, кто был насильно выслан с родных мест проживания и сослан осваивать земли Приобья, Сибири, Казахстана. Это участники трагических страниц Советской истории.

Чулкова (Филатова) Нина Георгиевна. Архивная справка от 3.07.97 г. свидетельствует, что стало причиной причисления в разряд зажиточных крестьян: дом пятистенный, завозня, постоянный двор. Факту переселения в 1933 г. подверглись 3 поколения семьи, в том числе и дети 5 и 7 лет. Годы Великой Отечественной войны семья встретила на лесоразработках Туртасского ЛПХ. Работа в основном велась ручную (в том числе и корчевка пней). Отец и брат Нины были призваны на фронт, живым повезло вернуться только брату. Сама же Нина Георгиевна родилась в 1947 году. Несмотря на голод, ей удалось выжить (в семье она была одиннадцатым ребенком, а выжило трое). Это во многом определило ее будущую профессию - медицинская сестра.

22 февраля 2000 г. факт репрессий был установлен, после чего последовала их реабилитация.

2005 год стал юбилейным годом Победы Советского народа в Великой Отечественной войне. 60 лет - срок не малый, многих уже нет в живых. Из 38 ветеранов, когда-то проживавших в поселке, сегодня осталось только трое, об одном из них следует сказать отдельно.

Кувшинов Александр Иванович - был призван в РККА в 1940 году, поэтому о первых днях войны знает не понаслышке. Воевал в составе 2-го Белорусского фронта. После ранения в 1943 г. был направлен переводчиком в партизанскую бригаду "Чекист", где одновременно был командиром минометного отделения вплоть до соединения с регулярными частями. Освобождал города Белоруссии, Польши, Восточной Пруссии.

Награжден орденами "Славы" I и II степени, орденом "Отечественной войны" I степени, медалями "За отвагу", "За взятие Кенигсберга", "За Победу над Германией".

В послевоенное время работал агрономом на подсобном участке поселка, за что неоднократно награждался похвальными грамотами и имеет много благодарностей. Любовь к земле привил дочери Надежде и внуку Александру.

Для участника войны **Пологова Василия Георгиевича** Великая Отечественная война стала 3-ей войной, на которой ему пришлось участвовать (Гражданская, Советско-Финская, Великая Отечественная). К сожалению большого материала об этом человеке родным сохранить не удалось.

Ребятам кружка удалось собрать воедино обрывочные сведения о ветеранах Великой Отечественной войны и оформить все это в "Книге Памяти".

Тяжелые испытания выпали на долю тех детей, кто оказался узником фашистских концлагерей. **Зотина (Опанасюк) Надежда Федоровна** в 15 лет оказалась узницей лагеря г. Магдебург. Смотровые вышки, голод, лай собак по ночам - это все то, что запомнилось ей на долгие годы.

Работа в хозяйстве гроссбауэра стало избавлением от неминуемой смерти. Ей повезло, маленький возраст зачастую вызывал сожаление и терпение, хотя бывало и наоборот. На всю жизнь остался шрам от удара нагайкой с металлическим концом. Так хозяин наказывал тех, кто, по его мнению, недостаточно хорошо работал. Однако жизнь в деревне была лучше, чем концлагерь. Освобождение пришло от американских солдат, хотя лица солдат-негров ее порядком напугали.

О становлении леспромхозов Советского района многое могут рассказать старожилы поселка. Многие стали основателями трудовых династий.

Дайнеко Федор Васильевич приехал в поселок Самза в 1964 году. Работал в Самзасском ЛПХ водителем лесовоза, в 1986 г. был награжден орденом "Октябрьской революции". Его сын, Анатолий Федорович, пошел по стопам отца, стал так же водителем лесовоза. Свою жизнь тоже связал с поселком Коммунистический. За образцовое выполнение трудовых обязанностей и большой личный вклад в 2000 году помещен на районную Доску Почета. Внук Александр окончил курсы механиков, в настоящее время призван в армию.

Рост размеров поселка и численности его населения не могло обойтись без системы образования. Хотя поселок официально признается в 1967 г., но в 1964 г. здесь уже была начальная школа. Фотографии тех лет красноречиво говорят о первых годах становления Самзы. Для многих учителей Югра стала родным домом (Егерт Мирра Сергеевна, Гамкина Алла Степановна и др.). Кто бы мог подумать в то время, что школа из здания шестиквартирного дома превратится в трехэтажную каменную на берегу живописного пруда, со своим кабинетом информатики, телестудией, а ее дети станут призерами многих школьных олимпиад!

Жители поселка стали участниками локальных войн: Аф-

ганистан, Нагорный Карабах, Чечня. Мирная жизнь зачастую тоже испытывает человека, ставя его перед выбором, а выбором может служить сама жизнь.

Бывший афганец, **Марко Григорий**, делает выбор в пользу своего сына, Ильи, спасая его, сам погибает под колесами неуправляемого автотранспорта. Этот сюжет удалось узнать совсем недавно, по нему еще предстоит работать.

В кровавую новогоднюю ночь 1995 года в Грозном пропал без вести младший сержант, водитель БМП **Маленьких Валерий Васильевич**. Четыре года и четыре месяца сестра Валентина пыталась раскрыть тайну неизвестности. Дважды она побывала в Грозном, встречалась с казаками атамана П. С. Косова. В конце долгих поисков генетическая экспертиза, проведенная 21 апреля 1999 г., установила, что обгоревшие останки воина под № 70, найденные в районе Президентского Дворца г. Грозный, принадлежат Маленьких Валерию. Стоит отдать должное упорству и храбрости женщины, которая, несмотря ни на что, пытается найти правду.

Таких примеров, зачастую неизвестных, в жизни наших односельчан великое множество. Сделать их достоянием гласности задача музея "Земляки". А нужно ли это? Судить вам.

Карташов Б. П.

(директор ОАО "Советская типография")

История, которую не переделать: субъективные заметки о жизни Советского района

Наш район еще очень молод - всего 37 лет. И осваивали его, в основном, люди молодые, приехавшие сюда, кто за "запахом тайги", кто "за туманом", а в большинстве сво-

ем, за "длинным рублем" и семейным благосостоянием. Существовала даже расхожая фраза "Годика три-четыре поработаю здесь на Севере, на машину накоплю и обратно - в теплые края". Но Север затягивал: "ну еще годик", "подождем, пока дети школу закончат" ... Оглянешься, Боже мой, уже четвертый десяток живу в Советском. Уезжать некуда. Да и приросло к душе все: тайга, речки, улицы города, знакомые, друзья, внуки растут. Куда без всего этого? И нет-нет, мелькнет мысль: ведь есть здесь частица моего труда, моего сердца. Поэтому решил вспомнить, как прожили эти годы, кто и как руководил районом, рассказать, как я вместе с другими людьми осваивал таежный Север.

- Все. Решено окончательно. Уезжаем. Куда угодно, к черту на рога, только подальше от этой рутинной, размеренной жизни, где все известно наперед. Это невыносимо. Ведь мы еще только начинаем жить. Но как? Работа, приусадебный участок, квартира "четвертушка" с вечно дымящейся печкой. По выходным - чекушка с соседом. Снова работа. И так изо дня в день...

Примерно такой разговор состоялся у меня с женой весной 1974 года в поселке Андриановичи Серовского района, где мы работали в местном леспромхозе. Перебрался я с семьей сюда после службы в армии. Был полон надежд на дальнейшую интересную жизнь, карьерный рост, материальное благополучие. А получил однокомнатную квартиру, место мастера по грузки леса в вагоны МПС с зарплатой 120 рэ в месяц. В перспективе - ничего.

Деятельная натура требовала нечто другого: нового, неизведанного. (Не случайно, видимо, в детстве мечтал стать геологом). Куда ехать? Этому вопроса как бы не существовало. По деревне давно ходили слухи о вновь открывшемся леспромхозе в поселке Акрыш, что на железнодорожной ветке Верхне-

кондинская-Агириш. Там (по разговорам знающих людей) зарплата до 500 рублей, сразу же выделяют жилье, охота, рыбалка. Что еще надо молодой семье, воспитывающей дочь.

Хотя я и родился в Серовском районе, дальше Ивделя никогда не был. Очень смутно, вернее, совсем не представлял ни тамошний образ жизни, ни природу, ни климатические условия. Только искренне верил, что там все будет по-другому: гораздо лучше, интереснее. Знаете, как в той поговорке "лучше там, где нас нет".

Необычное начиналось сразу же за восточным склоном Уральских гор. Лес. Он был, в основном, сосновый. А вместо привычного травяного покрова - ягель - олений мох. В бору чисто, как в парке, можно ходить в тапочках. Речки. Темная вода, холодная до истома. Невысокие берега, угрюмые ели по склонам, ивняк, проросший как в дальневосточных дебрях. Ветер. Резкий, холодный, пронизывающий до костей (потом я пойму, это было следствием того, что данная территория - пойма великой сибирской реки Обь).

Поселок Акръш (в последствии переименованный в Агириш) встретил меня затяжным дождем и непролазной грязью. С железнодорожной станции до конторы леспромпхоза, который почему-то назывался Торским, мы добрались на автомашине-вездеходе "Урал". Предприятие только несколько месяцев как организовалось, поэтому все находилось в процессе строительства: и организация производства, и социальная сфера. В общем, должность инженера по лесфонду в производственно-техническом отделе меня абсолютно устраивала. Вот так круто изменилась судьба. Начался новый этап моей жизни, который называю "советским".

Раньше я жил в обжитых, в бытовом плане, поселках. Там все было знакомо: улицы, люди, даже собаки. Здесь же по-другому. Мы начинали новое предприятие, создавали коллектив людей, съехавшихся со всего Советского Союза, строили дома, производственные площади, лесовозные дороги. Каждый день приносил что-то необычное, нужное. Это подстегивало: работали, не считаясь со временем и погодой.

Уже к осени в поселке появилось два десятка новых двухквартирных домов, началось строительство нижнего склада, быстрыми темпами велась отрубка леса в хлыстах на турникетах, сортименгах в полувагоны, быстрыми темпами велось освоение лесосек. Некогда пустующий поселковый клуб, каждый вечер принимал посетителей: будь то кинофильм, танцы или лекции заезжих лекторов, комсомольские, партийные, профсоюзные собрания.

Начальник Торского строительного-монтажного управления Лев Иванович Солнушкин слыл не только толковым строителем, но и большим оригиналом. Однажды разрабатывая долгосрочную программу развития градостроительства Агириша, он задумчиво произнес:

- Мужики! Помните, до войны руководители трех государств решили, что Берлин-Рим-Токио, составляющие тройственную ось, могут претендовать на столицы всего мира?

Помолчал, разглядывая эскизы будущих Дома культуры, школы, водонапорной башни, благоустроенных двухэтажек, добавил:

- А сейчас я бы создал другую ось со столицами: Лондон, Париж и Агириш.

Его шутка оказалась не так уж далека от реальности. Поселок растет, развивается, люди живут в экологически чистом краю, в общем, не хуже англичан и парижан.

В общем, жизнь была ключом. Планов было громадье. Однако судьбе было угодно еще раз круто повернуть. В сентябре 1974 года меня пригласили в районный комитет КПСС на беседу к первому секретарю Ивану Никитовичу Хмаруку. Загорелый, бородатый (только что вернувшийся из тайги, где пробыл почти месяц на отводе лесосек) я зашел в кабинет "первого". Тот сразу же приступил к делу:

- Есть предложение назначить тебя инструктором райкома

КПСС, будешь курировать леспромхозы. Образование лесотехническое, молодой. Так что завтра приступай.

- А как же с жильем, работой жене, местом в детском саду дочке, наконец?

В ответ услышал фразу, которая впоследствии стала крылатой:

- Не те вопросы, - Хмарук достал из ящика стола ключи. - Иди, посмотри квартиру.

Я обалдело смотрел на него, ничего не понимая. Затем покорно взяв ключи, вышел в приемную, где ждала жена. На ее немой вопрос, показал ключи.

- Мне работу предложили в Советском, и квартиру пойдем, посмотрим.

Двухкомнатная, в кирпичном доме, где есть благоустроенный туалет, ванная, водяное отопление против "четвертушки" с печкой, клозетом на улице, конечно, выглядела как дворец.

Все-таки мы, русские, - народ непритязательный. Можем жить в любых условиях: бараках, землянках, балках, шалашах - лишь бы крыша над головой да в тепле. О благоустройстве, типа - ванная, мойка на кухне, горячая вода и т. д. в наших (где жил раньше) лесных поселках только об этом слышали или видели по телевизору. Именно по этому первые две недели я умывался на кухне, не догадываясь, что мойка предназначена для грязной посуды, а раковина в ванной комнате - умывать лицо и чистить зубы. Как-то соседка зашла в тот момент, когда завершал свой туалет. Посмотрела на меня удивленно и посоветовала пойти в ванную. Стыдно было, а что делать?..

Вернулись в приемную райкома.

- Завтра командировка в Ханты-Мансийск на окружной семинар инструкторов. Вам необходимо там быть, - поставила в известность заведующая общим отделом Мария Николаевна Захарова.

Так началась моя деятельность в Советском.

Думаю, читателю будет небезынтересно узнать о структуре главного руководящего органа района, его внутреннем климате,

методах руководства. Это сейчас, по прошествии лет, многие повторяют замусоленные формулировки в адрес компартии типа: "антинародная", "кровожадная", "беспринципная" и т. д., сваливая все в кучу - белое, черное, серобуромалиновое. Между тем, "руководящая и направляющая" была очень сложным организмом, выпестованным, кстати, самим обществом.

Итак. Во главе райкома КПСС стоял первый секретарь Иван Никитович Хмарук. В ту пору ему было 44 года - самый расцвет сил. Волевой, энергичный - он сочетал в себе все те качества руководителя, которые необходимы для становления и развития вновь образованного Советского района. Тем более что опыт как хозяйственной, так и партийной работы у него был. Окончил лесотехнический техникум. Прощел все должности от мастера до начальника лесопункта, работал секретарем парткома леспромхоза. Занимался советским и партийным строительством в округе. Где-то резкий, даже грубый, а иногда вдумчивый, осторожный, он всегда находил то единственно правильное решение, необходимое в тот или иной политический момент. Причем умел выслушивать собеседника и все рационально использовать в своей деятельности.

Не чужд Иван Никитович был и житейским слабостям. Любил на рыбалке выпить стакан водочки, с удовольствием флиртовал с красивыми женщинами, регулярно выезжал в лес по грибы, ягоды, осенью охотился на боровую дичь. Мог завернуть матом, если в этом была необходимость.

День Великой Октябрьской социалистической революции - 7 ноября. Ежегодно строится деревянная трибуна, которая обтягивается кумачом, на которой приветствуют жителей райцентра его руководители. Хмарук вечером решил проверить как идет строительство столь важного объекта. Подходит к трибуне, что стояла у ДК и - о, Боже! - плотники разливают водку под революционной сенью трибуны.

- Что вы себе позволяете?
- А ты кто такой?
- Я первый секретарь райкома партии.
- Ну-у, ничего устроился.

Иван Хмарук потерял дар речи...

Традиционно, второй человек в райкоме КПСС курировал промышленность. Но у нас вторым секретарем (единственным в области) был идеолог - Николай Федорович Баженов. Хотя это шло в разрез с распределением обязанностей в партии. Думаю, назначили за его безукоризненную трудовую и партийную деятельность, в знак многочисленных заслуг перед округом. Фронтовик, дважды раненый в боях с фашистами, Николай Федорович начинал учителем. И как-то так получилось, что все время занимался идеологической работой в первичной, а затем в районной и окружной парторганизациях.

Спокойный, рассудительный, доброжелательный Баженов был как бы противовесом эксцентричного своего начальника. Если Хмарук мог рубить с плеча, то Николай Федорович всегда старался сгладить резкость "первого", перевести все в более спокойное русло. При этом оставался принципиальным, честным человеком, что в то время было очень немаловажным. Помню, почти анекдотический случай, в котором он проявил себя не зашоренным партийным уставом аппаратчиком, а нормальным мужиком. Один из руководителей районного масштаба завел роман со своей подчиненной. Об этом узнала жена, пожаловалась в райком. И надо же, начальник сразу сознался в прелюбодеяниях. Родилось персональное дело, которое рассматривалось на заседании бюро райкома КПСС (высшем коллегиальном органе в партии, где очень пеклись о моральном облике своих рядов. По крайней мере, пока это не становилось достоянием гласности). На нем была знаменитая речь Николая Федоровича: "Сначала я буду говорить как секретарь по

идеологии. Ты, руководитель, коммунист, развел в коллективе аморальщину. Какой пример подаешь подчиненным? Плохой. За это тебя накажем. А сейчас хочу сказать как мужик мужику. Ты что, охренел совсем? Кто тебя за язык тянул сознаться? Тебя что, за ноги держал кто-то? Непорядочно это по отношению к женщине, какая бы она ни была".

В общем, горе-любовник схлопотал выговор с занесением. Над ним еще долго подтрунивали знакомые.

Третьими секретарями по промышленности в разное время были Владимир Михайлович Конев, Александр Михайлович Горбунов, Виктор Александрович Тельнов, Василий Александрович Кузьминых - производственники, деловые люди. Все они в дальнейшем сделали хорошую карьеру.

Одним из ведущих был организационный отдел райкома КПСС. Он ведал партийным строительством, расстановкой партийно-хозяйственных кадров. Ни один начальник, первый руководитель или главный инженер не мог быть утвержден в должности, если на это не давал добро заведующий орготделом. Кроме того, он составлял и утверждал кадровый резерв, из которого в дальнейшем выдвигались люди на руководящие посты.

Отдел агитации и пропаганды говорит сам за себя. Главная его задача - восхваление советского образа жизни, положительным примером которого были члены коммунистической партии. В ведении отдела находилась наглядная агитация (реклама нынешнему) - это плакаты, лозунги, призывы, проведение различных семинаров, лекций с активистами предприятий и организаций района, их учеба в системе политического просвещения. Хотя и здесь не обходилось без казусов. Доподлинно знаю, как пригласили одного учителя-историка лектором в кабинет политпросвещения на цикл лекций об истории КПСС (тогда это изучали в школах и вузах страны). Его выступления были яркими, с конкретными примерами, интересными с исторической точки зрения. Но когда узнали, что членов партии учил беспар-

тийный человек, все были в шоке. Из лекторов райкома КПСС его срочно убрали. Дело замяли тихо, чтобы казус не стал достоянием народа (хотя шила в мешке не утаишь).

Промышленно-транспортный отдел занимался предприятиями и организациями района, контролировал выполнение государственного плана и социалистических обязательств по его выполнению и перевыполнению. Как правило, содбязательства принимались к знаменательным датам: Дню Октябрьской революции, Дню Конституции СССР, к Первомаю, к очередным партсъездам и т. д. В нашем районе ведущими отраслями были строительство газопроводов, транспортировка газа и заготовка древесины. Поэтому им уделялось особое внимание. Контролировался каждый километр построенного газопровода: все ли соблюдено технологически, нет ли брака в сварочных швах, хорошо ли изолированы плети и т. д. Сводка о проделанной работе ежедневно ложилась на стол первого секретаря.

Для лесозаготовителей (а заготовка древесины в районе достигала рекордной цифры - пять миллионов кубометров в год) самым ударным и ответственным являлся март, когда круглосточно велась вывозка леса из делян на нижние и буферные (промежуточные) склады для переработки его на сортименты, поскольку в весенне-летний период вывозка затруднена из-за распутицы и оттаивания болот. Впрочем, летом заготовка велась на вахтовых поселках, куда рабочих завозили вертолетами. Лесную отрасль курировал также промышленный отдел. Он же отвечал за деятельность любого промышленного предприятия и организации будь то строительство, торговля, железнодорожный транспорт и т. д.

Общий отдел вел большую бюрократическую работу. В основном по оформлению партийной документации, рассылке различных постановлений РК КПСС, решений вышестоящих органов, по контролю за правильностью составления партийных протоколов первичных организаций и еще по десятку вопросов, возникавших постоянно.

Существовал еще и сектор партийного учета - святая святых райкома. Там хранились личные дела коммунистов, и куда бы член партии не переезжал, его досье перекочевывало вместе с ним. Сотрудники этого отдела знали о своих подопечных все: кто сколько раз женат, какие имеет взыскания, награды, кто его родители и близкие родственники, кем работали. Благодаря этим данным они могли рекомендовать заведующему орготделом, кого следует повысить в должности, а кого и попридержать...

В сферу деятельности председателя исполнительного комитета Совета народных депутатов наряду с хозяйственными, входили и социальные вопросы: распределение жилья, строительство объектов культуры, руководство поселковыми Советами, жилищно-коммунальными службами и многим другим. Со дня основания района и до пенсии возглавлял райисполком легендарный Нифонт Трофимович Вокуев. Человек непредсказуемый, своеобразный, для которого работа была всем. Может быть поэтому в кабинет он приходил к 7.00 и обязательно пешком.

Суббота. Мы, четверо сотрудников районной газеты, в редакции готовим новогодний номер. На столе, в ворохе бумаг горделиво стоит бутылка водки. Входит Вокуев:

- Вот проходил мимо, дай, думаю, зайду. - Кинул взгляд на стол. - А почему бутылка не распечатана?

Я хватаю поллитра, срываю пробку, наливаю в стакан. От волнения набухал под завязку. Нифонт Трофимович невозмутимо выпивает.

- Ну, продолжайте, я, пожалуй, пойду.

Мы растерянно переглянулись: 250 граммов на четверых, этого для продолжения наших творческих мук маловато.

- Ну, дает председатель - залпом полбутылки и не поморщился! Придется еще нам на одну сбрасываться, - разводит руками редактор Марат Мухаметшин.

Допили остатки. Сбросились. Купили. Поставили на стол.

Входит председатель райисполкома:

- Опять бутылка не открыта. Не порядок...

Мы - в шоке.

Попутно, лично проверял состояние дорог, работу коммунальных служб, рабочих столовых, строительство жилья. Последнее держал под постоянным, неусыпным контролем, как самый болезненный вопрос для населения, которое росло очень быстро, так же как развивалась промышленность района. Практически рабочий день начинался и заканчивался для Вокуева квартирными вопросами. В связи с этим у него много раз возникали курьезы. Один из них мне поведал близкий знакомый. Ему предложили работу в Советском (до этого он трудился в одном из поселков района). Квартиру пообещали к осени. Однако, когда осень наступила, жилья еще не было. Стала ворчать жена. Вот тут его и надоумили: сходи к Нифонту Трофимовичу, поговори, он поможет. Надо сказать, что тогда квартиры распределялись волевым решением, как руководителями предприятий, так и района.

Товарищ пришел на прием к 7.00, зная, что кто рано встает, тому Бог подает.

- Я к вам по личному вопросу, - ответил на вопросительный взгляд ходок.

Вокуев внимательно выслушал.

- По улице Мира заложили несколько двухквартирных благоустроенных домов. Одна трехкомнатная будет твоя.

Знакомый окрыленный полетел на работу.

Но шло время, вопрос не решался. Тогда он еще раз пошел к председателю райисполкома.

- Да будет тебе жилье! Поехали - покажу.

Приехали. Стоят несколько коробок под крышей, ни потолка, ни пола.

- Вот здесь будешь жить, - показал на одно из строений Вокуев.

- Так там вроде бы живут уже, - робко отвечает знакомый.
- Ну, незаконно заселились, сейчас выгоню, - решительно вошел в квартиру Нифонт Трофимович. - Кто позволил? Здесь будет жить он! - ткнул пальцем в своего визави.
- А у нас ордер есть. Вы же его и выдали.
- Не может быть, покажи? - Вокуев почесал затылок. - Да, подпись моя...

После некоторого раздумья, он встрепенулся:

- О, черт! Твоя квартира на другой стороне улицы. Извините...

Вместе с тем, благодаря его настойчивости и энергии в районе были построены: крытый зимний каток, спортивная школа, магазины, детские сады. Активно развивались подсобные хозяйства, выращивались овощи, увеличивалось поголовье крупного рогатого скота. Школы и детсады получали цельное молоко, свежие помидоры, огурцы, зелень. Именно при нем детей стали отправлять на лето к морю, в детские трудовые лагеря.

Второй секретарь РК КПСС Николай Федорович Баженов по натуре был скромным человеком и никогда не кичился своей должностью.

...Продовольственный магазин. Громадная очередь за колбасой. (Все, надеюсь, помнят то время сплошного дефицита). Заходит Николай Федорович и пристраивается в конце людской вереницы. Его тут же узнают:

- Проходите без очереди, - расступается очередь.

Тот смущенно улыбается:

- Да нет, постою. Чем я лучше других?

Выстаивает до конца. Покупает положенную в одни руки норму колбасы и уходит.

Вслед шепот:

- Надо же, а ведь секретарь партии.

Особняком в "белом доме" стояли личные водители первого и

второго секретарей, председателя райисполкома. Это сейчас мало-мальски значимый отдел администрации имеет персональный автомобиль, а тогда такой роскошью могли похвастать только первые лица района. Водители находились в статусе особо приближенных. "Шеф" был практически ежедневно под недремлющим оком шофера. А на рыбалке, охоте или просто в командировке по району, просто не заменимы. Отбор водителей был жестким и серьезным. И если уж человек попадал туда, трудился долго и на совесть.

Рассказывая о структурах в руководстве районом, необходимо вспомнить и о газете "Путь Октября", являвшейся органом Советского РК КПСС и райисполкома. Именно она была рупором проводимых идей на данный политический момент и полностью соответствовала ленинскому определению "...коллективного пропагандиста, агитатора и организатора...". Газете повезло: учреждена 15 февраля 1968 года, первый номер вышел 15 августа этого же года. Был создан коллектив, средний возраст сотрудников менее 30 лет. Задорные, не лишённые амбиций, (каждый мыслил себя по меньшей мере Аграновским), талантливые, они буквально жили журналистикой. Руководил коллективом Петр Александрович Пляскин. Единственный человек, которому было за пятьдесят, он молодец, общаясь с подчиненными, всегда поддерживал все новаторские идеи, помогал "становиться на ноги" молодым журналистам. Редактор ввел железное правило для сотрудников: три дня в неделю все должны быть "в людях", то есть, в командировках по району. Не случайно журналистов районки знали в лицо все бригады лесосечных бригад, на газотрассе, в строительстве, на подсобных хозяйствах. Так же как и любого газетчика разбуди ночью, он скажет имя-отчество того или иного бригадира. Я не говорю уже о тесном контакте первых руководителей предприятий и организаций, секретарей парткомов и комитетов комсомола, председателей профкомов с местной прессой.

Марат Мухаметшин - редактор районной газеты был

человеком грамотным: русский язык знал в совершенстве. Кроме того, журналистика для него была смыслом жизни. Поэтому к любому написанному газетному материалу (будь то заметка или очерк) относился очень серьезно. С этим я столкнулся в первые же дни работы в редакции: написал корреспонденцию о работниках Советского СМУ и отдал на редактирование Мухаметшину (хотя материал по правилам журналистики должен быть вычитан вначале заведующим отделом, затем ответственным секретарем и только потом редактором).

Он взял опус, полностью переписал корреспонденцию так, что от моего авторства осталась только подпись. И внизу приписал: "Написано отлично, так держать!". От стыда я не знал куда деваться. Урок был показателен для самонадеянного начинающего журналиста.

Большую помощь газете оказывали внештатные корреспонденты. Это были действительно настоящие рабкоры из народа, которые поднимали важнейшие проблемы в поселках, на промышленных предприятиях. Как не вспомнить Владимира Гамкина и Геннадия Шуклина из Коммунистического, Алексея Кудрова и Михаила Яковлева из Пионерского, Бориса Лысака из Советского. Частыми гостями в редакции были Леонид Сташкевич, Геннадий Зеленцов, Герман Каракулов, Станислав Юрченко, Владимир Пирогов - все они были руководящими работниками. Вместе с тем, считали за честь напечататься на страницах газеты.

Большую роль в совершенствовании журналистского мастерства играли семинары, проводимые под эгидой бюро областной журналистской организации. Зачастую районные газетчики выезжали попрактиковаться в областные, окружные средства массовой информации. Не оставался в стороне и Тюменский обком КПСС, который ежегодно проводил месячные курсы

усовершенствования журналистов. Редактора газет частенько посылали в творческие командировки по стране своих работников. Те совмещали приятное с полезным: узнавали много нового, интересного что было в других регионах и одновременно путешествовали. Все это затем ложилось рукописью на стол ответственного секретаря и появлялось на страницах газет.

В газете нет-нет да и случались опечатки (так называемые "ляпы"). Однажды на первой полосе в Шпигеле (верхний правый угол) поместили заметку об успешном завершении плана очередного квартала. Текст начинался так: " В полном объеме выполнили производственные показатели работники торговли..." Каким-то образом на отлитые на линоTYPE строчки перепутались и получилось: "Объ-еботники торговли...". Наутро был звонок мне от секретаря райкома по идеологии: - Ты, конечно, в чем-то прав, они, действительно, иногда обманывают покупателей. Но зачем писать об этом чуть ли не матерным языком?

Кстати, эта "ляпа" обошлась нам почему-то без последствий.

Вот и у нас в округе были модными межрайонные журналистские летучки. Суть их была в том, что ведущие корреспонденты "Пути Октября" выезжали, например, в урайское "Знамя", где совместно проводили обсуждение очередного номера газеты, просто общались, делились своими мыслями, идеями. Это общение всегда давало положительный результат: появлялись новые рубрики, темы.

Кроме того, "Путь Октября" вела рубрику "Газета в газете". Раз в квартал мы выезжали в соседний Кондинский район в газету "Ленинская трибуна", собирали материалы о жизни соседей и публиковали их у себя. Так советчане знакомились с жизнью кондинцев, их трудовыми успехами и т. д. Журналисты "Ленинской трибуны" поступали точно

также. Таким образом, каждая редакция старалась опубликовать лучшие материалы, оригинально разместить их на развороте. В результате повышались журналистское мастерство и опыт работы.

...Дело было под Новый год. Заместитель редактора Владимир Фомичев и корреспондент промышленного отдела Владимир Ситников решили этот праздник отметить в редакции газеты "За коммунизм" Октябрьского района. Связались с редактором Сергеем Николаевичем Нартовым, легендарной личностью в округе хотя бы потому, что он был вторым секретарем окружкома ВЛКСМ в 1943-1945 годах, пять раз его назначали редактором газеты в Октябрьском и снимали, четыре раза назначали председателем колхоза и тоже снимали... за своенравность, принципиальность, за то, что не умел прогнуться перед начальством, и если чувствовал свою правду - бился до конца.

Так вот договорились, что 31 декабря в Приобье их встретит редакционный УАЗик, который доставит гостей из Советского к праздничному столу коллег в Октябрьское. Но что-то не срослось. Ребята прождали несколько часов на железнодорожной станции машину - безрезультатно. Время позднее, быстро стемнело - куда податься? На вокзале холодно. Мелькнула, как казалось, дельная мысль: перекантоваться в котельной, расположенной недалеко. Хозяин-истопник с удовольствием принял гостей, тем более, когда увидел, что у ребят есть спиртное. Отогрелись, выпили по 100 г, разомлели. Откуда-то появились еще люди сомнительной внешности. Достали еще выпивку... Через пару часов все уже были братьями. Чокались, поздравляя друг друга с Новым годом. Звучало расхожее: "Ты меня уважаешь?!" Закончилось пиршество, как обычно ссорой. В результате наши герои занимали по сивяку под глазом и порванные куртки.

На ближайшем по времени отправления поезде рванули домой. Было уже 1 января.... Выйдя на работу путешественники имели серьезный разговор с редактором. А в следующем номере газеты вышла заметка: "В редакции газеты "За коммунизм" в Октябрьском состоялась межрайонная летучка журналистов "Путь Октября" и хозяев. Встреча прошла творчески, в дружественной обстановке". Мы долго хохотали, потому что "дружественность" была налицо.

Согласно инструкции ЦК КПСС общую стратегию и тактику в прессе контролировал первый секретарь. Но только контролировал, он никогда не вмешивался во внутренние дела редакции, не давал указаний, что печатать, кого хвалить, а кого ругать. И если уж критика была объективной, разносил виновников в пух и прах, умело обобщая проблему в масштабах района. Ни один редактор или заведующий отделом не носил черновики или гранки статей на правку в райком - это был нонсенс.

Газету в народе любили, хотя обиженные в шутку предлагали переименовать ее в "Муть Октября", "Пук Октября", "Путч Октября" и т.д. Не случайно, ее тираж доходил до 15 тысяч экземпляров при населении 60 тысяч, то есть, каждый четвертый выписывал районку, И ни о каких льготных условиях подписки тогда не было и речи.

Большой гордостью редакции было литературное объединение "Кедр". Идею его создания подал П. А. Пляскин, а воплотили в жизнь сотрудник газеты Владимир Фомичев и сотрудник местного телевидения Владимир Кочкаренко в 1971 году.

Дело в том, что тогда (чего греха таить) ни у руководства района, ни у больших, средних и малых начальников до качественного социальства и активного отдыха населения просто не доходили руки. На первом месте было производство. Если уж строили клуб или Дом культуры, библиотеку, то по необходимости и по команде сверху партия давала соответствующие ука-

зания. Да и мероприятия, в основном, сводились к проведению торжественных собраний по различным памятным датам, по окончании которого давался небольшой концерт художественной самодеятельности. Поэтому создание литературного объединения было воспринято молодыми литераторами с радостью.

Основатели "Кедра": любители словесности, поэзии, музыки по натуре были вольнодумцами, эдакими диссидентами-шестидесятниками. Около них всегда собирались родственные души. Ведь в район, как я уже говорил, съехались люди со всего Советского Союза. В основном, молодые, образованные, полные дерзких надежд и помыслов, романтики. Это они строили железную дорогу Ивдель-Обь, возводили поселки, заготавливали тысячи кубометров леса для страны. Ощущение своей значимости в строительстве (да, да, не смейтесь!) нового светлого будущего было у каждого... но и неудовлетворенности, а то и не понимания политики государства, а значит и местных властей тоже.

Литературное объединение, а вернее, группа молодых парней и девушек стали по вечерам в помещении редакции читать друг другу свои стихи. Порой наивные, тоскливые, злые, несовершенные. Спорили, обсуждая их, обижались на критику товарища, мирились за стаканом дешевого вина. Затем лучшие из них печатались на страницах районки. А это уже признание, пусть не всенародное, но... И тебя уже называют "начинающим поэтом" или прозаиком. Приглашают на встречи со школьниками, семинары молодых литераторов. И все это вместо пьянства на производстве после, а то и во время работы, бесцельных вечеров в общаге в компании картежников или просто ничегонеделания.

В принципе, в объединении никогда не было официально членства. Пришел человек на "огонек", ну и слава Богу. Принес свой "шедевр" на обсуждение - молодец. Не появлялся в дальнейшем - значит, есть причины.

Собственный корреспондент газеты "Тюменская прав-

да" Борис Андреевич Сухов слыл в районе не только оригинальным журналистом, но и писателем. В редакции над ним подтрунивали: мол, пишет роман под названием "В таежном захолустье". Роман хороший, вот только женский образ не выходит....

Приносит он однажды рассказ М. Мухаметшину, который начинался так: "Моя лыжня расходилась в разные стороны...". Марат почесал затылок: "Как же это - одна нога вправо, другая - влево?". Заспорили надолго. В конце концов редактор не выдержал и послал Сухова с его рассказом на три буквы. Тот обиделся и написал жалобу в РК КПСС. Так, мол, и так, оскорбили собкора областной газеты, требую извинения. В райкоме решили передать это дело на рассмотрение в "Кедр".

Собрались. Обсудили. Марат принес свои извинения. Молодой писатель их принял. Тут же решили обмыть примирение. По ходу выпиваемого горячительного Борис Андреевич опять завел разговор о своем рассказе, доказывая, что его оппонент был не прав. Мухаметшин мужественно молчал минут двадцать. Затем встал и громко сказал: "А пошел-ка ты, Анденч, все-таки на ..."

Все присутствующие его молча поддержали.

Однако костяк неформального общества существовал всегда. Это уже названный Владимир Тимофеевич Фомичев - москвич, поэт, человек беззаветно любящий Россию, приехавший на Север за "запахом тайги". Жил в вагончике вместе с маленьким сыном и женой (кстати, сохранившийся поныне). Получал положенные 200 рэ. Прирабатывал на телевидении, в других газетах. В общем, простой парень. Но скольким молодым дарованиям он дал путевку в творческую, да и просто в житейскую дорогу. Помог в непростое время осознать значимость нашей великой Родины, просто стать настоящим патриотом своего Оте-

чества. В последствии многие из его подопечных стали членами Союза писателей России, редакторами газет, руководителями предприятий. Кстати, сегодня Владимир Тимофеевич трудится в Москве председателем Ревизионной комиссии Международного Сообщества писательских Союзов стран СНГ, является академиком Международной Славянской Академии, лауреатом литературной премии К. Симонова и т. д.

Владимир Борисович Кочкаренко. Ярый противник графомании, с болезненной ответственностью радеющий за чистоту русского языка, переживающий за судьбу России, нашего Ханты-Мансийского округа, в частности, - за массовые вырубки леса в районе. В 1975 году опубликовал поэму "Разговор с вальщиком леса", где ставил нелицеприятные вопросы и проблемы по сохранению, восстановлению "легких планеты", неоправданному их уничтожению. Смелость по тем временам небывалая. Тем более, что "вальщиком" - то был Павел Васильевич Попов, дважды Герой Социалистического Труда, делегат ряда союзных съездов КПСС и прочая, прочая, прочая... Это был вызов власти. Может быть неосознанный, но шедший от сердца. И только благодаря, как ни странно, пониманию столь важной проблемы руководителями района: И. Н. Хмаруком, Н. Ф. Баженовым и Н. Т. Вокуевым, Володю не выгнали с работы, компетентные органы не стали выяснять, почему это тележурналист, поэт в своем произведении пишет о том, что идет в разрез с политикой партии и правительства, которые специальным постановлением, наоборот, требовали увеличения заготовки и переработки древесины.

Вскоре у В. Кочкаренко вышла первая небольшая поэтическая книжка "Леса поют" в Средне-Уральском книжном издательстве. Он очень был доволен этим, полон радужных творческих надежд... Но, увы. Нелепая смерть в 36 лет перечеркнула все. Это потом мы узнали, что его сердце получило два рубца от микроинфарктов, которые он "заработал, пробивая" свое детище-

книгу, доказывая компетентным органам, что к диссидентству не имеет никакого отношения. Оскорблять Советскую власть и КПСС не собирался. Последней каплей стало предательство, как ему казалось, близкого товарища.

Душой "Кедра" был Эдуард Александрович Баталин, "надеждой" будущего Владимир Михайлович Волковец, Олег Анатольевич Ермолаев. "Совестью" редакции газеты и литобъединения считался Иван Логинович Козак. Постоянными участниками "междусобойчиков" можно назвать Бориса Иосифовича Лысака, Адольфа Гавриловича Растрьгина, Александра Ильича Губанова, Леонида Талаева, Анатолия Казанцева. Их произведения составляли основную площадь литературных страниц в газете. Частенько "на огонек" заглядывал секретарь по идеологии Н. Ф. Баженов, заместитель председателя райисполкома В. А. Захаров, директор средней школы №2 С. Пашпекин.

Частыми гостями в редакции по приглашению литобъединения были маститые писатели из Ханты-Мансийска, Тюмени, Свердловска, Москвы, союзных республик. Они, члены Союза писателей СССР, с удовольствием принимали приглашения, участвовали в семинарах молодых поэтов и прозаиков, рецензировали рукописи, проводили встречи в трудовых коллективах, выступали передхозпартактивом района. Конечно, не бесплатно. Приезжали по путевкам, которые им выдавало бюро пропаганды художественной литературы - специальный орган при региональных писательских организациях. Эти путевки оплачивали те, кто организовал эти встречи. Как правило - профсоюзные организации.

Жители нашего района имели возможность общаться с А. Тархановым, Ю. Шесталовым, Е. Айпиным - национальной гордостью нашего округа, Л. Лапцум с Ямала. У нас побывали поэты А. Кешоков с Кавказа, В. Боков, Л. Шипахина из Москвы, драматург И. Чобану из Молдавии, прозаик В. Анчишкин из Москвы. Особенно частыми гостями в поселках, на произ-

водственных участках были В. Назин из Екатеринбурга, В. Нечволода, З. Тоболкин, Г. Сазонов, Н. Денисов, Е. Вдовенко из Тюмени. Евгений Федорович Вдовенко впоследствии совсем перебрался в Советский, прожил здесь десять очень плодотворных лет, написал несколько поэтических книг, организовал казачество. За большой вклад в развитие района ему присвоены звания "Заслуженный работник культуры России" и "Почетный гражданин Советского района". Часто писателям Советского вспоминается прозаик Зот Корнилович Тоболкин, автор многих исторических романов ("Отласы", "Грустный шут"), драматических произведений "Жил-был Кузьма", "Баня по-черному", по которым ставились спектакли не только в Тюмени, Омске, но и в Москве. Он всегда с удовольствием выступал перед рабочими, работниками культуры, партаппаратчиками. Рассказывал о создании своих произведений, цитировал выдержки из них. Обязательно подчеркивал, что он 18-ый ребенок в семье.

Помню, как-то Зот проговорился, что очень любит грибной суп, который напоминает ему о доме, детстве, родных. Я тут же пригласил его отобедать к себе, предварительно предупредив тещу, чтобы она приготовила грибницу из сухих грибов (была ранняя весна). Зот Корнилович после трех добавок взмолился: "Хватит, а то лопну". И тут же добавил: "Вот если мешочек сухих грибов в подарок - то возьму с собой, угощу домочадцев". Я поинтересовался у тещи, где находится искомый деликатес.

- Да в холщовом мешочке, - теща хотела его достать из шкафчика.

- Я сам достану, - остановил ее.

То ли после обильной пищи, то ли принятия 200 г. горячительного напитка поленился развязать мешочек, чтобы убедиться что там, пощупал - хрустит, значит, грибы. Взял и вручил его Зоту. Тот засунул его в свой потертый портфель.

Вечером теща долго возилась на кухне, затем спросила:
- А где сухари, хочу сухарницу приготовить...

Я моментально подлетел к шкафчику, вытащил холщовый мешочек, развязал... грибы были на месте. Тут же позвонил в Тюмень Тоболкину, давась от смеха, поинтересовался, понравились ли грибы родственникам. В ответ услышал его коронное: "Ну, ты, ваще...".

Особо в коллективе редакции отмечался День печати. Этому празднику, а он приходится на весенний день 5 мая, предшествовала большая работа с рабочими и внештатными корреспондентами, редакторами стенных газет предприятий и организаций района. Определенную помощь при этом оказывали секретари партийных организаций, председатели профсоюзных комитетов. Под их контролем стенгазеты бережно доставлялись в актовЫй зал райкома КПСС, где проходил традиционный конкурс на лучшую самодеятельную печать. Учитывалось буквально все: красочность, актуальность, профессионализм рабкоров, регулярность выпуска. На торжественном собрании, посвященном Дню печати, особо отличившиеся корреспонденты, активисты награждались почетными грамотами и ценными подарками. Вручал их секретарь по идеологии.

А после наступало время неформального общения сотрудников газеты, внештатных корреспондентов, работников райкома и райисполкома, руководителей предприятий и организаций. Общались весело, непринужденно, на равных. Заканчивался праздник, как правило, под утро.

Однажды на банкете, посвященном Дню печати, рядом за столом оказались второй секретарь райкома партии Н. Ф. Баженов, председатель лито "Кедр" В. Б. Кочкаренко и сотрудник районки В. Т. Фомичев. Все шло своим чередом:

звучали здравицы и тосты, анекдоты и т. д. Когда подошло время перекура, Володя Кочкаренко предложил Баженову послушать главы из только что написанной поэмы "Разговор с вальщиком леса". Николай Федорович, собиравшийся пообщаться с прекрасной половиной актива, остановил его:

- Пусть лучше Фомичев почитает. У него стихи короче.
Председатель литобъединения надулся и пошел в курилку.

Постоянным внештатным корреспондентом, а значит и участником торжества, был директор Советского лесхоза Борис Иосифович Лысак. Личность не только известная в районе, но и за его пределами. Большой знаток русской поэзии и прозы, пушкиновед, любитель живописи, классической музыки, обладатель самой большой и лучшей библиотеки, он олицетворял в нашем таежном захолустье руководителя нового типа - образованного, эрудированного, который не только цитировал "Евгения Онегина", но и мог "покрыть матом". Часами, если позволяла обстановка, рассуждал о творчестве Рембрандта, Пикассо, Бетховена, Чайковского.

5 мая Борис Иосифович для себя объявлял выходным. Нет, он как обычно с 7.00 до 9.00 уже успевал объехать все производственные участки, ознакомиться с последней сводкой о проделанной работе, дать указания на планерке подчиненным. Выходной был по причине Дня печати, причастности к газете "Путь Октября". Надо сказать, что торжественное собрание, как правило, начиналось в 13.00. Б. И. Лысак же с бутылкой коньяка в наружном кармане (чтоб все видели) в полдень выходил из конторы лесхоза (она и сейчас находится в конце улицы Кирова), двигался в сторону райкома партии и редакции. Со всеми знакомыми встречными обязательно здоровался за руку, объяснял: "На торжественное собрание, посвященное Дню печати, иду, я ведь внештатный корреспондент". При этом многозначительно показывал на горлышко спиртного. Хотя Борис Иосифович был абсолютно равнодушен к "зеленому змию", но ритуал с коньяком повторял каж-

дый год. Рабкором же он считался классным. Писал не только заметки, но и статьи на экономические темы, поднимал проблемы сохранения леса. Его рассказы и зарисовки о природе всегда читались с большим интересом.

Директор лесхоза, в последствии, лесокомбината, Б. И. Лысак слыл в районе умным, рачительным хозяином. Он первый в районе построил шишкосушилку, открыл сувенирный цех. В лесокомбинате практически отсутствовала текучесть кадров. Этому способствовала стабильно приличная зарплата. Он первый в районе начал строительство коттеджей для рабочих предприятия. Причем, индивидуальные дома проектировались с учетом приусадебных участков, что в 70-е годы на Севере было в диковинку.

К высококлассным специалистам относился не просто хорошо, а трепетно, стараясь создать им наиболее благоприятные условия в быту и на работе. Владимир Волковец, работавший в ту пору вулканизаторщиком, рассказал: *"Был у нас сантехник, золотые руки, обслуживал отопление и котельные, причем, система обвязки была знакома ему одному. Чтобы заварить или заменить что-то, только он знал, где какой вентиль перекрыть. Как всякий хороший специалист, он имел слабость - уходить в запой. Как только наступало алкогольное голодание, ставил в известность директора. Б. И. Лысак его отправлял в отпуск без содержания. Пока "отдыхал" все работало безукоризненно. Долго терпеть такого сотрудники посчитали невозможным и его, в отсутствие директора, уволили. И тут начались одна за другой поломки. Кого из сантехников ни нанимали устранить неполадки, все разводили руками: не можем понять где, что, откуда и куда... Пришлось срочно искать уволенного специалиста - сантехника. Нашли, отмyli, вновь оформили на работу. И отопительная система заработала в стабильном режиме. Большие его увольнять не пытались, себе дороже".*

Может быть нестандартность мышления, необычный подход к любому человеку и делу в дальнейшем и сломала судьбу Б. И. Лысака. Со временем кляузы и жалобы покатались на него рекой, он стал бельмом на глазу у высокопоставленных чиновников, которые считали его "выскочкой". Борис Иосифович не выдержал, уволился, уехал в Тверскую область, затем перебрался на Ямал. Там его следы теряются.

Эдуард Баталин пунктом своей журналистской командировки выбрал Пионерский куст. Успел побывать в леспромхозе, Малиновской ПМК, на кирзаводе. В общем, поработал плотно, фактуры набрал на несколько добротных материалов. Обрато решил ехать на следующее утро (были еще задумки написать о работе железнодорожных служб станции "Алябьево"). Переночевать собирался у давнего рабкора газеты Михаила Тимофеевича Яковлева.

Вечером, как принято, поужинали с "рюмкой чая". Разговор крутился вокруг журналистики, районных дел, производства, литературы и просто жизни. В начале Михаил Тимофеевич больше слушал. Затем решил показать свои дневники, которые вел много лет. Баталин полистал толстые тетради, похвалил, намекнул, что из них могут получиться неплохие мемуары. Окрыленный похвалой, рабкор выгнал из-под кровати чемодан, наполненный доверху фотоальбомами, газетными вырезками, стихами и поэмами собственного сочинения: "Прочитайте!". Эдик взмолился - не осияю. Тогда рабкор, взяв папку с рукописью какой-то объемной поэмы, сам решил прочесть ему вслух.

Эдик предусмотрительно остановил его: "Поэма, вижу, большая, серьезная, дай, сначала схожу в туалет...". Вышел из квартиры и напрямик побежал на вокзал. Благо пригородный на Советский еще не отошел.

Говоря о властных структурах района, нельзя не вспомнить комсомол и профсоюзные комитеты.

Райком ВЛКСМ структурно был копией старших товарищей-коммунистов. Практически те же отделы, функции. Только работать ему было гораздо труднее. Если в партию вступали в основном сознательно: кто-то из-за идейных соображений, кто - из карьерных, то в комсомол записывали всех без большого разбора еще в школе. Окончив же вуз, отслужив в армии, придя на производство, молодые люди забрасывали свой комсомольский билет в дальний ящик и практически забывали о нем. Только небольшая часть, в основном, опять же из-за карьерных соображений числилась в его рядах. В особицу стояли молодые начальники от ВЛКСМ: им в скором будущем предстояло пополнить ряды партбоссов. Так вот, вся работа молодежной организации сводилась к собиранию членских взносов, проведению субботников и изредка собраний, где, в основном, говорили вожаки комсомола.

Шел обмен комсомольских билетов в первичных организациях. Райком КПСС и райком ВЛКСМ относились к этой кампании очень ответственно: первые следили, чтобы, не дай Бог, произошел большой отток членов, а вторые должны были любыми путями препятствовать этому. Но дело шло туго, пассивность молодежи, ее членство в комсомоле было скорее всего формальным. Поэтому на бюро райкома партии был заслушан первый секретарь РК ВЛКСМ Володя Иванченко - хороший парень, но несколько инертный и меланхоличный. Он так монотонно докладывал на заседании о проведении кампании по обмену комсомольских билетов, приводил массу цифр, примеров, цитат из любимого тогда всеми генерального секретаря, что И. Хмарук, ведущий заседание бюро, не выдержал:

- Ты прекрати нам тут политбеседу проводить, отвечай четко: сколько в районе осталось реальных комсомольцев, которые обменяли свои билеты?

- А восемь человек, - в тон ему грустно засмеялся Н. Вокуев, - ровно столько в штате райкома ВЛКСМ.

... Доклад о проделанной работе резерва партии об обмене комсомольских билетов был принят к сведению.

Было еще одно направление работы среди молодежи - создание комсомольско-молодежных бригад на производстве, в сфере обслуживания и т. д. Это были обыкновенные коллективы, где две трети составляла молодежь. Ставили во главе энергичного молодого человека, как правило, члена КПСС, который мог и словом, и делом себя проявить. При этом создавали благоприятные условия для работы коллектива: новая техника, повышенная зарплата. Самые бойкие из бригадиров рекомендовались на комсомольские, партийные, профсоюзные форумы. А уж на собраниях различного толка обязательно восседали в президиумах.

Отдадим должное некоторым таким бригадам: они действительно работали по-ударному, за что и получали хорошую зарплату. Тот же знаменитый в Советском комсомольско-молодежный коллектив под руководством Саши Колчанова даже построил целую улицу коттеджей в свободное от работы время. Ребята получили жилье. Это был прорыв в застойном болоте райкома ВЛКСМ. Правда и здесь им помогало руководство Советского леспромхоза, а значит опять партия, комсомол... Но таких коллективов можно пересчитать по пальцам. Кстати, они про комсомол меньше всего думали: первые "пахали" за достаток в доме, вторые - выполняли очередную директиву партии и правительства. Вместе с тем много было создано только на бумаге: и членство, и создание КМБ, и активная работа среди молодежи.

Правда, был момент, когда деятельность районной комсомольской организации становилась очень бурной. Дело в том, что каждое лето к нам приезжали студенческие строительные отряды с Украины. Пройдите по улицам Советского, Югорска и поселков,

везде увидите следы их добрых дел: построенные дома, объекты соцкультбыта, коровники, свинарники и Бог знает еще что.... Вместе с тем, вся их деятельность в плане труда, отдыха обязательно замыкалась на комитете ВЛКСМ, лично первых руководителей райкома комсомола.

И оживлялась жизнь в поселках. Студенты (сами по себе красивые, сильные парни, грациозные, всегда улыбающиеся девчата) притягивали местную молодежь как магнит. Концерты, КВНы, лекции, встречи со школьниками, песни под гитару, танцы (по-сегодняшнему, дискотеки) ежевечерне проводились повсюду - ночи были белые. Несмотря на тяжелый физический труд, это было необходимым условием нахождения стройотрядов на территории нашего региона. Сегодня очень скромно опять начинает возрождаться это движение. Правда, уже на капиталистических основах и без того былого энтузиазма (как-то обычно), который был присущ молодежи тех лет.

На участок Советского СМУ был направлен студенческий строительный отряд, состоящий из одних девчат: маляров и штукатуров. Они были хоть куда - грудастые, голенастые, веселые и отзывчивые на внимание к их особам. Все руководство участка по делу, а то и без оно, по несколько раз в день заходили на объект, где трудились студентки. Положил глаз на них и главный инженер СМУ.

- Мужики, в таком малиннике находитесь, а толку от вас никакого. Давайте организуем пикничок на природе, пригласим девчонок, поедем шашлычков, песни под гитару попоем...

Договорились. Недалеко в лесу приготовили все необходимое. Послали начальника участка с прорабом за прекрасным полом. Ждут час, два - никого. Уже прикончили несколько бутылок горячительного, стали нервничать. Наконец-то появляются послы, но... с заправщицей на ГСМ в строительномонтажном управлении и кладовщицей с центрального склада,

которым на двоих почти семьдесят лет.

- А где? - привычился на них главный инженер.

- План перевыполняют, - развел руками прораб, - пришлось вот старых знакомых пригласить.

Премия участок за тот месяц не получил...

Тем не менее, польза от ВЛКСМ все-таки была несомненная. В этом, в первую очередь, заслуга людей, которые в разные годы возглавляли районную комсомольскую организацию: В. Жарикова, Г. Чеботарева, В. Иванченко, Г. Зеленцова, В. Вострецова и других. Они пытались в меру своих сил из формального пребывания в ВЛКСМ сделать настоящее, что-то присущее комсомольцам, если не 30-х, то 50-х годов, когда молодежь искренне верила в идеалы коммунистического будущего.

Профсоюзы. Эти сугубо ведомственные организации. На заре советской власти играли большую роль, так как отстаивали интересы рабочих, дискутировали с партией, хозяйственными руководителями, добивались определенных успехов. Но со временем, когда КПСС стала конституционно во главе государства (да и раньше она руководила всем), профсоюзы превратились в организацию имитирующую защиту рабочих, колхозников, интеллигенции. Их роль свелась к распределению квартир, путевок, дефицитных товаров среди коллективов. Правда, руководство профсоюзов регулярно посещали рабочие участки, выслушивали различные бытовые проблемы от рабочих и... все.

В середине 70-х годов в Советском районе, где ведущей отраслью была лесозаготовительная и деревообрабатывающая: во всех поселках градообразующими предприятиями были леспромхозы, организовали объединенный комитет профсоюзов Тюменьлеспрома. Его председателем назначили С. Важинского, который до этого работал в одном из лесозагото-

вительных предприятий. Как положено, собрали отчетно-выборную конференцию, на которой его и утвердили. А когда обмывали должность в райкоме партии, вновь испеченный начальник профсоюзов признался, что он не является его членом. Партийные лидеры лишились дара речи. Было срочно принято решение: выписать документы председателю объединенного комитета профсоюзов о приеме.

К концу 70-х годов прошлого века профсоюз, как таковой, полностью дискредитировал себя, особенно, после добровольного принуждения трудящихся перечислять взносы по безналичному расчету через бухгалтерию. Кроме того, впервые принятых молодых юношей и девушек на работу, без их ведома, автоматически также зачисляли в профсоюз. Не случайно, когда руководящая роль партии исчезла, моментально развалился и ее трудовой резерв, коим являлись профессиональные союзы.

В Советском районе существовало несколько ведомственных профсоюзов: лесной и деревообрабатывающей, газовой (Тюментрансгаз) промышленности, культуры, железнодорожного транспорта и т. д. Самыми значимыми были первые два. Лесопереработчики одно время создали даже районный комитет. То ли он не прижился, то ли наверху посчитали ненужность еще одной промежуточной структуры - его ликвидировали. Но в каждом леспромхозе были освобожденные председатели. Однако, самым мощным, и надо сказать действительно социально защищал рабочих, был профсоюз Тюментрансгаза - очень богатой организации района.

И все же определенную лепту в улучшение соцкультбыта на предприятиях все они внесли. Мизерную, порой дублирующую, по указанию старших товарищей, но внесли. По крайней мере до развала Союза эта общественная организация вместе с властью руководила страной "на своем шестке". В памяти людей остались имена профсоюзных лидеров: С. Важенина, В. Сизикова из Советского лесопромкомбината, А. Белова из Торского и А. Яжен-

ских из Комсомольского леспромхозов, А. Пустовалова из Тюментрансгаза, Е. Сидорова - райкома профсоюза культуры и образования и многих других.

Несколько строк необходимо посвятить комитету народного контроля. Эта уникальная организация была создана сразу же после установления советской власти в стране. Она напрямую не подчинялась никому. "Народное око" - так неформально называли их активистов.

Группа народного контроля во главе с председателем районного НК проверяла деятельность Самзасского леспромхоза. Весь день пробыли на производственных участках, отделе рабочего снабжения, магазинах. Вечером собрались в кабинете директора обсудить результаты проверки, сделать предварительные выводы, дать советы по устранению отмеченных недостатков. Затем, как тогда было принято, руководители поселка пригласили нас поужинать. "Голубой зал", (так, в те времена назывались кабинеты при столовых, где обедали начальники разного ранга) был накрыт по высшему разряду: несколько видов салатов, рыба - обязательно малосольный муксун и сосьвинская селедка, водка, вино, коньяк. Когда закусили, принесли горячее. В общем, часа через два умиротворенные, благодушные вели беседы на различные темы. Вскоре засобирались домой. Каждый член группы полез в карман за кошельком, делая вид, что хочет расплатиться за банкет. Но, опять же по заведенному не нами правилу, были остановлены директором леспромхоза: "Не надо, я сам разберусь". Председатель комитета воспротивился - вынул трешку и демонстративно положил на стол со словами: "Я бесплатно не ужинаю".

Все грустно переглянулись, потому что каждый понимал, банкет-то обошелся не менее, чем рублей в сто, и принципиальность председателя выглядела глупо.

Главной задачей комитета был контроль за хозяйственными предприятиями и организациями в сфере сохранности социалистической собственности, народного достояния, распределением и перераспределением финансовых средств или их нецелевом использовании. Причем, члены комитета были независимы в выборе проверяемых объектов, и если находили недостатки в работе какого-нибудь СМУ или леспромхоза, ОРСа (а где их нет, недостатков-то!), виновный наказывался независимо от заслуг и занимаемой должности. Это могли быть денежные начеты в счет возмещения убытков, а то и рекомендация увольнения с работы вышестоящим ведомственным организациям, к которым, как правило, обязательно прислушивались.

За зарплату работали только председатель районного комитета народного контроля и инспектор. Все остальные члены, а их насчитывалось сотни, на общественных началах. Причем, партия рекомендовала создавать группы народного контроля даже в бригадах и участках. Вместе с тем, во главе всегда назначались коммунисты. Так что, как рядовой член КПСС председатель народного контроля руководствовался решениями и постановлениями партии, а по должности вроде бы и нет. Так обстояло дело и в комсомоле, профсоюзе. В этом был один из феноменов структуры власти в нашем государстве. Вместе с тем комитет народного контроля имел в своем активе много нужных дел, способствовавших укреплению экономики района. В разные годы этой организацией руководили А. К. Ушаков, В. М. Конев, В. В. Перцев - все они в последствии стали партийными или советскими функционерами более высокого ранга. Правда, последний из руководителей КНК Б. М. Гришин с этого кресла переключался прямо в безработные. Этому способствовал развал Союза и сопутствующий бардак.

Проверяем правила советской торговли в магазинах Советского. С утра работали в промтоварных: сличали накладные с фактическим наличием товара, смотрели не припрятано ли что-

либо под прилавком продавцом для своих знакомых, наблюдали как они обслуживали покупателей.

После обеда решили посетить обувной магазин, что находился по улице Ленина. Я пришел пораньше к магазину (до открытия еще оставалось минут пятнадцать) и вижу как из него вышла заведующая с огромным чемоданом, который быстро унесла в соседний магазин. "Обувь припрятывают", - догадался я. - "видимо предупредили, что будет проверка. Убирают излишки".

Ровно в 15.00 мы, проверяющие, вошли в помещение. Начали работать. Как и предполагалось, все было нормально.

- А теперь пройдем в соседний магазин, посмотрим, что вы туда унесли, - предложил инспектор.

У заведующей лицо стало белее снега.

Больше она там не работала.

Уникальными организациями в эпоху развитого социализма, дефицита и строгого распределения товаров народного потребления и повышенного спроса, в том числе продуктов, играли отделы рабочего снабжения (ОРС). Они тоже ведомственные, но их влияние было так огромно на население, руководителей предприятий и организаций, что их ведомственность отошла на второй план. Во времена, когда за плащом из болоньи наши родные толкали, обзывали, материли друг друга в очередях, когда красную рыбу, черную икру и копченую колбасу продавали только совпартноменклатуре в праздничных наборах, когда легковая машина в личном пользовании - это сказочная мечта простого гражданина, они - работники ОРСов, а особенно их начальники имели все это, как бы помягче выразиться, по принадлежности к этому ведомству. Каждый работник здесь имел свою нишу, свой перечень дефицитов, а дефицитом было все, кроме соли, спичек, фуфаяк и кирзовых сапог (последние выдавались на предприятиях как спецодежда).

Например, техничка гастронома тетя Маша, запросто, по бла-ту, могла достать и продать килограмм свежих яблок или вареной колбасы. Продавец тетя Дуся - свежее мясо без костей или припрятанную для случая под прилавком или в подсобке коробку шоколадных конфет, дешевого вина. Заведующая магазином Марья Петровна - балык из осетра, ящик тушенки. Ну, а начальник ОРСа Иван Иванович Иванов - все, что душа твоя и его пожелает... Кроме того были еще товароведы, заведующие складами, директора овощных баз и т. д. и т. п., кто тоже стоял у кормушки под названием "отдел рабочего снабжения". А до рабочих доходили лишь крохи.

Руководители отделов рабочего снабжения, работая в сложных социальных условиях (надо было всяких начальников предприятий и организаций не раздражать и в то же время соблюдать законодательство при распределении дефицитных товаров) проявляли чудеса изобретательности в своей сфере деятельности. Например, надо бы отказать очередному просителю, но вдруг он что-то знает противоправное о нем - предаст огласке, или его дружеские связи с сильными мира сего (района) могут испортить карьеру ему. Поэтому нужно было действовать так, чтобы не отказать и не дать требуемый дефицит. Был изобретен гениальный метод. Если начальник не хотел выполнять просьбу, то писал записку на базу товароведу или продавцу в магазин красными чернилами. Ну, а если соглашался - зелеными. Приходит посетитель в магазин, подает записку, а продавец, видя какими чернилами она написана, в ответ: "Рад бы помочь, да ключ от подсобки, где лежит товар, у сменщицы. А она будет только завтра". На следующий день: "Товар кончился. Завезут через два дня". И так далее. Походит, походит человек, да и бросит. Вроде бы и обижаться не на кого - не отказали, но и не дали.

На подсобном хозяйстве Комсомольского леспромхоза появился бык-производитель. Свирепого был нрава. Признавал только скотника Степана. Ну, а работу свою делал ис-

правно и с удовольствием: поголовье скота ежегодно увеличивалось. За все эти достоинства доярки прозвали его "Шугар". Надо сказать, что в то время руководил леспромхозом С. С. Шугар, Герой Социалистического Труда - мужик красивый, видный, женщины были от него без ума. Да и как директор уважаем в коллективе. Поэтому понятно, почему доярки дали такую кличку быку.

Однажды, то ли от длительного воздержания, то ли от жары (летом было +40), бык взбесился, вырвал цепь, на которой был привязан и стал носиться по территории хозяйства, круша все на пути. Скотник Степан вначале пытался его успокоить, но после того, как тот чуть не затоптал его, испугался. Прибежал в контору и позвонил в леспромхоз (тогда были телефонистки, которые соединяли, абонентов). Спросил директора, ответили, что его нет на месте. Попросил соединить с заместителем по сельскому хозяйству. Докладывает:

- "Шугар" взбесился на подсобном, всех коров разогнал, никого не признает. Что делать? Может пристрелить, а то ведь жертвы могут быть.

Заместитель в шоке:

- Да я полчаса назад его видел, никаких признаков бешенства...

- А вы это о ком? - поинтересовался Степан.

- О директоре.

- А я о быке...

Заместитель зашелся от смеха, бросив трубку.

Единственное место, куда ОРСы отпускали товар по необходимости, да еще под присмотром нашего доблестного народного контроля, профкома, парткома и руководителя - вахтовые поселки газовиков и лесозаготовителей. Людей, которые там работали, обеспечивали неплохо и регулярно. А как

же иначе? Они-то трудились в экстремальных условиях, далеко от дома и семьи, заготавливали лес, по болотам тянули трубопроводы, не считались с погодой и временем.

Шло время. Район строился, открывались новые предприятия. Улучшались жилищно-бытовые условия населения. У людей появилась потребность в культурном досуге. Причем в этом нуждались все слои населения, начиная от 15-летнего паренька, кончая пожилыми людьми. Пришло время, когда этот вопрос стал актуальным для руководства района. Тем более, что было принято ряд постановлений ЦК КПСС, ВЛКСМ и правительства об усилении работы среди населения по их культурному досугу, отдыху и гармоничному воспитанию и развитию.

Как-то враз во всех поселках появились вокально-инструментальные ансамбли. Вернее они существовали и раньше, но были предоставлены самим себе: пение под гитару, саксофон, ударные инструменты всегда притягивали молодежь. Кучковались мальчишки и девчонки по вечерам в клубах, красных уголках, домах культуры. Появился интерес к ВИА и их первым лидерам. Конечно, они не конкурировали с московскими или свердловскими, но у нас в районе котирировались. Как не вспомнить В. Безносикова, В. Бурмакина, Ю. Арушуняна, А. Тартанова, В. Шабышева, В. Колодуба, В. Уфимцева.

Кстати, Виктор Григорьевич Колодуб бессменный руководитель агитбригады "Лесовик". Это была первая в районе самодеятельная группа, которая регулярно посещала все вахтовые поселки лесозаготовителей, разбросанные по территории района в глухой тайге. Причем она действительно пользовалась успехом у рабочих.

Один из участников агитбригады вспоминал: была в их составе танцовщица небольшого роста, а веса - чуть больше "комариного". Прилетели на вертолете к лесоза-

готовителям. Приземлились на поляне, не выключая лопасти (летчики торопились), стали выгружаться. Первой выпорхнула с вертолета девица. Ее тут же мощным потоком ветра сдуло в кусты. Еле отыскали. Впредь решили в такой ситуации ей вручать самый тяжелый чемодан с реквизитом.

Помню, как с нетерпением ждали агитбригаду на вахтовом Торского леспромхоза. Люди даже отказались от ужина, чтобы посмотреть выступления В. Ефанова, М. Волковца, С. Катковского, В. Колодуба и других артистов. Ребята выкладывались полностью. Зато какой успех, какая искренняя любовь к их талантам! Были случаи, когда коллектив "Лесовика" делал по два перелета в день, чтобы успеть побывать во всех поселках... Нынче М. Волковец руководит народным театром "Отражение" в г. Советский.

Молодому актеру, только что закончившему театральное училище, дали в спектакле первую небольшую эпизодическую роль. Он должен был выйти на сцену и произнести фразу: "Волобуев, вот твой меч". Малый старательно репетировал роль, а старые актеры подшучивали над ним: "Все равно напутаешь, от волнения скажешь не Волобуев, а Волохренов". И вот премьера. Начинающий актер выходит на сцену и громко произносит: "Волобуев..." - с гордостью поворачивает голову за кулисы - там работники театра, которым он мысленно говорит: ну, что, съели, вот и не оговорился. Затем продолжает фразу: "... вот твой хрен".

Зал зашелся от хохота.

Однажды в гости к режиссеру В. Колодубу пришел тюменский писатель Зот Тоболкин. Одет он был несколько странно: демисезонное пальто из типа шотландской ткани (в клет-

ку), старенькая кепка, сбитые изношенные ботинки.

- Давайте подарим ему хорошую куртку-аляску, - предложил нам Виктор Григорьевич.

Тут же созвонились с начальником ОРСа и через час вопрос был решен. Зот Корнилович был очень растроган подарком. А когда его хорошо "обмыли", взял старенькое пальто и выкинул в окно (мы были в ДК Советского леспромхоза).

Колодуб возмущился: зачем, пусть останется как реквизит в агитбригаде. Оно и сейчас является им в народном театре г. Советский.

Толя Пелевин - бессменный член "Лесовика" и работник районного Дома культуры - имел привычку после пятой рюмки водки плакать. Причем по любому поводу. Как-то на очередном застолье после удачного завершения концерта Юра Арушоян ему предложил: "Давай поспорим, что после очередной рюмки ты заплачешь". Решили - проспоривший в трусах пройдет по всему ДК.

- Я - никогда, да и повода нет, - уверенно ответил Пелевин.

Выпили. Юра говорит: "Интересно, ты меня уважаешь или нет?" У Толи сразу повлажнели глаза: "Да я тебя, я тебя...". И от избытка чувств заплакал.

Проспорившему Толе все же не позволили пройти по коридорам в трусах, простили.

Жители района помнят наши местные больницы, аптечные пункты, которые вызывали только жалость и сочувствие: старые, непригодные здания, с вечно неисправной канализацией, водопроводом, нехваткой самых "ходовых" лекарственных препаратов. Тем не менее, "люди в белых халатах" и тогда делали свою работу на совесть, профессионально. Можно вспомнить В. Романюка, Л. Богдановича, Л. Гершгорина, Т. Нагорную, Л. Руденко - молодых, ответственных специалистов - они

приехали сюда и обрели вторую малую родину, посвятив себя здоровью людей нашего северного края. Кто-то может усмехнуться: мол, тогда время-то было другое.

Да, время другое, но люди, работающие тогда в сфере здравоохранения, как прежде отдают все работе, чтобы мы с вами были полны сил и энергии.

Приходит мужик в поликлинику проходить медицинский осмотр для поступления на работу. В регистратуре ему говорят: "Вначале зайдите в доврачебный кабинет. Там вам скажут, как провести эту процедуру". Пошел тот искать данный кабинет. Смотрит: очередь перед дверью "Смотровой". Пристроился последним. Пригляделся - один женщины, переглядываются, хихикают.

- Ты точно сюда, - интересуются.

- Конечно, я же медкомиссию прохожу, на работу устраиваюсь.

- Может тебе в доврачебный?

- Точно, вот черт, спутал названия...

Мужик срочно ретировался искать нужный ему кабинет.

Посмотрите, какие корпуса воздвигнуты в Советском, Югорске, других поселках. А об имеющемся медицинском оборудовании могут только мечтать многие районы, области, расположенные в центральной России. Проводятся уникальные операции в Пионерской больнице, городской г. Югорска успешно трудятся последователи доктора Илизарова, а профилакторий ООО "Тюментрансгаз" считается лучшим в области по медицинскому оснащению.

К сожалению, смена политического строя в стране повлекла за собой много ошибок в этой области. Частые реорганизации районного здравоохранения несколько притормозили его дальнейшее развитие и совершенствование. Порой различные перестановки кадров, переименовывание, создание руководящих надстроек делались просто в угоду политического момента.

Уходит старый руководитель, сдает дела новому. Тот, молодой, интересуется: что делать, если обстановка в коллективе будет сложная?

- Я тебе три пакета в сейфе оставил: №1, №2, №3. Как трудно будет, вскрывай по очереди и действуй как там написано.

Прошло некоторое время. Молодой начальник никак не может наладить работу. Вот уже и в РК партии вызвали, предупредили, что необходимо кардинально менять стиль руководства. Вспомнил о пакетах. Вскрыл №1. Там написано: "Сваливай все на меня". Он так и сделал. Докладывает руководству, мол, был до меня тут один, развалил все, пытаюсь исправить его ошибки. Поверили. Дали срок на устранение. Через полгода опять вызывают: ну что, когда делом займешься?

Распечатывает пакет №2. Читает: "Делай реорганизацию". Окрыленный, составил план - этого уволить, того принять, стол передвинуть к стене и т. д. Принес начальству. Те в ответ: ну, давай-давай. Где результаты? А их опять нет. Строго спрашивают: в чем дело? Поникший руководитель берет пакет №3, а там: "Готовь три пакета...".

Несколько слов о нашей санитарно-эпидемиологической службе (сейчас она называется "филиал ФГУЗ центра гигиены и эпидемиологии в ХМАО-Югре в Советском районе и в г. Югорске"). Начиналась она, как и все, на голом месте. Ее первый главный врач В. А. Воробьев вспоминал: "Заселились в небольшое помещение, приступили к работе. Воды горячей нет, отопительные батареи практически холодные, мороз на улице под 40. И надо же - загорелось здание. В общем, как в пословице - не было бы счастья, да несчастье помогло. Построили новое, двухэтажное. Помог в этом Н. Т. Вокуев. Он лично курировал строительство, понимал, наша служба необходима району".

Затем организацию возглавил Л. И. Гершгорин. Он и сегодня на этом посту. Казалось бы, тихая, спокойная, незаметная работа. Но ту профилактику, которую делают ее сотрудники трудно переоценить. Ведь благодаря им, мы пьем нормальную воду, едим экологически чистые продукты. В поселках и городах не бывает серьезных вспышек инфекционных заболеваний и т. д. Все это на фоне увеличения населения района и ужесточения правил санитарии и гигиены.

Быстрыми темпами развивается в районе аптечная сеть. На смену старым ветхим помещениям пришли новые, современные, с прекрасным интерьером и удобным графиком работы. Ну, а ассортимент лекарств просто необъятный. Нынешней особенностью еще является и то, что любой препарат или таблетки можно заказать (если нет в наличии) и вам его доставят в течение двух-трех дней. Заметно улучшилось качество обслуживания пациентов, чему способствует конкурентность среди аптек. Не секрет больные люди чаще других бывают раздражительны, обидчивы и поэтому особенно приятно, когда вас обслуживают культурные, грамотные специалисты.

Старожилы помнят, где находилось первое построенное здание школы - угол улицы Ленина и Гастелло (в последнее время там было БТИ и контора адвокатов). Затем появилась школа №1 (сейчас в этом строении находятся филиалы институтов по улице Ленина), двухэтажная школа №2 и т. д. По мере увеличения населения в Советском росло и количество школ. Причем каждая построенная школа была по всем параметрам лучше предыдущих. Добрым словом можно вспомнить начальников районного образования, директоров школ, которые внесли большой вклад в развитие школьного образования. Своей энергией, целеустремленностью создавали в районе по настоящему квалифицированный коллектив педагогов, который смог воспитать настоящих патриотов своей малой родины - это С. А. Пашпекин, П. И. Финкель, В. И. Понькин,

О. А. Огородников, Ю. И. Калиновский, И. С. Крафт, Г. Ф. Атякшев, А. И. Губанов и многие другие. Сейчас им на смену пришли новые, молодые люди, влюбленные в профессию педагога, отдающие все силы и свой опыт подрастающему поколению. Им очень хочется, чтобы у наших детей все было хорошо, а для этого необходимы знания.

Образование всегда было у нас приоритетным. Может быть потому, что руководители района во все времена понимали значение воспитания и обучения детей, здорового образа жизни, спорта. Особенно быстро и качественно это стало развиваться в последние годы. Конечно, это диктует сегодняшнее социально-политическое устройство государства, но то, что мы не только не растеряли педагогический потенциал, но и качественно его улучшили, видно не вооруженным глазом. Советская школа №2, спорткомплекс "Олимп" - сегодня пожалуй могут считаться лучшими в округе. В школах района созданы гимназические классы, где уровень подготовки учеников качественно отличается от обычной программы. Нынешние дети живут в обстановке такого потока информации, что без комплекса социальных, технических средств, технологий и методики ее усвоить невозможно. Именно поэтому в учебных заведениях появились компьютерные классы, лингафонные кабинеты, службы психологической и логопедической помощи детям, внедряется предпрофильное и профильное обучение и многое другое.

Необычное политическое положение страны, отношения между людьми, появление совершенно других моральных ценностей, заставляют учителей наших школ искать все новые и новые формы обучения, которые бы помогли подрастающему поколению спокойно пуститься по жизненному пути. Это трудно, но необходимо. Время диктует.

Градообразующее предприятие поселка выделило приличную сумму подшефной школе (в несколько тысяч рублей) на

приобретение мебели и оборудования. Деньги - новенькими, хрустящими купюрами вручили директору школы, который тут же отправился в Тюмень за покупками. В областном центре поселился в гостинице "Заря", по тогдашним меркам самой приличной. В холле столкнулся с председателем райисполкома Н. Т. Вокуевым и заведующим роно П. И. Финкелем. Поздоровались, обрадовались встрече. Вечер решили провести вместе. Вначале в ресторане, затем продолжили в номере. Разговаривали, играли в подкидного дурака. В общем, отдыхали. Часам к десяти вечера закончилось пиво.

- Кто у нас самый молодой?, - поинтересовался Вокуев.

- Я, - отозвался директор школы.

- Вот тебе и бежать за пивом. Да смотри недолго, а то у нас и водки мало осталось.

Подхватившись, тот отправился в ближайший магазин за пивом. Накупил полную авоську и пошел обратно в гостиницу, где ждали сотрапезники. Но надо же было такому случиться, на улице его прижало по малой нужде так, что в глазах потемнело. Воровато оглянувшись, пристроился за ближайшим кустом. Тут же оставилась милицейская машина. Двое в форме предложили проехать в отделение, составить протокол о нарушении общественного порядка. И как наш герой ни убеждал их, что природу не победишь, что его приспичило, не помогло. В отделении (а время было позднее) обыскали, составили опись имеющихся при себе личных вещей, в том числе и баснословной суммы денег, отобрав авоську с пивом, закрыли в камере. Мол, придет начальник и во всем разберется. Часов в пять утра появился капитан. Пригласил задержанного в кабинет. Долго воспитывал, стыдил, наконец, составил протокол и взыскал штраф. Все личные вещи, документы были возвращены несчастному. Начальник пересчитал деньги, сверил с актом приема,

затем отсчитал из кучи сумму штрафа и отпустил восвояси, не забыв при этом отдать и авоську с пивом.

Окрыленный таким исходом, директор школы рванул в гостиницу. Запахавшись, вбежал в комнату и обомлел. Оба его начальника мирно сидели за столом и играли в карты.

- Что-то ты долго ходил, - недовольно обронил председатель, - пиво небось успело прокиснуть. Ну, ставь на стол...

Директор школы, выполнив его указание, устало рухнул на кровать.

Мой рассказ был бы неполным, не расскажи я о коллективе, с которым уже связан более 20 лет. Это открытое акционерное общество "Советская типография". Ведь неотъемлемой частью создания Советского района в те далекие 60-е годы всегда была местная газета, как печатный орган КПСС и Советов народных депутатов. Появилась она и в Советском под названием "Путь Октября". А раз есть газета, нужно предприятие, которое ее должно изготавливать. Так была создана типография. 15 августа 1968 года полиграфисты отпечатали первый тираж газеты.

Под производственное помещение типографии переоборудовали клуб, где на бывшей сцене находилась бухгалтерия и бригадир, а также корректорская, там же стояла электронно-гравировальная машина, которая изготавливала клише фотоснимков. В ней зачастую сидели заведующий отделом писем, фотокорреспондент.

Новое молодое предприятие, новая газета, район - все это способствовало тому, что и коллектив типографии формировался из молодежи. Это сегодня они ветераны труда, проработавшие по 30 лет. Регина Завадская (наборщик ручного набора) - ныне заместитель директора, Галина Огиенко (со дня освоения типографии, линотипист) - сейчас монтажист-копировщик, Надежда Черненкова (печатник) - работает брошюровщиком, Любовь Васильева (наборщик

ручного набора) - кассир. Приходили молодые, красивые. Замуж выходили, рожали детей, воспитывали их в типографии, т. к. с детскими садами была напряженка - отсутствие мест. Поэтому ребятишки и толкались в типографии или около нее во дворе. Рабочий день обычно длился до... выхода газеты в свет. А это бывало и в 2 часа ночи, и в 5 утра. Ведь газета - дело политическое и выход номера во время строго отслеживалось в РК КПСС.

Что их удерживало? Зарплата до 100 рублей, грязь, свинец, тяжести таскали, как мужики. А, поди ты, остались. Нет, конечно, были люди и проходные - отсеивались. Но костяк трудится и сейчас. Работали на совесть. Получили переходящие Красные знамена района, области. Активно участвовали в общественной жизни. Умели весело отдыхать.

Шло время. Типография получила новое здание по улице Киевской. Совершенствовались полиграфические технологии. Потом начался развал Союза. Грянула неразбериха. Областной комитет печати перестал существовать. Власть постепенно из области перетекла в округ.

В типографии тоже произошли значительные перемены. Была восстановлена ротационная ролевая машина, позволяющая печатать 15 тысяч экземпляров газеты в час. (А тираж "Путь Октября" в начале 90-х достигал именно этой цифры). И было слово. И слово это - техническая революция в полиграфии. Руководство округа предложило перейти на офсетную печать, компьютерный набор, абсолютно новую технологию изготовления полиграфической продукции: полноцветную печать, попробовать себя в издательском деле (печатание книг, брошюр, буклетов, календарей, визиток и т. д.). Для этого оно выделило деньги. Но вновь возник вопрос о новом здании типографии, т. к. имеющиеся производственные помещения решением руководства района передавались узлу связи. Он мусолился несколько лет, и только

когда главой Советского района был избран Павел Митрофанов эта проблема была быстро решена. Под типографию запланировали здание, где мы работаем сегодня. Пришлось, правда, переделывать внутренние помещения, пристраивать печатный цех. Еще бы, ведь замахнулись сразу на офсетную цветную печать, которая напичкана электроникой.

Встал вопрос и о переобучении работников типографии. Опыт их работы был нужен только в одном - усердии. Все остальное оставалось в прошлом и их профессии тоже. Обучение происходило без отрыва от производства. И за три месяца практически все получили новые профессии.

В новое помещение переезжали в декабре 1999 года. Устанавливали совершенно невиданное доселе оборудование, учились технологическим терминам, обживали свои рабочие места. Большую помощь в становлении оказала Санкт-Петербургская фирма "Иприс", которая не только смонтировала оборудование, но и обучила наш персонал работе на нем. Так что переход прошел безболезненно.

Однако, буквально скоро стало ясно, что имеющаяся печатная машина предназначена не для изготовления газет, а для более качественной продукции: книг, полноцветных журналов, буклетов, календарей и т. д. Поэтому себестоимость газеты была высокой. В это же время все газеты г. Нягани печатались в Свердловской области. Само собой возник вопрос - а правильно ли это, что деньги наших налогоплательщиков из округа уходят в соседней регион? И опять же с помощью правительства округа была закуплена новая двуролевая газетная офсетная машина производства "Рыбинского полиграфмаша", которая способна была одновременно печатать газету на 16 полосах с фальцовкой и резкой полос, четыре из них полноцветные. Администрация района (а главой был уже Андрей Расковалов) эту идею поддержала и практически за три месяца построила новый печатный цех

под нее, аналогов которому в западном регионе округа не было. Своеобразный дизайн и архитектура здания с учетом выполнения всех технических условий украсили и дополнили ансамбль общего вида типографии.

Сейчас наш коллектив снова реорганизуется. Мы стали акционерным обществом, а это значит новые программы, заботы, задачи...

2 чтения

Шабалина Н. В.

*(начальник отдела по культуре управления культуры,
молодежной политики и спорта
администрации Советского района)*

История формирования коллекции и анализ археологического раздела экспозиции Советского районного музейно-выставочного центра

Советский район, занимающий площадь 27,3 м.з, находится на Северо-Сосьвинской возвышенности и имеет чрезвычайно выгодное положение между Западной Сибирью и отрогами Уральского хребта. Человек освоил эти места в VIII-VI тысячелетии до н.э.

Советскому району 36 лет. Однако задолго до его образования, изучением этих мест занимались русские исследователи и путешественники. Орантурские городища, называемые местными жителями "шаманскими горками" были известны еще в дореволюционные годы, их посещал в частности, в конце XIX века известный русский исследователь К. Д. Носилов. Он впервые произвел сборы средневековой керамики на берегах о. Арантур, которые поныне хранятся в фондах музея антропологии и этнографии в Санкт-Петербурге. Эти материалы в виду своего оригинального облика явились основанием для выделения памятников Орантурского типа, а затем и этапа в развитии культуры не только кондинского, но и всего севера Западной Сибири.

В 30-е годы прошлого века изучением нашего края занимались ученые Кондо-Сосьвинского заповедника, существовавшего на территории будущего Советского района с 1928 по 1954 г. Хотя сферой их интересов была флора и фауна, научные сотрудники, знакомые с трудами Дунина-Горкавича, В. Н. Чернецова и

других исследователей Севера не могли оставить без внимания и археологию данных мест. Зеркало, фрагмент женского украшения, металлические бляхи в будущий музей передал ученый-биолог Кронид Всеволодович Гарновский, когда в 70-е годы приезжал из Ленинграда в Советский. Тогда еще никто не предполагал, что эти предметы положили начало археологической коллекции музея.

История района начинается с 1968 г., это история промышленного освоения. С запада на восток территория пересекается железной дорогой Ивдель-Обь, и многочисленными нитками магистральных газопроводов.

Эти места испытали на себе сильнейшее антропогенное воздействие. Однако, благодаря прокладке транспортных путей, осознанию необходимости сохранения историко-культурного прошлого, заботе об экологической безопасности появляется возможность проведения археологических работ.

С 1984 года в районе работают археологические экспедиции Уральского государственного университета, которыми было обнаружено около 200 древних поселений, городищ, стоянок. Эта территория была густо населена в конце XIX-начале XX века, до сих пор на карте района читаются названия исчезнувших ныне мансийских поселков: Тимка-Пауль. Суеват-Пауль, Хангокурт, Шухтунгорт. По свидетельству С. Ф. Кокшарова, эта территория может быть признана одной из наиболее изученных на Севере Тюменской области.

Памятники Советского района содержат напластования различных исторических периодов, которые могут датироваться от каменного века и практически до современности. По рекам Ем-Еган, Тром-Еган, Малая Сосьва, по берегам озер Аран-Тур, Пан-Тур, Ранге-Тур, по рекам Большая и Малая Умыгья. В отличие от Средней Оби здесь концентрируется масса памятников ранних периодов (мезолита - бронзового века).

К числу интереснейших объектов можно отнести городища,

на территории района их насчитывается 13, датируются они ранним железным веком и средневековьем (I тыс. до н.э. - 1 половина II тыс н.э.). Сохранность части городищ настолько хороша, что без труда можно определить место, где располагался вход на укрепленную площадку. Интересную информацию дали материалы раскопок, полученные на р. Эсс, они представлены орудиями труда: каменные топоры, наконечники стрел, грузила.

В 1990 году исполнительный комитет и сессия совета народных депутатов Советского района утвердили программу "Археология", в этом же году был заключен договор на ее исполнение с предприятием АВ КОМ при Свердловском отделении Советского фонда культуры. Задание археологам райсполком сформулировал четко - "Провести полное экологическое и археологическое исследование территории в районе озер ледникового происхождения Аран-Тур, Пан-Тур, Ранге-Тур, для создания здесь природного парка, а так же организации историко-культурных и музейных комплексов, для проведения учебных популяризаторских программ". По условиям договора все, обнаруженные археологические памятники передаются в фонды районного музея.

Обязательства по договору были выполнены в 1995 г. В эти годы обнаружено еще более 100 памятников историко-культурного наследия. В 1996 г. районный музейно-выставочный центр получил интереснейшую коллекцию с памятника Арантур-27, данная коллекция стала основой археологического раздела генеральной экспозиции. В ней представлены разнообразные предметы: женские украшения, предметы воинского снаряжения, культовые предметы. Большая часть коллекции - фрагменты керамических изделий. Менее многочисленны предметы из металла: пряжки, кольца, браслеты, шумящие подвески, нагрудные и налобные украшения, поясные наборы, предметы вооружения, наконечники стрел, копий и т. д.

В 2003 МУК РМВЦ заключает договор на проведение

археологических исследований с НГМП "ВОЛОТ" Уральского государственного университета. Исследования проводились на памятниках в низовье реки Большая Умытъя, данные памятники были открыты в 1993 г. А. Е. Старковым. Им было выявлено 43 археологических памятника, в том числе и поселение-могильник Большая Умытъя 28.

Работы 2003 г. преследовали цель закладки основы полевого лагеря для многолетнего стационарного исследования, выявленного А. Старковым комплекса разновременных археологических памятников.

При закладке рекогносцировочного раскопа преследовалась возможность решения следующих задач:

1. выявление объектов и находок, связанных с поселением эпохи раннего металла, получение материала для датировки поселения;
2. выявление и исследование погребений средневекового могильника, получение материалов для его датировки;
3. определение перспективности памятника для его полного исследования с точки зрения возможности получения с него коллекции материалов бронзового века и средневековья.

1. Поселение эпохи бронзового века.

С объектами поселения связаны находки большого числа керамической посуды полымьятского типа второй четверти - середины II тысячелетия, каменных изделий, в том числе кремневых наконечников стрел, глиняных грузил, единичных костей животных.

2. Могильник эпохи средневековья.

Выявлено 12 средневековых погребений, среди которых различаются две группы, выделяемых по погребальному обряду. Восемь погребений представляют собой труположения в грунтовых ямах. Большинство погребений одиночные,

встречено одно парное захоронение, обращает на себя внимание захоронение ребенка с большим количеством украшений костюма. В погребениях найдены железные ножи, керамические горшки, стеклянные бусы. Группа погребений с труположением может быть отнесена ко второй половине X-XI века. Захоронения с трупосожжением не содержали никакого инвентаря. Однако, очевидно, что они относятся к более позднему периоду и датируются в рамках сайгатинского этапа XIII-XVI века. Таким образом, на территории памятника расположено два одновременных средневековых могильника, резко различившиеся погребальным обрядом.

3. Мансийское святилище.

В верхних слоях участка были найдены две медные русские монеты 1801 и 1803 гг. Они, очевидно, связаны с функционированием на этом месте позднего святилища, принадлежащего жителям, располагавшегося прямо на противоположном берегу мансийского пауля. Основное, гораздо более крупное святилище, действовало в XVII-начале XX века на месте другого археологического памятника-городища Большая Умыгья 36 (Шаманская гора) расположенного на расстоянии 400 м к юго-западу от поселения Большая Умыгья.

По итогам полевого сезона 2003 г. в музейные фонды поступило 1792 ед. хранения, причем 61 ед. экспозиционного значения. Всего в археологической коллекции 11.606 ед. из них в постоянной экспозиции находится 239 ед. хранения.

В 2004 году археологические раскопки проводились на городище-святилище Шаманская гора, в данный момент материалы раскопа находятся на изучении и весной коллекция будет передана в музей. Однако уже сегодня можно сказать о том, что по материалам раскопок подтверждается, городище, находившееся здесь, погибло в результате пожара во время междоусобных столкновений в XIV веке. Позднее на этом месте существовало мансийское святилище.

Раздел экспозиции представляющий Кондо-Сосьвинскую археологию, несомненно, является одним из интереснейших в генеральной экспозиции музея. Авторы использовали образно-сюжетный метод, однако, несмотря на позитивный характер, она имеет ряд недочетов, свойственных образно-сюжетному методу, к их числу можно отнести увлечение "музейными изысками" - произвольным соединением разнообразных музейных предметов, в основе которого лежит либо эстетический подход, либо философская концепция художника. Здесь мы имеем ситуацию, когда научная продуманность экспозиции вступает в противоречие с художественно-оформительским исполнением. Следует отметить и нечеткую информативность экспозиции, т. е. недостаточное использование одного из основополагающих принципов любой музейной экспозиции, который требует предоставления посетителю максимальной информации о предметном мире и событиях, отраженных в музейных экспонатах.

Финансовые трудности затрудняют обновление постоянной экспозиции, поэтому коллектив музея ставит перед собой задачу создания выставок с учетом новых тенденций и взглядов на историю края и новых подходов в музееведении, которые вместе с генеральной экспозицией углубят тему глубокой древности, эпохи героических сказаний, поддержат внутримuseumные и межmuseumные связи.

Нами подготовлен проект выставки, который условно назвали "Былинные образы Древней Конды", идея экспозиции состоит в том, чтобы реконструировать социокультурную среду бытования памятников материальной и духовной культуры средневековья X-XIV веков ("Золотой век Югры").

Панорама через живописную реконструкцию даст представление о жилых сооружениях-городищах X-XIV вв. Комплекс с манекенами представляет сюжетную композицию, где "седоголовый старец" повествует легенду, а "знатная вогулка"

и "сын вождя" являются слушателями и зрителями действия, изображаемого куклами-марионетками "воинов-богатырей". Экспозиционный ряд предусматривает размещение в экспозиции - на костюмах манекенов предметов археологической и частично этнографической коллекций.

Следует заметить, что предметное исполнение напрямую зависит от проведения археологических раскопок, ряда объектов, сосредоточенных на территории Советского района.

По месту размещения, создание экспозиции предполагается на площадях музея, но предусматривает мобильность экспонирования и на других площадях Ханты-Мансийского автономного округа и России.

В создании экспозиции будут использованы новые музейные подходы в том числе, театрализация, аудиотехника, механизм управления куклами, которые сочетаются с систематическим, комплексно-тематическим и музейно-образным методами. Кроме того, авторы будут стремиться к объективному показу истории края, через реконструкцию социокультурной среды бытования памятников материальной и духовной культуры средневековья и образов людей, живших в то время, что отвечает современной тенденции музейного развития - гуманизации экспозиций.

Список литературы:

1. Аннотированный отчет НПМП "Волот" за 2003,2004г.
2. Беспрозванный, Е. М. Наш район взглядом археолога / Е. М. Беспрозванный // Путь Октября. - 1991. - 17 окт.
3. Горшков, С. В. Роль и значение средневековых городков в формировании музейно-туристического пространства на территории Югры / С. В. Горшков.
4. Козлова, Л. Н. Концепция музейно-выставочного центра Советского района / Л. Н. Козлова, Н. В. Шабалина. - Екатеринбург, 2003.

5. Кокшаров, С. Ф. "Свидетельствуют находки археологов" / С. Ф. Кокшаров, Н. В. Федорова // Путь Октября. - 1991. - 22 июня.

6. Концепция выставочного проекта "Былинные образы Древней Конды".

Буйдалин А. В.

(старший госинспектор по охране заповедника "Малая Сосьва")

Путешествие по реке Малая Сосьва

Введение

Советскому району 36 лет. Там, где сейчас стоят города и поселки, проходят дороги и газотрассы, еще недавно простирались глухие леса и прижимались к рекам юрты ханты и манси. Теперь в нашем районе нелегко найти участки дикой тайги. Сейчас коренные жители не живут в лесу, их постройки со временем разрушились, а тропы зарастают. Сложно представить картину таежной жизни, которая царила здесь до начала промышленного освоения. Но еще есть возможность увидеть своими глазами некоторые ее элементы.

Мы поставили задачу найти в Советском районе территорию, на которой бы располагались интересные исторические и природные объекты. Для этого изучили краеведческие материалы и провели сплав по реке Малая Сосьва. На этом пути мы познакомились со многими объектами этнографии и побывали в девственной тайге. От похода остались яркие впечатления и интересные фотографии, мы многое открыли для себя познавательного. Это навело нас на мысль о том, что здесь необходимо организовать туристический маршрут.

Туристический поход по территории Советского района - хороший способ познания родного края, возможность на практике прикоснуться к его истории, приблизиться к природе, по-

высить экологическую культуру. Это массовый вид отдыха, способствующий укреплению здоровья, физическому и духовному развитию.

На этом маршруте, в долине реки сохранилась дикая тайга и возможность встретить различных животных, в том числе краснокнижного северо-азиатского речного бобра, и увидеть следы зверей. Здесь еще стоят деревянные постройки народов ханты и манси, выполненные по традиционной технологии, в том числе и, может быть, последняя в районе юрта. Выются по борам узкие тропы с загадочными знаками - катпосами. Известны и святые места, где делались подношения божествам.

Маршрут пролегает по территории, на которой был расположен Кондо-Сосвинский заповедник, решавший задачу сохранения промыслового комплекса западносибирской тайги и восстановления численности охотничье-промысловых животных. Особое внимание уделялось сохранению и изучению соболя и бобра, почти уничтоженных к тому времени.

Часть маршрута проходит по охранной зоне природного заповедника "Малая Сосьва", продолжающему дело изучения и сохранения природного комплекса западно-сибирской тайги. И это оказывает положительное влияние на численность животных, которых часто можно наблюдать, сплавляясь по реке на лодке.

На этой территории отразилась история промышленного освоения нашего края. Это разведочная буровая, заложенная в начале 60-х годов, это первый в Западной Сибири газопровод Игрим-Серов и проложенные позже газотрассы, самый молодой в районе поселок Агириш, основанный лесозаготовителями.

Но хорошо то, что освоение природных богатств просматривается символично, не подавляя природу, давая нам возможность увидеть ее в нетронутом состоянии на всем протяжении сплава по реке.

Поход, проведенный по обустроенному маршруту с должным информационным обеспечением будет способствовать вос-

питанию уважения к историческому прошлому, расширению краеведческих знаний, повышению экологической культуры, укреплению здоровья, изучению приемов жизнеобеспечения в походных условиях. В результате похода остаются яркие впечатления от лесных пейзажей, встреч с животными, знакомства с интересными объектами, преодоления трудностей, ночевки в тайге и, может быть, приключений.

Глава 1. Природные условия района

Река Малая Сосьва протекает по наиболее возвышенной части территории Советского района, которая образована геологическим элементом рельефа - Малососьвинским амфитеатром. Вследствие этого, ландшафты в её долине временами напоминают горные: каменистые перекаты на реке, иногда с огромными валунами; высокие обрывы над рекой. Это отражено в названии старинного поселения близ устья реки Сыньюган - Ханлазин, что в переводе с хантыйского означает "перекат".

Наш край - это подзона среднетаёжных лесов. И поэтому преобладают хвойные леса на всхолмленном рельефе, на равнинных участках соседствуют болотные массивы, покрытые угнетёнными сосняками, иногда с озёрами. Долина реки отличается наибольшим разнообразием ландшафтов, образованных руслом реки, ручьями, речками, старицами, лугами, болотами, террасами с древостоями различного состава и типа.

Для нашего края характерен континентальный климат с суровой продолжительной зимой, весенними возвратами холодов, и теплым коротким летом с возможными заморозками. Резкая смена и неустойчивость температуры в течение месяца и даже суток предъявляют определённые требования ко времени проведения туристических походов по Малой Сосьве. Наиболее благоприятны для похода июнь и август, в это время не холодно и не очень много гнуса.

Наши реки равнинного типа, с небольшой скоростью течения - до 0.6 м/сек. Русла рек сильно петляют, коэффициент

извилистости достигает трёх. Среди них Малая Сосьва выделяется наличием перекаатов и сравнительно меньшим количеством заторов. Эта река протяженностью 1500 км, впадающая в реку Северная Сосьва - одна из трех наиболее крупных рек района. Речную сеть Малой Сосьвы в пределах района образуют десятки речек и ручьёв общей протяженностью на многие сотни километров. В бассейне реки Малая Сосьва есть озёра. В районе маршрута это Еман-тор и Хантовское озеро. В пойме большое количество стариц, образовавшихся в результате перемещения русел рек. Большую площадь занимают болота, иногда труднопроходимые с озёринами, протоками и толстым слоем торфа. Ландшафты бассейна реки Малая Сосьва, характерны для территории всего Советского района. Светлохвойные леса, образованные сосной обыкновенной растут на песчаных и супесчаных почвах. Леса из сосны разнообразны в зависимости от условий произрастания. На возвышенных элементах рельефа с песчаными почвами растут сухие сосновые боры с лишайниковым покровом. На переувлажненных почвах распространены заболоченные сосняки - рямы.

Темнохвойные леса из ели, кедра и пихты растут на глинистых и суглинистых почвах. В поймах рек и ручьёв ель, кедр и пихта - основные породы, растут обычно с примесью березы, иногда осины. Лесные массивы из этих пород иногда встречаются на водоразделах.

Травянистая растительность в связи с бедностью почв и суровым климатом не очень богата, но временами производит яркое впечатление. В июне река течёт в белой пене цветущей черемухи. В тени пойменных зарослей яркими звездами белеют крупные цветы княжика сибирского. На береговых откосах кусты с яркими цветами шиповника. В поймах рек полосками по берегам тянутся луга выделяющиеся богатством состава, образующих их трав.

Мозаичность растительности привлекает многих животных,

обитающих в нашем районе, в долину реки Малая Сосьва. Поэтому животных удаётся увидеть чаще именно при сплаве по реке. Ранняя, сочная зелень её поймы привлекает в июне зайцев, медведей и лосей. В августе и сентябре обычны встречи по реке с боровой птицей - рябчиками и глухарями. А в мае и июне можно встретить различные виды уток и гусей. Временами, особенно в мае на рассвете, множество птиц перебывают друг друга своими весенними песнями.

Глава 2. Описание туристического маршрута

Маршрут по реке Малая Сосьва туристам интересно начать со знакомства с административным центром района - городом Советский. Здесь сосредоточены различные промышленные и культурные объекты. Можно увидеть достижения и результаты промышленного освоения ещё недавно глухого таёжного края.

Короткая ознакомительная поездка по улицам города с несколькими остановками более продолжительными в районном краеведческом музее и природном музее заповедника "Малая Сосьва" даст определённые представления о природе края, о населении района и его деятельности, расширит объём исходной информации.

Во второй половине дня туристы выезжают автомобилями в сторону озера Еман-тор. Расстояние Советский - Агириш по бетонной дороге - 102 км и Агириш - озеро Еман-тор (по лесной дороге - 15 км) преодолевается за три часа. Далее - от конечной остановки - пеший маршрут по рямовому болоту. Значительная часть тропы через него покрыта дощатым настилом. От озера Еман-тор начинается сплав на лодках по проектируемому маршруту протяженностью 84 км. Озеро Еман-тор - место первой ночевки на маршруте.

Озеро Еман-тор имеет заболоченные берега. Только южный берег сухой, здесь стоят избы рыбаков, так как неплохо ловится рыба, в основном щука, окунь, сорога. Озеро неглубо-

кое с прозрачной водой и богатой растительностью. В него впадает несколько ручьёв. Часть берега покрыта травой, всё это способствует богатству рыбой и привлекательности для водоплавающих. Размер озера 1,5 x 1,1 километра.

Более интересно озеро с этнографической точки зрения. В переводе Еман-тор - святое озеро, а в святых местах ханты и манси не охотились, не ловили рыбу и даже боялись прикоснуться к траве. Святые места сохранялись нетронутыми хозяйственной деятельностью до 1920-х годов. В то время шаманы играли важную роль в жизни аборигенов, все значительные события происходили с их участием. Они были посредниками между людьми и божествами, были жрецами, врачами и предсказателями. Материальные воплощения богов - идолы (грубые изображения людей). Родовые идолы были обычно спрятаны в глубине лесов в недоступных постороннему человеку местах. Такой идол был и на кедровом острове среди болота на северо-восток от озера Еман-тор. В этом месте делались жертвоприношения, приносились дары различными предметами. К сожалению, он был уничтожен в конце 60-х годов современными вандалами.

Объектом религиозного культа аборигенов были также необычной формы или размеров деревья, камни и другие предметы. В священных местах они вешали ситцы, шкуры и даже клали деньги. Не сделавший такого подношения человек считал себя грешником и боялся идти на промысел в лес.

В прошлом окрестности озера Еман-тор - родовые уголья ханты Езиных, проживавших в юртах Еман-курт. Езины считались шаманским родом. Юрты Еман-курт иногда меняли своё местоположение. По описанию А. А. Дунина-Горкавича в конце XIX века они стояли на правом берегу Малой Сосьвы на горе, в трёх верстах от неё (Тобольский север, 1996).

Сохранились также следы юрт на гриве на берегу озера Еман-тор. На современных картах Еман-курт обозначен на

левом берегу Малой Сосьвы ниже устья реки Акрыш-юган (с хант. яз. - загороженная река).

В восточной части озера начинается протока, идущая к реке Малая Сосьва. Берега протоки заросли высокой густой травой и кустами ивняка. Извиваясь, протока через 2,4 километра выходит на реку Малую Сосьву, которая течёт среди смешанного пойменного леса, состоящего из кедра, лиственницы, ели и берёзы и подлеска из черёмухи и рябины. Ширина реки около 10 метров. Глубина не менее 0,5 метров в сухое лето. Это позволяет плыть на резиновой лодке и через 6 километров достичь старинного поселения Еман-курт, расположенного на левом берегу реки Малая Сосьва в красивом беломошном бору. А. А. Дунин-Горкавич в книге "Тобольский Север" подробно описывает бассейн реки Малая Сосьва, говорит, что здесь живут остяки в 9 селениях-юртах. "Живут в сравнительно чистых бревенчатых избах с чувалами и без сеней. Для печения хлеба у них имеется во дворах построенные из глины печи". Изба Еман-курт - это одно из немногих строений построенных по традиционной технологии, которое сохранилось в хорошем состоянии. Оно даёт представление об архитектуре построек народов ханты и манси.

Высота избы 2,7 метра, размеры в плане - 3,5 x 3,9 метров. Она была построена топором без применения пилы, но очень аккуратно. Особое впечатление производит конструкция крыши, изготовленной из двух слоев бересты с прослойкой мха, положенных на дранку из сосны и прошитых корнями кедра.

В избе сохранилась внутренняя планировка, основные элементы которой выполнены из деревянных колотых плах шириной до 40 сантиметров, аккуратно обработанных топором. Все детали конструкции избы и внутренней планировки соединены между собой без гвоздей особым способом. С правой стороны у двери был расположен чувал - старинная печь из глины, обогревавшая людей в холодное время. Он сплетался из дере-

вянных прутьев, густо обмазанных глиной, смешанной с травой. Вверх через крышу шел дымоход, также обмазанный глиной. Изба сориентирована по сторонам света таким образом, чтобы вечернее солнце освещало вход, а днём светило в окно, с севера глухая стена.

Рядом с жилой юртой расположена вторая, находящаяся сейчас в неудовлетворительном состоянии, так как крыша уже провалилась. Особый интерес к ней вызывает то, что в её углу сложена довольно большая куча трубчатых костей копытных животных. К. В. Гарновский - ботаник Кондо-Сосвинского заповедника, в своей книге "В Кондо-Сосвинском заповеднике 1941-1945 гг." писал, что кости собирались аборигенами специально на случай голода. В связи с этим он написал стихотворение "Сэмпл-Тэнут (чёрный суп)", в котором есть такие строки:

"...Пусть лежат они до времени, ждут покуда не придет
На беду лесному племени трудный год, голодный год...

...И шатаясь обессилены, из лабаза принесут

Кости старые лосинные, чтоб варился черный суп..."

Юрты Еман-курт расположены в месте, где люди жили, вероятно, постоянно и потому следов их деятельности здесь много. В разных направлениях идут от юрт охотничьи тропы, натоптанные поколениями людей. Отсюда шла тропа: на юго-запад - в сторону села Никито-Ивдель; на северо-запад в сторону юрт Няксимвольских; на восток - в юрты Ханлазин (с хант. яз. - пережат) и Тузингорт. Обращают на себя внимание специальные затёски - "катпос", которые встречаются на деревьях. Они служили для передачи информации: "Здесь добыли оленя", "Здесь были два человека и собака" и другие. Катпосы могут быть очень разнообразными. У некоторых аборигенов были даже личные катпосы.

Недалеко от юрт в беломошном сосновом бору расположены ямы, оставшиеся от полуземлянок людей, живших во времена неолита. Археологи, проведя раскопки, обнаруживают в таких

местах кусочки глиняной посуды с нанесённым на них орнаментом. Аналогичные поселения есть по берегам Малой Сосьвы и ниже по течению - около устья реки Ай-Ева-юган и Ем-юган.

Здесь же сохранились и остатки лабаз. Лабаз - это небольшая деревянная избушка, изготовленная из колотых бревен и установленная на высоких столбах с перекладинами, высотой до 4 метров. В таких постройках ханты и манси хранили свои продукты и вещи, предохраняя их таким образом от зверей. Для того, чтобы забраться в лабаз, использовалось толстое бревно с глубокими зарубками в виде ступеней.

В районе изб Еман-курт прекрасные таёжные пейзажи. В лесу нет ни следов подсочки, ни заготовки древесины. Природа сохранилась в первозданном состоянии благодаря водоохранной зоне вдоль реки Малая Сосьва. В охотничий сезон это хорошее место для охоты на боровую дичь. Здесь она не подвержена чрезмерному отстрелу, так как отсутствуют проезжие для автомобилей дороги. До 80-х годов прошлого века на этих беломошниках зимой часто встречались стада северных оленей. Ещё и сейчас можно найти старые олени рога.

Вниз по реке от Еман-курта берега Малой Сосьвы изменяются. К воде выходят высокие сосновые гривы удобные для устройства привалов. По ним легко ходить, часто здесь пролегают звериные тропы, на которых можно встретить следы лосей или его "бузовок" во время гона - это ободранные рогами молодые деревца, поломанные кусты, небольшие ямки, выбитые копытами. Часто сосновые гривы заканчиваются на берегу высокими обрывами, с которых на реку открываются красивые пейзажи.

В районе разрушенного моста через реку Малая Сосьва, в шести километрах от Еман-курта, удобно сделать стоянку на ночь. В том случае, если туристы идут по маршруту без посещения озера Еман-тор, с исходным пунктом сплава от моста, отсюда удобно посетить расположенный неподалёку Еман-курт.

Сплав от моста до поселения Ханлазин проходит по участку

протяженностью 22 километра, на котором нет следов хозяйственной деятельности человека. Тайга здесь сохранилась в её диком состоянии. На маршруте можно остановиться для рыбалки, которая может быть удачная в устьях речек и ручьёв. Здесь можно поймать хариуса, щуку, сорогу. Именно благодаря рыбалке в междуречье Малой Сосьвы и Сыньюгана (с хант. яз. туманная река) до пожара в 1962 г. существовало поселение Ханлазин, упоминавшееся в трудах А. А. Дунина-Горкавича. Во времена существования Кондо-Сосвинского заповедника на берегу реки Малая Сосьва неподалёку был построен Ханлазинский кордон, в котором жила лесная охрана заповедника.

Кондо-Сосвинский заповедник существовал в бассейнах рек Конды и Малой Сосьвы на площади около 800 тысяч гектар с 1929 по 1951 год. Благодаря заповеднику удалось сохранить зауральскую популяцию краснокнижного североазиатского речного бобра, восстановить поголовье соболя, лося, выдры и других охотничье-промысловых животных. Организатором и первым директором заповедника был В. В. Васильев. Здесь работали известные ученые: В. В. Раевский, изучавший соболя, В. Н. Скалон - бобра, ботаники Е. В. Дорогостайская и К. В. Гарновский. Кондо-Сосвинский заповедник располагался на территории ограниченной на севере рекой Малая Сосьва, на западе рекой Эсс, на юге рекой Конда, а на востоке линией истока Конды-Хангокурт.

На беломощной гриве близ Ханлазина устраиваем третью ночевку.

Ниже по реке в 1 часе сплава от устья Сыньюгана приближаемся к бетонному мосту через реку Малая Сосьва. Здесь проходит первый в Тюменской области газопровод Игрим-Пунга-Серов, введенный в действия в 1966 году. Дальнейшее освоение газовых месторождений Западной Сибири привело к появлению на её карте множества городов и посёлков. Открытие месторождений оказало влияние на экономику всего мира. Сейчас по нескольким газопроводам, пересекающим реку, комп-

рессорные станции качают газ, обеспечивая им Россию и страны Европы. У пересечения реки газопроводом стоит дом обходчика, к которому можно обратиться при необходимости. Проходить реку здесь необходимо осторожно, предварительно осмотрев русло, так как при низком уровне воды можно повредить лодку о детали арматуры в воде. При высоком уровне воды быстрое течение может вытолкнуть лодку на подмытые деревья.

В двадцати четырёх километрах сплава по реке от Ханлазина, ниже устья реки Ева-юган (с хант. яз. - коренная река), на левом берегу Малой Сосьвы в бору стоит кордон Узюмюганского лесничества Советского лесхоза. Здесь есть две просторные избы и баня. Это хорошее место для стоянки, оно удобно тем, что можно посетить интересный объект. В одном километре на северо-запад от кордона на рямовом болоте расположен небольшой островок. Он примечателен тем, что на нём находился "святой лабаз", а сейчас там лежат очень широкие тёсаные топором доски.

В районе кордона по сосновым гривам проходят звериные тропы, на которых много следов медведя. На своих тропах медведь оставляет метки в виде царапин когтями, закусов коры зубами на максимальной для него высоте. Медведи трутся шкурой о некоторые деревья, и они становятся гладкими, на них остаётся шерсть, иногда разного цвета. Когда медведь подходит к дереву он наступает в одни и те же следы. В результате образуется своеобразная медвежья тропа, которую ни с какой другой не спутать.

На следующее утро в трёх часах сплава от устья реки Еваюган Малая Сосьва входит в охранную зону. С этого момента от аншлага охота запрещена. Немного ниже устья реки Татьюган (с хант. яз. - река, пройденная с шестом) Малую Сосьву пересекает "Царская дорога", которая была проложена в начале XX века для перевозки рыбы с Оби в село Никито-Ивдель. Основным товаром, поставляемым из Западной Сибири

в центральную Россию, в то время была обская рыба. Широкая, около четырёх метров просека ещё и сейчас местами хорошо видна. Для ямщиков на правом берегу реки была построена ямская изба. Сейчас от неё остался квадрат сгнивших со временем стен, и характерная для обжитых мест площадка. Недалеко от этого места в беломошном бору сохранились следы ловчих ям, которые копали для добычи животных ещё в начале прошлого века.

На 5-й день в шести часах сплава, по территории охранной зоны, на высоком обрыве над водой виден кордон "Западный" Государственного природного заповедника "Малая Сосьва".

Государственный заповедник "Малая Сосьва" учреждён в 1976 году, с целью охраны и изучения природного комплекса, экологического просвещения и природоохранной пропаганды. Земли, воды, животный и растительный мир заповедника на площади 225562 гектара полностью изъяты из хозяйственного использования. В соответствии с установленным режимом заповедника лесная охрана ведёт борьбу с браконьерством и лесными пожарами, постоянные наблюдения за природными явлениями, растениями и животными. Научный отдел проводит мониторинг за растительным и животным миром, выполняя программу "Летописи природы" и публикуя научные работы.

Недалеко от кордона есть несколько интересных объектов. В трёхстах метрах на тропе ловушка на медведя, изготовленная из толстых брёвен с опадной дверцей. Судя по её состоянию, она была построена около 50 лет назад, и в неё попадался медведь, который оставил на стенах следы зубов и когтей. Поблизости видны остатки сгнившей, ещё более древней ловушки на медведя. На крутом склоне около ловушек видны свежие следы медвежьих прикопок, искавших зимние припасы бурундуков, которые часто бегают рядом со зданием кордона.

На север от кордона "Западного" находится большой болотный массив, протянувшийся с запада на восток на 20

километров. Его мансийское название в переводе на русский означает: "Болото такое большое, что птица летела, летела, и упала". На этом болоте в XIX веке применяли охоту на копытных "огородами". Сооружались изгороди с проходами, в которых устанавливались луки - самострелы. В книге К. В. Гарновского, переходившего это болото в 1941 и 1945 годах, говорится о том, что луки валяются в болоте, вросшие в сфагновый мох, они почти в рост человека, овальные в разрезе и очень толстые и мощные, согнуть такой лук обычным путём невозможно. Этот способ добычи оставлял много подранков, и потому был запрещён.

Недалеко от кордона можно увидеть интересные объекты флоры. Это боярышник кроваво-красный нигде более не отмеченный в заповеднике, найденный на северной границе арала; лиственница сибирская в виде "ведьминой метлы". Ведьмина метла небольших размеров на деревьях образуется довольно часто, вследствие воздействия вирусов, грибов, насекомых и т. д., но наша ведьмина метла исключение, так как всё дерево - гигантская ведьмина метла. Специалисты лесоводы ставят его по редкости на уровне памятника природы.

Работники заповедника могут рассказать много интересного о его жизни.

На кордоне для связи с городом Советским есть радиостанция. Выехать в город Советский можно на шестой день похода на автомобиле.

Список литературы:

1. Атлас Тюменской области. - М. : Гл. упр. Геодезии и картографии, 1971.
2. Гарновский, К. В. В Кондо-Сосьвинском заповеднике 1940-1945 гг. / К. В. Гарновский. - ПО : Исеть, 1993.
3. Дунин-Горкавич, А. А. Тобольский Север / А. А. Дунин-Горкавич. - М. : Либерия, 1996.

4. Заповедник "Малая Сосьва" / сост. А. М. Васин. - Свердловск : Средне-уральское кн. изд., 1985.
5. Красная книга Ханты-Мансийского автономного округа. - Ханты-Мансийск, 2003.
6. Попадинец, Е. В. Советский район. История, экономика, природа, люди / Е. Попадинец, А. Васин, А. Васина. - Советский : РИО, 1998.
7. Терещук, В. А. Спутник туриста / В. А. Терещук. - М. : Недра, 1979.

Мешкова Е. С.

(главный хранитель фондов МУК "РМВЦ")

История комплектования фондов и музейных коллекций "Районного музейно-выставочного центра"

Комплектование фондов является основополагающим направлением деятельности любого музея, суть которого заключается в выявлении и сборе предметов музейного значения, с целью пополнения музейного собрания. Комплектование фондов продолжается на всех этапах существования музея и происходит планомерно в соответствии с программой научного комплектования фондов.

Районный музейно-выставочный центр - молодой музей, он зародился в конце 70-х годов прошлого столетия, как один из многих общественных музеев, характерных для советской эпохи. У истоков его создания стояли неравнодушные люди, желавшие оставить память о героическом труде первопроходцев. Первым из них был - **Николай Фёдорович Баженов (1923 - 1997 гг.)**. В марте 1968 года приехал в только что образованный Советский район, где был избран вторым секретарём райкома КПСС по идеологии. В этой должности Николай Фёдорович прора-

ботал более 17 лет. Он рекомендовал сотрудникам кабинета политического просвещения райкома партии и отдела культуры начать собирать материалы и предметы, которые в будущем станут основой музейной экспозиции.

В 1974 году в кабинет политического просвещения, располагающийся на 1 этаже Дома Советов, поступили первые экспонаты. Первым откликнулся Герой Социалистического Труда, делегат 24 съезда КПСС, бывший бригадир Комсомольского леспромхоза - **Иван Мефодьевич Афанасьев**. Он подарил мандат делегата съезда, фотографии, где он запечатлён с членами правительства в Кремлёвском дворце. **Семья манси Дунаевых** передала национальные предметы обихода, которые по сей день составляют основу этнографической экспозиции нашего музея. **Бригадиры комсомольско-молодёжных бригад** - победители социалистического соревнования 1973 года подарили каску лесоруба с автографами, рабочие кирпичного завода - первый кирпич.

Большим энтузиастом по созданию музея и накоплению экспонатов была партийный работник, позже председатель Кондинского райисполкома **Феса Фёдоровна Пшеничникова (Пичугова)**. Она обратилась к жителям района с просьбой приносить для музея предметы и документы, рассказывающие о людях, вложивших свой труд в освоение края. С помощью привлечённых ею активистов к 1981 году в музее появились старинные монеты, найденные на Конде. Эту находку строители железной дороги Ивдель-Обь объяснили тем, что в далёкие времена, где сейчас проходит дорога, пролегал ямщицкий торговый тракт с выходом к Оби. Этот факт тогда удивил многих тем, что русские люди издавна изыскивали кратчайший путь от гор Урала к пойме могучей Оби. В этом же году в музей переданы студентом Казанского госуниверситета **Анатолием Гавриловым** редкие экспонаты, из обнаруженного им среди болота, рухнувшего священного лабаза - 83 монеты чеканки, 3

кольца, 1 медальон, 21 свинцовая фигурка с изображениями соболя, бобра, рыбы. Так была заложена основа фондового собрания нынешнего музея.

В 1985 году к работе в музее приступила **Тамара Павловна Карасова**. Начитанная, увлекающаяся историей, с интересом занялась краеведением. Она постаралась наладить экскурсионную работу, взялась и за пополнение фондов музея. После командировки в г. Ханты-Мансийск и полученной консультации в окружном краеведческом музее начала наведение порядка в учёте и хранении коллекций.

Как известно, комплектование фондов музея зависит от его концепции развития. В 1981 году, когда по инициативе Советского райкома партии был создан общественный совет музея (в его состав входили учителя, библиотекари, представители прессы) для решения возникающих проблем - основными тематическими направлениями комплектования фондов музея на тот момент были такие как, например:

- 1) Проведение в жизнь решений съездов партии. Возрастание роли партийных организаций на современном этапе коммунистического строительства;
- 2) Развитие социалистической демократии. Участие трудовых коллективов, общественных организаций в решении государственных и общественных дел;
- 3) Социальные последствия научно-технической революции. Подъём материального благосостояния и рост культуры;
- 4) Дружба народов;
- 5) Борьба против войны, за мир и безопасность народов (и т. д., всего 11 пунктов) (См. Архив РМВЦ, отчёт о работе музея за 1984 г.).

Отсюда можно сделать вывод, что в экспозиции того периода господствовал идеологический принцип освещения материала. Значительную часть предметов составляли копийные, вспомогательные материалы, а также объёмные тексты с пояс-

нениями, главной задачей которых было придать экспозиции идейно выдержанный характер.

15 февраля 1985 года исполнительный комитет Советского районного совета народных депутатов принял решение об открытии краеведческого музея на общественных началах, где были объединены два уже существующих зала - краеведческий и природы. Они находились в административном здании заповедника "Малая Сосьва". Зал природы располагал материалами, рассказывающими о флоре и фауне края, истории заповедного дела на территории района. Были сделаны гербарии и чучела животных, часть экспонатов была выставлена в музейных комплексах.

В период, с 1985 по 1990 год фонд музея увеличился до 700 единиц хранения. 1985 г. - 200 ед. хр.; 1987 г. - 419 ед. хр.; 1989 г. - 670 ед. хранения. Главными источниками формирования фондов были поступления, переданные в дар от жителей, предприятий и организаций района. Основными направлениями деятельности музея в этот период были - собирательская и просветительная.

19 июля 1990 года, исполнительный комитет Советского районного совета народных депутатов принял решение об открытии в п. Советский филиала Ханты-Мансийского окружного музея с 1 августа 1990 года. Заведующей филиала стала **Гаврилова Марья Евтихиевна**. А в 1991 году была разработана концепция новой экспозиции "Человек и природа Верхнекондинского края от древности до наших дней" предприятием Советского фонда культуры г. Свердловска АВ КОМ. Основной идеей новой концепции был "показ взаимовлияния и взаимодействия человеческого общества и природы, формирование и функционирование уникальной этнической культуры аборигенов края как оптимального варианта взаимоотношений человека и природы в данных условиях". Эту концепцию не удалось реализовать в силу ряда причин (ограниченные экспо-

зиционные площади, отсутствие в музейном собрании естественнонаучных коллекций, отражающих природные особенности края, его флору и фауну, и др.). Однако изложенные в ней некоторые приёмы построения экспозиции (создание "музейных натюрмортов", применение световой драматургии) нашли своё отражение в сегодняшней экспозиции и концепции музея, созданной в 1998-2000 гг. (См. Л. Н. Козлова, Н. В. Шабалина "Концепция музейно-выставочного центра Советского района).

На сегодняшний день фонды МУК "РМВЦ" составляют 22439 ед. хранения - основного фонда (ОФ) и 4480 ед. хранения - научно-вспомогательного. Часть музейных предметов находятся в экспозиции, раскрывающей историю нашего края с древних времён до недавнего прошлого; большая же часть - в хранилище. Некоторые предметы экспонируются на временных выставках, как у нас в музее, так и в других музеях; а также - впервые в истории нашего музея, часть коллекции иконописи и археологии, находятся на реставрационных работах. Предметы археологической коллекции использовались также для изготовления новоделов, к проекту выставки-спектакля "Былинные образы Конды".

Состав музейного фонда разнообразен. В собрании музея представлены следующие коллекции: археологическая коллекция, этнографическая; коллекция, отражающая историю Советского района, коллекция нумизматики, редкой книги и документов, художественная коллекция. Можно отметить, что ежегодно 5% от общего числа фондов привлекается к экспонированию.

Комплектуются все без исключения коллекции музея, хотя, безусловно, есть среди этих поступлений наиболее крупные. Так значительную часть их составляет коллекция археологии (13 691 ед. хранения), которая охватывает предметный мир древнего населения края от мезолита до позднего средневековья. Основу коллекции составляют разнообразные предметы быта - женские украшения, предметы воинского снаряжения и вооружения, нако-

нечники стрел и копий; культовые предметы, монеты, антропоморфные и зооморфные фигурки. Комплектуется данная коллекция разными способами, в первую очередь - путём полевых исследований (раскопок), и в меньшей степени - случайными находками.

Коллекция этнографии на сегодняшний день составляет 522 ед. хранения ОФ и 96 ед. хранения НВ, и представляет собой интереснейшее собрание предметов традиционной культуры народов Северо-Западной Сибири - ханты и манси. Нужно отметить, что данная коллекция складывалась стихийно, благодаря энтузиастам. Большинство предметов коллекции было приобретено в результате этнографической экспедиции в посёлки Тимкапауль и Хангокурт в 1992 году, в том числе и многочисленные предметы семьи Дунаевых. Среди них такие интересные экспонаты как: тумран, острога для ловли рыб, нарты и охотничьи лыжи, няры и детская дневная люлька, черкан, предметы духовной культуры. Но и на сегодняшний день есть интересные поступления, например лодка-долблёнка, изготовленная сыном Кирилла Андреевича - Павлом Дунаевым.

Русская этнография отражена в данной коллекции в основном предметами быта - самоварами, сундуками, различными прялками, ткацким станком, одеждой и посудой. За время проведения музеем акции "И стала Родиной Сибирь" (с 2004-2006 гг.), цель которой было показать культуру тех народов, которые обрели здесь свою вторую Родину. Коллекция пополнилась в основном предметами быта и одежды украинской, марийской, русской, и татарской этнографии. Следует сказать, что в коллекции есть экспонаты, представляющие интерес, как с этнографической, так и с исторической точки зрения. Уникальными являются такие экспонаты, как:

- марийский женский костюм конца XIX - начала XX века, сотканный из конопли, орнаментированный счётной вышивкой;
- рушники, орнаментированные вышивкой.

Нужно отметить, что эта коллекция на данный момент требует более тщательного изучения и обработки, а также должна быть систематизирована.

Традиционно многочисленными, в последнее время были поступления экспонатов в фонд фотографий и фонд документов, пополняя тем самым в основном коллекцию по истории Советского района. Данная коллекция отображает разные стороны жизни района и деятельность конкретных людей. В 2006 году в музей были переданы негативы и фотографии исторических личностей Советского района 70-х годов, орденоносцев и передовиков производства лесной отрасли. Пополнилась коллекция также архивными копиями документов о подготовке и проведении первых выборов депутатов Советского района и печатью первой избирательной комиссии в Советском районе 1968 года.

Художественная коллекция музея включает в себя:

- живопись (83 ед. хр. ОФ и 14 ед. хр. НВ);
- графику (16 ед. хр. ОФ);
- предметы декоративно-прикладного искусства (141 ед. хр. ОФ и 127 ед. хр. НВ), в основном местных мастеров и художников, как уже широко известных (Савинов В. И., Васильев Ю. Н., Назаров Е. А., Смирнов А. Н., Барановский Л. А., Дикунова К. А.), так и новичков, как, например, Эмилии Постоваловой.

С учётом специфики РМВЦ немаловажное значение приобретает дальнейшее пополнение художественной коллекции, которая занимает важное место в выставочной деятельности.

Коллекция нумизматики на сегодняшний день составляет 854 ед. хр. ОФ и 28 ед. хр. НВ фонда. Основу данной коллекции составляет дар Борноволокова В. А.

В 2007 году в музеях Ханты-Мансийского автономного округа будет проводиться комплексная проверка сохранности культурных ценностей, которая позволит дать объективную оценку состояния фондов музеев округа. На данный момент, у нас в музее составлен перспективный план проверки музейных коллекций на 2007-2009 гг. Такая серьёзная проверка фон-

дов будет проводиться в музее впервые со дня его основания. Анализ некоторых музейных коллекций нашего музея, уже прошедших предварительную сверку, позволил выявить тематические направления, которые нуждаются в дополнительном комплектовании, (такие как предметы современного быта; материал по работе лесной промышленности и других предприятий города и района) на сегодняшний день. Обзор коллекций фондов "Районного музейно-выставочного центра" показал, что представленные предметы этнографии и нумизматики требуют дальнейшей грамотной обработки. Также обращает на себя внимание, что уже имеющиеся фонды экспонируются слабо, не раскрывая до конца свой потенциал.

Несколько хаотичный характер комплектования фондов был типичным для формирования всех коллекций музея тех лет. И всё же благодаря совместным усилиям научных сотрудников, добровольных сдатчиков и дарителей, музей сумел создать и сохранить образ того, не так давно минувшего времени 60-70-х и донести его до потомков.

Список литературы:

1. Архив РМВЦ. Отчёт о деятельности РМВЦ за 1984 г.
2. Архив РМВЦ. Отчёт о деятельности РМВЦ за 2002-2006 гг.
3. Козлова, Л. Н. Концепция музейно-выставочного центра Советского района / Л. Н. Козлова, Н. В. Шабалина. - Екатеринбург, 2003.
4. Тихонова, Ю. Н. Выставочная деятельность музея на примере выставок РМВЦ г. Советский (1989-2002 г.) / Ю. Н. Тихонова.

Левашева М. В.

*(начальник отдела экопросвещения
учреждения ХМАО-Югры "Природный парк
"Кондинские озера", г. Советский)*

Организация работы волонтерских отрядов на территории природного парка "Кондинские озера"

Волонтерство зародилось в XVIII-XIX веках. Это слово пришло из французского языка, но имеет латинские корни и в дословном переводе означает "доброволец", "желающий". В те времена волонтерами назывались люди, добровольно поступившие на военную службу. Волонтерство как идея социального служения почти столь же древняя, как и понятие "социум". В обществе всегда находились люди, для которых способом самореализации, самосовершенствования, связи и общения с другими людьми был труд на благо того сообщества, в котором этому человеку довелось родиться или жить.

Зарубежное волонтерское движение очень разнопланово. В Европейских государствах, в Японии сформированы традиции добровольной безвозмездной помощи тем, кто в ней нуждается. Это и уход за больными и немощными членами общества, и забота о животных, попавших в беду или оставшихся без хозяев, и работа по очистке от промышленного загрязнения и бытового мусора природных объектов или населенных пунктов. Волонтеры порой специально едут в "горячие точки" или места экологических бедствий.

История волонтерского движения в России отличается от зарубежной. В 80-е годы добровольцы ехали на целину или БАМ, но они получали за свою работу неплохую зарплату, которой государство компенсировало тяжелые условия жизни. Активно пропагандируемая добровольность работы на субботниках, уборках урожая или шефской работы была зачастую тесно связана с обязательностью и общественным принужде-

нием. Никакого закона о добровольческом труде в советской России не было. Понятие, содержание и форма действительно волонтерского труда в современной России начинает формироваться в 90-е годы одновременно с зарождением третьего сектора экономики, который составляют некоммерческие, общественные и благотворительные организации.

Деятельность волонтерских организаций на сегодняшний день регулируется Федеральными законами, среди которых есть закон "О благотворительной деятельности и благотворительных организациях" (7 июля 1995 г.), дающий юридическое определение волонтера: "Волонтеры - граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, в том числе в интересах благотворительной организации". Таким образом, волонтер - это человек, который бесплатно помогает некоммерческой организации. Бесплатно - не значит даром. В ответ он получает новую профессию или избавление от одиночества, или приобретает чувство нужности кому-то.

Волонтерство - это неоплачиваемая, сознательная, добровольная деятельность на благо других. Любой, кто сознательно и бескорыстно трудится на благо кого-то, может называться волонтером.

Волонтерское экологическое движение - одна из наиболее популярных в мире форм, позволяющая гражданам внести сильный вклад в сохранение природы родного края, оказать помощь особо охраняемым природным территориям.

В Советском районе Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, где 18 % территории занимают особо охраняемые природные территории, экологическое волонтерское движение только начинает зарождаться.

Природный парк "Кондинские озера" практически с первых дней своей деятельности привлекает добровольцев к сильным работам по обустройству и очистке территории от захламления. Рекреационно привлекательная территория Кон-

динских озер в последние десятилетия испытывает значительную антропогенную нагрузку. Это и пляжный отдых на берегах озер, и сбор дикоросов, и любительская рыбалка и охота. В местах массового отдыха, на рыбацких стоянках и биваках годами накапливался бытовой мусор. Для того, чтобы плановые работы сотрудников природного парка по очистке рекреационных зон имели эффективность и места отдыха не засорялись вновь и вновь, к этим работам привлекаются жители Советского района, а также студенты и школьники, которые проходят летнюю полевую практику.

В природном парке разработана программа по организации работы экологических волонтерских отрядов для очистки мест массового отдыха от захламления - "Природному парку "Кон-

динские озера" - чистые леса и озера", позволяющая совмещать экологическое просвещение с добровольной посильной работой на благо природного комплекса Кондинских озер. Цель программы заключается в воспитании у подрастающего поколения любви и

навыков бережного отношения к природе, повышении уровня экологической культуры и информированности детей и подростков, формировании экологически чистой среды в местах массового отдыха жителей Советского района на территории природного парка.

В рамках программы предусмотрены двух-трехдневные выезды волонтерских отрядов, сформированных из детей и подростков района, на территорию природного парка. Для школьников проводится пешеходная или водная экскурсия, во время которой они знакомятся с природой и историей родного края. Вместе с работниками природного парка ребята занимаются расчисткой, дообустройством существующих туристических стоянок,

обустройством дополнительных мест отдыха населения. Волонтеры, включаясь в решение проблемы захламления лесов и водных объектов, используемых в рекреационных целях, не только своей практической деятельностью оказывают неоценимую помощь

природному парку, но и являются активными распространителями среди населения идеи необходимости и важности сохранения и сбережения природы, агитируя жителей Советского района за экологически грамотное поведение во время отдыха на лоне природы. Ежегодно в программе "Природному парку "Кондинские озера" - чистые леса и озера" участвует до 300 волонтеров, приводятся в надлежащий вид более 10 мест отдыха и стоянок.

Другим направлением волонтерского движения в природном парке является привлечение добровольцев к высадке саженцев хвойных пород на участках рекультивации техногенно нарушенных земель. В июне 2005 года на территории природного парка проведена работа по закладке Памятных лесопосадок, посвященных 10-летию со дня образования природного парка "Кондинские озера" и памяти сотрудников Кондо-Сосвинского заповедника. Посадки заложены на месте рекультивированного карьера песка в районе ДНС "Тальниковое". В летний период 2006 года работа была продолжена. В лесопосадочных работах приняло участие более 200 волонтеров из разных уголков нашего округа и страны. Их силами высажено около 17 тысяч саженцев сосны, 5 саженцев кедра, 10 саженцев лиственницы на площади 10 га.

Активная практическая работа по формированию экологически чистой природной среды, содействию сохранения уникального ландшафтного комплекса Кондинских озер является наиболее эффективной формой экологического просвещения, позволяющей воспитать как у детей, так и у взрослых чувство личной ответственности за экологическое состояние региона.

Пастухов С., Горобцова К.
(учащиеся МОУ СОШ п. Малиновский)

И в памяти остались имена

Введение

*Добрые люди, на свете все бывает,
В наших окошках то свет, а то темно.
Песни не любят, когда их забывают,
Сердце не любит, когда оно одно.*

"Память - способность хранить и воспроизводить прошлые впечатления, опыт, а также запас впечатлений хранящийся в сознании; или воспоминания о ком-то, чем-то", такое определение приведено в учебном словаре русского языка.

Человеческая память в состоянии хранить в своих недрах как героические моменты доблестных героев, восхищающих своей нерушимой гражданственностью не одно поколение, так и драматические времена негативных поступков отдельных персон своей страны, оставивших глубокий шрам на остове истории. Порой одни люди приходят в этот мир незамеченными, и так же незамеченными ускользают в вечность. О других людях остается бессрочная память: о них слагают легенды, пишут стихи и песни, их имена всегда на слуху. Почему так происходит? С чем это связано?

Что может хранить в своей памяти школа? Прежде всего, это память о тех людях, которые трудились в ее стенах. Наставляли, поучали, обучали, воспитывали, растили... Их много, очень много. Физики и лирики, музыканты и технологи, химики и "иностранцы"! Но память бережно хранит имена только самых настойчивых, самых упорных, самых непреклонных, и в то же время добросердечных и душевных, чутких и отзывчивых, внимательных и участливых.

В поселке Малиновский много достойных и интересных людей, но в школьном музее можно узнать об учителях, которые оставили свой неизгладимый след не только в сердцах своих односельчан, но и жителей района, жизнь которых осветила светом и обогрела теплом жителей Советского района.

Третий капитан.

**Грудцына Лидия Ивановна
(11.08.1940 - 13.11.1998)**

Семья Будниковых, для своего времени, была довольно обычной. Мать, отец, трое детей. Время было трудное, непонятное, непостижимое. Голод, разруха, разбой - сопровождали строительство "новой жизни". Важно было не только выжить физически, но и морально, духовно. Найти свое место в жизни, сохранить разум, не оступиться в пропасть,

Особенным в этой семье была всепоглощающая любовь к своей Родине. Именно поэтому отец - Иван Митрофанович - недолго размышляя, шел защищать Отчизну в лихолетья. Сражался и финскую, и в японскую, и в Великую Отечественную войну. Проявил себя мужественным, стойким солдатом. Имел награды, огромный послужной список. Звание полковника говорит о многом. Если бы не предложили место директора леспромхоза в городе Нижняя Тавда, мог бы писать мемуары.

Мать - Татьяна Николаевна - происхождения была барского. Именно своей хрупкостью, незащищенностью и привлекла она внимание бравого солдата. Но под внешность слабого человека скрывались недюжинные сила и воля. Будучи домохозяйкой, но, имея редкое по тем временам образование, все знания она вложила в своих детей. Никогда не чуралась тяжелой домашней работы: содержала огород и хозяйство, умела шить, вязать, вышивать и даже немного ткать. Ребята подрастали и с удовольствием приобщались к работе.

Любовь к Родине передали родители и своим детям. Не боялись они трудностей, не сидели на одном месте, колесили по всей Советской стране. Строили, создавали, творили. И мчались на новостройки.

Лидочка была старшей в семье. Она родилась 11 августа 1940 года. После нее родились два мальчика - Анатолий и Владимир.

Девочка была послушной, с очень сильным характером, что определило всю ее дальнейшую жизнь. Еще в школе была она самой видной активисткой. Первой вступила в комсомол, первой же была и во всех начинаниях. С удовольствием занималась с младшими. После школы успешно поступила в Тюменский государственный университет. После окончания университета была высшая школа партии - Институт марксизма-ленинизма.

Карьеру свою начала в городе, где прошло ее детство. Нижнетавдинская школа приняла ее учителем географии.

В Тавде познакомилась со своим будущим мужем - Грудцыным Виктором Ивановичем.

Он описывает Лидочку такими словами: *"Маленькая, миниатюрная, курносая хохотушка. Густые, длинные кудри обрамляют круглое, конопатое личико. Большие светлые глаза с восторгом смотрят на окружающий мир. Пройти мимо было невозможно!"*

Любовь с первого взгляда, с первого слова, с первого общения. Любовь, пронесенная через всю жизнь.

Лидия ответила взаимным чувством. Всегда поддерживала его, помогала, где словом, а где и делом. Вместе исколесили полстраны. Строили, возводили и вновь их звали новостройки.

По распределению Виктор Иванович был направлен в Мадиновский леспромхоз в должности главного инженера.

Семья прибыла на Север. Зимой - трескучий мороз, осенью - непролазное бездорожье, летом - гудящий гнус. Школы в поселке еще не было. Молодой специалист - Лидия Ивановна - нашла работу в соседнем поселке - Пионерском. Спозаранку по тропинке бежала на уроки, вечерами возле горячей печки проверяла тетради, готовилась к урокам. Со всей своей нерастраченной энергией бралась за проведение внеклассных мероприятий.

Как только в Малиновском построили первую восьмилетнюю школу, тут же перешла на работу поближе к дому. Стало больше времени проводить в стенах любимого учреждения: собрания, совещания, открытые уроки, обмен опытом...

Все это не осталось незамеченным. С 1964 года Лидия Ивановна - заместитель директора школы по учебно-воспитательной работе. С азартом, берется она за любую работу. Стоит у истоков различных начинаний, поддерживает учащихся и молодых педагогов, сотрудничает с другими организациями.

С 1975 года она уже директор средней школы поселка Таежный.

В это время мужа перевели на работу в город Тюмень. Лидия Ивановна не сопротивлялась, не плакала о налаженной работе - собрала вещи и в путь. К этому времени в семье было уже двое детей. Красавица дочь Лариса, и подрастающий чертенок - Алик.

Тюмень встретила гостеприимно. Опыт, послужной список и личное обаяние помогли быстро найти работу. Лидия Ивановна - инспектор Тюменского областного отдела народного образования. Позже - заместитель заведующего отделом народного образования.

Однажды, затаив дыхание, боясь спугнуть удачу, услышала вопрос мужа:

"Лидочка, а не скучаешь ли ты по Северу?"

"Витя, неужели, правда? А куда на этот раз?"

"А куда бы ты поехала, если бы могла выбирать?"

"С тобой и детьми хоть на край света. Но все же, больше всего скучаю по нашим Малиновским лесам!"

"Собирайся, Лида. Едем в Малиновский!"

И с 1981 года Грудцына Лидия Ивановна - директор Малиновской средней школы. Скольких ребят выпустила - не перечесть, скольким молодым педагогам помогла в трудную минуту становления - уже не узнать, сколько сердец согрела добрым словом - не познать.

В кабинет директора сотрудники заходили робко, а выходили с верой в собственные силы. Начинающие учителя не пропускали ни одного приглашения на посещение уроков лучшего географа. Она поощряла к творчеству, учила не бо-

яться рисковать, разрабатывая новые идеи, приступая к новому делу. Видеть, знать и понимать каждого - вот принцип ее общения с людьми. Она создавала школу со-переживания, со-творчества, духовного со-единения, со-дружества. К ней тянулись такие же одаренные, открытые люди. Очень чуткий человек, дальновидный руководитель. Создала и много лет сберегала очень сильный коллектив школы: Николаев Н. П., Манцевич В. М., Лелеко О. И., Лелеко Т. И.

Уроки Лидия Ивановна проводила на одном дыхании. Ребята не успевали осознать, что это была трудная тема - просто понимали и все. Раздаточным материалом на многих уроках служили фото из домашнего архива.

Хобби семьи Грудцыных - путешествие по миру. Сказались и образование (географ!), и неумная жажда познания, и неукротимая натура путешественника. Посетили 11 стран мира! В Советское время - это практически подвиг. Побывали в странах социалистического лагеря, и капиталистического, и даже в развивающихся. Везде интересовались бытом, нравами, обычаями. Дегустировали местную кухню, обязательно привозили оригинальные рецепты вкуснейших блюд. Обязательно фотосессии - а иначе, что показывать ученикам?

В родном северном поселке Лидия Ивановна с удовольствием участвовала в художественной самодеятельности. Хор учителей Малиновской школы был украшением любого концерта как в поселке, так и в районе. Лидия Ивановна и сама любила выступать, была отличным конферасье в Доме культуры, любила юмор.

Дом семьи Грудцыных неизменно славился гостеприимством: открыт в любое время суток, всегда встретят, накормят и обогреют. Фирменное блюдо - молочный поросенок. Особо хорошо удавались отбивные и муксун в кляре.

Невысокая, плотная, энергичная, она вела школу как опытный капитан, пользуясь беспрекословным авторитетом среди учительской команды. Как и большинство талантливых людей, ушла она из жизни на взлете, в канун присвоения звания "Заслуженный учитель Российской Федерации".

Награду вручили ее семье, в актовом зале школы, где теперь работает ее сын - Грудцын Олег Викторович, и сноха - Грудцына Наталья Михайловна, где учится внук - Глеб. И самые теплые слова, самые искренние слезы не могли выразить всей полноты чувства утраты.

**"...Лишь только тот достоин чести и свободы,
кто каждый день за них идет на бой..."**

**Манцевич Виктор Михайлович
(16.04.1954 - 2.10.1999)**

Родился, крестился, женился... Такие строки можно написать про многих людей. Но есть люди, про которых хочется говорить, говорить и говорить. Их жизнь насыщена событиями, какими-то мельчайшими подробностями, показывающими их

отношение к окружающим; датами, которые они не придумывают, но отмечают.

Именно таким человеком был учитель нашей школы Манцевич Виктор Михайлович.

Окончил Виктор нашу же, Малиновскую школу. Всегда был балагуром, шутником, что не мешало ему хорошо учиться.

В институт не поступил. Возвратился в поселок, и оставшиеся пару месяцев, до армии работал связистом при почте. Служить призвали в войска правительственной связи.

Из армии домой, на Север. Как же без него родной поселок?

Молодой человек всегда любил читать. Читал вроде бы запоем, и все подряд. Но оставались в памяти цепкие фразы, сочные цитаты, нежные строфы. Все их он умел ввернуть и в серьезный разговор, и шуточно преподнести, и небрежно ответить обидчику. Особенно любил историческую литературу. Тщательно собирал книги в домашнюю библиотеку.

Может страсть к чтению, а может и какая другая страсть, но его увлечением после армии стала молодой специалист поселковой библиотеки - энергичная, бойкая красавица Галинка. Терпеливо ждал Виктор, пока его невеста закончит учебу в институте, только после этого сыграли долгожданную свадьбу.

Через год в молодой семье появился первенец - Максим. Долго помнила вся больница как молодой папаша забирал свою семью из роддома. Вроде бы все как у всех - цветы, конфеты. Но вот встать на колени перед врачом и горячо благодарить за здоровых сына и жену - это мог только он. Через несколько лет, когда на свет появился второй сын - Антон, к выписке собрался весь персонал больницы. И все повторилось - цветы, конфеты, искреннее коленопреклонение перед работой врачей!

Во всех начинаниях Виктора его поддерживала жена Галина. Вместе участвовали в художественной самодеятельности

(роль Дед Мороза - Виктор, Снегурка - жена!), вместе пели, вместе играли.

Будучи активным комсомольцем, а впоследствии и членом партии, участвовал практически во

всех общественных делах поселка: проводы молодежи в армию, заседания, совещания. На все хватало времени, сил и чувств.

Когда позвали в школу учителем начальной военной подготовки - жена одобрила. А он, смеясь, говорил: "Ты теперь офицерская жена. Начнется война, - будешь получать офицерский паек!". Потом было поступление в педагогический институт, исторический факультет (сказалось-таки юношеское увлечение!). И опять не мог он быть просто студентом. Заводела,

предлагал и поддерживал любые веселые начинания. Вот так могли праздновать весеннюю сдачу сессий.

В школе работа приносила радость и удовлетворение. Хороший историк, любимый классный руководитель. Как-то раз позвал Виктора в свои "святая святых" старый учитель трудов - Никанорыч.

Показал свое ухоженное плотницкое хозяйство и сказал, как отрезал: "Только тебе могу доверять, только ты сможешь продолжить мое дело, и не "разбазарить", не разорить его...". Может, именно здесь и возникло его увлечение плотницкими и столярными работами. Пробовал, изучал, учился. Много узнал, многим помогал, многое сделал для школы, поселковой библиотеки, для друзей, для жены. Когда в семье появилась дача, был уже опыт, а стало быть, и желание все сделать по высшему разряду.

Увлечением всей жизни Вити были рыбалка и охота. Его "мужская келья" - небольшой сарайчик - поражала своей проду-

манностью, аккуратностью и где-то даже педантичностью. Ровные ряды полок, на которых в идеальном порядке были разложены рыболовные снасти. На стенах висели сухие сети, сетки, морды. После очередного похода все проверялось, сушилось, штопалось, раскладывалось. Никогда он не допускал к своему хозяйству жену, но с удовольствием делился опытом со своими мальчишками.

Человек, никогда не имевший своего транспорта, каждую неделю был в лесу. Друзья и знакомые чуть не в очередь вставали, чтобы пригласить Виктора в свою машину. Только он мог собраться за пару часов даже в самый долгий поход; только он не забывал даже самой мелочи из обмундирования. И только он мог так рассказывать анекдоты, шутки, байки, что все каталось со смеху, схватившись за животы.

В лес Виктор ходил не корысти ради. Не носил он мешками шкурки, рыбу, уток. И даже орехи заготавливал немного, только ради витаминов для любимой семьи. "Галочка, когда ж тот кедр еще нам подарит свой урожай, если его ТАК долбить!".

Любил просто ходить по лесу, в одиночестве, без ружья. Наблюдал, подмечал, делал заметки. Замечал красоты даже в обыкновенном невзрачном болоте.

Наблюдал за жизнью животных, знал повадки даже мелких обитателей леса. Потихоньку брал и старшего сына, ненавязчиво поучал рачительности.

Еще одним увлечение в жизни Виктора стал спорт. Как начал со школы бороться за честь поселка, так и продолжал всю свою жизнь. Все за что брался Виктор, он пытался довести до совершенства. Зимой с азартом играл в хоккей. Вместе со школьниками и активистами поселка на зиму ставили корт, на лето бережно собирали щитовое ограждение. Аккуратно заливали лед, чистили снег, следили за вечерним освещением.

Подыскивали каждой дворовой команде свою форму, изыскивали возможность набрать на всех коньки, клюшки.

И круглый год играл в волейбол - зимой в зале, летом на озере Светлом.

Хотя играть в волейбол научился уже в довольно зрелом возрасте, всегда входил в сборную поселка. Участвовал в поселковых, районных турнирах. Тренировал молодых ребят, всегда подсказывал, показывал приемы. И опять шутил.

Как-то пришел в зал новый учитель музыки Николаев Николай Павлович, чтобы тоже заняться спортом. Мужик большой, крупный, но с игрой не знакомый. Спросил, что да как. Виктор и подает ему вместо волейбольного мяча - баскетбольный. И учит подачу подавать. Николай Павлович решил уточнить, почему у самого Виктора мяч поменьше, да полегче. А тот и отвечает: "А твой мяч - тренировочный. Сможешь им подачу подать - берем к себе в команду, нет - значит нет!".

В 1997 году семья Манцевич получила дачный участок. Хотя участок - громко сказано. Это был отмеренный кусочек дикой природы - леса. Дружно взялись за работу - вырубали деревья, корчевали пни, размечали будущие грядки. Папа, весело улыбаясь, предложил оставить четыре молодые сосенки, как по заказу растущие ровно в ряд перед будущим домиком. Самую высокую назвали папа; пониже, стоящую рядом - мама; третью - Максим, и самую маленькую - Антон. Росли сосенки дружно, радовали взгляд.

В год смерти папы, весной, стала засыхать самая большая сосенка. Опустила веточки, сбросила иголки, поникла. Общими усилиями - заботой, добротой, любовью - выходили сосенку мама и Антон (Максим в армию ушел служить). Не погибло

хор взрослых, духовой оркестр и мужская группа пели на всевозможные голоса, пели вещи, казалось, неисполнимые по сложности, необразованные в этой области люди. В стенах зала взлетали "Прощание Славянки", "Неаполитанская песня" и "На сопках Манчжурии" - мороз пробирал по коже от красоты и силы песни. Это были минуты общего счастья.

Дети не понимали необычности происходящего, они пели так, как поют птицы - вслед за взрослыми, за Учителем, понимая его с полуслова, с полувзгляда, пели, успевая между песнями шкодить и болтать, не замечая смятения зала, недоуменно и радостно откликаясь на шквал аплодисментов, - так совпадали талант Учителя и детская одаренность. Дети всегда дают взрослым клички, не думая, а, чувствуя, так же как чувствуют хорошее и плохое, правду и ложь. "Маэстро" - прилепилось сразу и навсегда.

Немногословный, если это не касалось песни, Маэстро доказывал каждый день в течение шести уроков, что бездарных детей нет, талантливы все дети, талантливы по-разному, не будучи великим певцом, ребенок становится благодарным слушателем. Эту мысль о простоте педагогического сотворчества он выразил в авторском методическом комплексе "Хоровое пение как средство повышения духовной культуры школьников".

А еще он писал песни. Процесс этот был тяжелым, потому что, как правило, совпадал с тяжелыми периодами жизни. Так душа, борясь с неурядицами и серостью быта, находила то, для чего ее вдохнул Творец в свое человеческое подобие - красоту и гармонию мира. Он пел о жизни - редком счастье любви и неизбежности утрат, о щедрости природы и милосердии, о войне и юности. Глубокие, сокровенные движения души он не выговаривал, как все, а выпевал, за него скорбела и любила Песня. Так, в минуты общего горя родилась песня о погибшем "Курске", в год 50-летия Победы - о непреходящей скорби и гордости России, как-то сам собой сложился сборник "Как целебный источник твои песни, Россия".

Как все сильные и добрые люди, он любил дарить Праздник.

К десяткам его песен школа писала сценарии и плясала под Новый год, поздравляла с 8 Марта, вступала в пионеры, шла в школу в сентябре, прощалась с ней в мае. Песня жила в школе вместе с Маэстро, неторопливо шла с ним по коридорам и торжествовала в праздничные дни.

Нет, нельзя сказать, что не ценили, к тому времени Николай Павлович был и "Отличник народного просвещения" и "Учителем года", и где-то бродили документы на звание "Заслуженный учитель Российской Федерации". Но ценили... как ценят, например, золотую ложку, которой едят по три раза.

Последний период его жизни был особенно трагичным, а потому, по закону творчества, самым плодотворным. Неизлечимое пристрастие сына и болезнь любимой жены не оставляли места для надежды, для светлых планов, трагедия стала бытом, повседневностью. И в этих обстоятельствах до конца раскрылся характер, сила личности - неисчерпаемое терпение и забота, щедрость и любовь, стойкость и упорство. А песни рождались о боге. Последняя - "Колокола России". Это был редкий случай, когда он остался доволен, был горд и не сомневался в написанном, даже записал на магнитофон, чтобы коллеги послушали в учительской. И снова все восприняли это как само собой разумеющееся, как то, что было вчера и будет еще долго. Через день он погиб вместе с семьей. Автокатастрофа.

И школа молчит. Песня ушла. Кончился Праздник. Бесконечными оказались будни. Люди пытаются петь его песни. Но Маэстро делал это совсем иначе.

Домашние ремесла обитателей таежного Приобья

История изучения традиционного хозяйства обских угров насчитывает не одно столетие, но тесные связи и постоянное общение с русскими привели к обрусению. И только в музейных залах открываем для себя удивительные вещи, сделанные талантливыми мастерами. Творцами уникальных изделий являются обитатели Таежного Приобья. Сразу же возникают вопросы: Как они делали все это? А почему мы не можем? А что я могу, умею?

Такие мысли приходят к человеку, когда он рассматривает в музее предметы быта, сделанные мастерами обских угров. Сознание того, что в быту их уже нет или скоро не будет, наводят на грустные размышления.

Нельзя не согласиться с Еремеем Даниловичем Айпиным, когда он говорит, "что молодежь ханты и манси не умеет шить одежду и обувь из меха, так как их этому не научили. Не знают, как выделывать шкуры, обрабатывать бересту, корень кедра, кору пихты. Не умеют разделывать рыбу и мясо, чтобы затем впрок провялить или прокоптить. Наконец не постигли изумительного мира национального орнамента, которым испокон веков украшалась одежда. А как хочется, чтобы они выжили, сохранили себя, свою неповторимость. Ведь общечеловеческая культура с их уходом потеряет что-то, станет беднее".

Культура любого народа всегда устремлена к созиданию, а не к разрушению. На смену старым мастерам должны приходиться новые, молодые, способные к продолжению творчества, но молодые люди мало знакомы с традиционной культурой и, следовательно, не узнают и не полюбят свою самобытную культуру.

До недавнего времени хозяйство обских угров имело нату-

ральный характер. Это означает, что необходимые в быту и на промысле вещи, а также одежда изготовлялась самостоятельно из подручных материалов.

Хочу остановиться на домашних ремеслах обитателей Таежного Приобья. В легенде "Первый ханты мужчина" говорится, что "Сильным себя почувствовал, когда смастерил себе лук и стрелы. Добыл оленей. Из шкур мужскую шубу и сапоги высокие сшил. Ловким в простой малице себя почувствовал. Вышел из избушки и запел:

Сам наломаю сухар.

Кедровых корней намочу.

Сам из корней ловушку сплету.

Жирную рыбу поймаю.

Сам ухи наварю.

Поем, на охоту пойду".

Основным занятием мужчин были охота и рыболовство и в жизни. Каждый мужчина сам изготовлял орудия лова, промысла, средства передвижения. "Пользоваться чужой вещью не всегда удобно, она выскальзывает из рук, одно в ней широко, другое - слишком узко. Своя вещь так же гибка, как свои руки, так же крепка, как своя хватка, своя вещь понимает мои желания. Если я захочу, то она поймает много рыбы. Мой слопец никогда не придавит мою руку или ногу. А к чужим слопцам лучше не подходить". Так рассуждают угры и осуждают тех, кто не умеет делать ручные и сторожевые луки со стелами, черканы, плашки, слопцы, рыболовные морды, котцы, крючки.

Изделия из дерева, кедрового корня - дело мужских рук. Качество древесины известны с древнейших времен. Ель - гибкая и легкая, сосна - крепкая, кедр - мягкий, пихта - хрупкая и т. д. С учетом этих качеств дерево использовали либо при строительстве домов, транспорта - оленьи и собачьи нарты, лодок, весел, лыж. Либо для изготовления домашней утвари - мисок, блюд для еды, корытц для рыбы и мяса, чашек для соли,

черпаков и ложек, ручки которых украшали фигурками зверей или птиц. Курительных трубок, плетеных из корня тарелок и шкатулок. Охотничьего инвентаря - ручные и сторожевые луки со стрелами. Давайте понаблюдаем, как делали луки. Лук простой сделан из березы и на концах имел зарубки для крепления тетивы. Сложный лук состоял из двух слоев дерева - внутренняя вырезалась из березы, внешняя - чаще всего из ели. Обе части склеивались рыбьим клеем. Между слоями для повышенной упругости прокладывались лосинные сухожилия. Нижняя нить длиннее верхней, к концу ее приклеивали рогатки из высушенных черемуховых веток - для крепления тетивы. Готовый лук обматывался (на клею) полосой бересты. Описание лука мы найдем в "Гимне в честь сына Торума Пайрахтя", с которым он обходил землю.

Разглядывая орудия промысла, не устаешь восхищаться простотой и вместе с тем гениальностью создавшего мастера. Все изделия отличаются необыкновенной тщательности изготовления. Сколько же времени потребовалось, чтобы изготовить черкан, слопец, ритуальные предметы, игрушки, детские люльки! Не зря Владимир Семенович Волдин в своей поэме "Крепкая малица" говорит, что угры "Труд любят, как малицу или кисы! Труд нужен, как малица или кисы". Труд помогает выжить в суровых условиях, поэтому тайга наградила их:

"Веселым характером, силой в руках.

Умом, красотой, в работе сноровкой.

За что бы ни взялся, все делал он ловко".

Для рыбной ловли - важнейшего источника жизнедеятельности делают различные ловушки - колданы из жильника, сети из крапивы, с тетивой из лыка.

Мальчики к 8 годам владели ножом и топором и уже изготавливали свои первые слопцы на глухаря. Ребята постарше все время строгают, режут, проверяют запоры, ездят на остроносых лодках-долбленках, плавно опуская надежное весло, чтобы не

нарушить божественную тишину, осматривая сети.

Угорская женщина никогда не сидела, сложа руки, она постоянно занята чем-нибудь. Вся одежда, обувь, почти вся утварь из бересты, меха, травы, рыбьей кожи сделана и сшита ее руками. Все спорится в ее руках - гребет ли она в лодке, печет ли хлеб, чистит ли рыбу, прядет ли собачью шерсть, или вяжет носки. Не зря женщина имела право собственности на все предметы быта, утвари сделанные ее руками: без разрешения жены мужчина не имел права продать ни одну из этих вещей, в том числе и свою одежду и обувь, а также запасы пищи, приготовленные женщиной. Женщина ловила рыбу, зверя, птицу для пропитания семьи, когда муж уходил в урман.

Фольклорные источники подтверждают: "У окна красавица вышивает. На красавице одежда бисерными узорами расшита. Иголлка в руке красавицы летает быстро, как птичка-стриж. Хорошая молва о девушке-рукодельнице впереди лося бежит". Само название сказки, рассказанной Т. С. Чучелиной "Охотник, достойный рукодельницы" говорит, что охотник достоин рукодельницы, а не наоборот.

Декоративное оформление одежды, обуви, головных уборов, утвари, орудий труда вызывает восхищение. В фольклоре ханты часто упоминается о том, у которого есть хорошая одежда, совсем счастливый человек - кто имеет про запас вторую одежду, а не имеющий в жизни удачи тот, у кого через истертую одежду ветер холодит тело.

Красочное шитье бисером и изумительная, меховая мозаика и резьба по дереву, плетение из осоки, кедрового корня, узоры на бересте. Разнообразие аппликативных узоров на халатах и рукавицах, искусное бисерное плетение, шитье на кожаных туфлях, сочетание геометрических орнаментов на шерстяных носках, четкость и графичность рисунка на старинных подушках, выполненных техникой мозаики из цветного сукна. В хантыйском эпосе можем встретить восхищение мастерством женщи-

ны: "Обе рукавицы из кожи филина он вертит в одной руке. Вертит в другой: как шов шился - не видно, как работа работалась - невидно; или они в таком виде были сделаны?"

Оригинальные изделия делали из бересты. Заготавливали бересту обычно во время первых гроз и цветения шиповника, как правило, во второй половине июня, когда береста легко отслаивается от ствола. Для этого тщательно подбирали дерево: оно должно быть ровным, без трещин и наростов. Узор геометрический, стилизованный. На передней стенке кузова оригинальный геометрический рисунок: медальонный узор в виде стилизованного зверя в рамке из геометрических полос. Хозяин тайги. В стилизованной фигуре и правда угадывается туловище, голова, лапы. Внутри туловища прочерчена зигзагообразная линия. Это так называемая линия жизни. Ханты и манси всегда рисовали ее, изображая существа. "Мать сшила ему колыбель из бересты, украшенную ногастыми зверями, украшенную крылатыми зверями! Главная фигура здесь глухарка, охраняющая душу ребенка, пока он спит. "Птица" символ духовного движения. Символ Божественной Мудрости, Мудрости во Тьме за пределами человеческой досягаемости", - говорится в Тайной Доктрине Е. П. Блаватской.

Юван Шесталов восхищенно сказал:

"А еще, как наши горы, я прошу любить узоры,

Те рогатые разводы, те крылатые мечты...

Нет красивей этой моды, этой древней красоты".

Этнограф Т. А. Молданова считает, "во многих мотивах орнамента зашифровано мировоззрение народа".

Для рукоделия шили мешочки, сумочки. На мешочке изображена стилизованная фигурка. С шитья таких мешочков и сумочек начинается обучение девочек рукоделию. Мешочек восхищает изяществом и продуманностью форм, выразительностью и лаконичностью рисунка, остроумием и простотой отделки. Имеет неповторимый почерк и совершенство.

Список литературы:

1. Исследовательские работы в курсе преподавания истории // Первое сентября. - 2000. - № 24.
2. Провинциальный музей в рамках разработки проектов музеефикации археологических объектов / под ред. А. П. Зыкова, Н. В. Шабалиной. - Екатеринбург, 2006.
3. Сейненский, А. Е. Краеведение в школьном образовании / А. Е. Сейненский // Преподавание истории и обществознания в школе. - 2004. - № 10.

Масленникова Н. Н.

(заведующая библиотеки п. Таежный)

История детского сада "Ласточка"

*Шестьдесят первый, тот далекий
Оптимизмом наполнял людей.
Был суровый климат, труд не легкий
Но не мало было творческих идей.*

*В заснеженном краю не тронутой тайги
Звенели пилы, трактора урчали
Первопроходцев домики росли,
Молодые семьи первенцев качали.*

*Тайга не сразу поддавалась,
Многие здесь не прижились.
Но та часть, которая осталась,
С корнями в суровую землю вжились.*

*Строились школа, больница и сад,
Два леспромхоза, магазин и дорога.
При домиках был уже свой полисад,
Сторож, как правило, жил у порога.*

*Таёжным поселок назвали тогда,
Первым он обозначен на карте.
Будет жить наш поселок всегда.
Молодые спортсмены на старте.*

*Женя Дементьев один стоит чего,
Наш герой, мы гордимся тобою.
Гордимся мы школой, выпускниками ее.
Людьми, которые ведут за собою.*

*По подробнее, хочу рассказать
О жизни "Ласточки" детского сада.
О сотрудниках мне есть, что сказать
Составить рассказ буду рада.*

Масленникова Н. Н.

В далеком 1970 году в маленьком поселке Таёжный открыли детский сад и назвали его ласково "Ласточкой". Первой заведующей была Надежда Яковлевна Марченко. Под её началом работали воспитатели Мусатова Александра Григорьевна, которую детки называли нежно тетя Шура, Исаченко Елизавета Михайловна - всегда бодрая, веселая.

Первые няни Хафизова Фаина Григорьевна и Ширманова Мария Алексеевна, которая трудится до сих пор.

Шли годы, менялись заведующие. Особо хочется отметить Кузьмину Наталью Ивановну, человека творческого, обладающего большим организаторским талантом. Коллектив был большой - 70 сотрудников на 280 детей. Работало 12 групп. Группы были переполнены, однако работники детского сада трудились, как говорится "с огоньком": устраивали новогодние представления, участвовали в художественной самодеятельности, читали лекции, делали выставки.

Теплыми словами хочется вспомнить Саитову Галину Аркадьевну, Чернышову Любовь Марковну, Речкину Марию

Николаевну, Бенкину Зинаиду Ивановну, Мотовилову Галину Алексеевну, Сивцеву Анну Николаевну, Тарасову Валентину Васильевну, Зыкову Лидию Павловну, Янникову Лидию Николаевну, Овечкину Валентину Ивановну, Казыро Татьяну Ивановну, Агееву Анну Викторовну, Сульдину Елену Михайловну, Кокареву Ангелину Александровну, Давлятову Любовь Васильевну, Демьянову Любовь Викторовну, Шишулину Таисью Ивановну, Соколову Елену Степановну, Мишеневу Людмилу Григорьевну и многих других. Соколова Елена Степановна приехала в поселок в 1967 году и проработала с детьми 37 лет. Она является отличником народного образования. Отдала детям более 30 лет и Мишенева Людмила Григорьевна.

С 1990 года возглавляла муниципальное дошкольное образовательное учреждение "Ласточка" Надежда Ивановна Симонова. В 1972 году молодой воспитательницей переступила она порог детского сада. В 1977 году она была переведена методистом. Многогранный, эрудированный человек, отличник народного образования, она приложила немало усилий для усовершенствования учебно-воспитательного процесса, внедрения новых прогрессивных форм и методов обучения. Если требовалось - умела защитить своих коллег, веря в человеческую доброту. Делала много для того, чтобы жизнь коллектива и воспитанников была живой, интересной, увлекательной.

С 2003 года возглавляет коллектив "Ласточки" Васильева Надежда Николаевна, более 25 лет отдавшая детскому саду, творческий, инициативный человек. Ее помощница, воспитатель с 30 летним стажем Бумажникова Валентина Васильевна.

За тридцать шесть лет из стен детского сада вышло более двух тысяч воспитанников. Интересно, что 80% женского населения поселка когда-либо работали в "Ласточке". И связано это с ограничением рабочих мест.

Не без гордости хочется отметить, что "Ласточка" в районе является лучшим детским садом, это подтверждают ежегодные районные конкурсы.

Штат дошкольного учреждения включает специалистов по всем направлениям. Здесь трудятся мастера дошкольного воспитания, отличники народного образования: Васильева Надежда Николаевна, Бумажникова Валентина Васильевна, Петухова Татьяна Алексеевна, Загородских Нина Викторовна, Белякова Татьяна Павловна, Чижова Лариса Николаевна, Ермолаева Нина Васильевна. Творчески работающие педагоги Николаева Татьяна Ивановна, Финенко Елена Сергеевна, Камидуллина Амина Ахуновна. Это люди, влюбленные в свое дело, несущие тепло своих сердец детям. Замечательные младшие воспитатели Кудряшова Алевтина Николаевна, Кудряшова Марина Николаевна, Афанасьева Людмила Дмитриевна, Бакакина Елизавета Владимировна, Журавлева Марина Викторовна, Соколова Наталья Викторовна. Медицинские работники Коптякова Лидия Петровна и Медведева Альфия Алексеевна имеют за плечами огромный опыт работы. Повара всегда радуют прекрасной выпечкой: Орленко Тамара Никифоровна, Байдина Елена Геннадьевна и Романова Лидия Юрьевна. А какие замечательные люди завхоз Большакова Любовь Андреевна и кладовщик Трапезникова Наталья Владимировна, сторожа Птицина Елена Федоровна и Плясунова Людмила Викторовна. Имеет детский сад и свой штат бухгалтерии. Главный бухгалтер Ратникова Лариса Николаевна, экономист Козицына Елена Петровна.

"Ласточка" нежное название.

Так назван детский сад.

Чтобы охотней утром ранним,

Вели родители ребят".

Детский сад "Ласточка" находится в центре поселка Таежный. Дошкольному учреждению "Ласточка" пошел четвертый десяток, но с каждым годом он молодеет и расцветает, создан и поддерживается имидж детского сада, как уютного дома детства, любви, дружбы и взаимопонимания.

Домов на тысячу ладов бывает - гласит народная мудрость. Сколько в дом вложено труда, заботы, сил и любви, такой он и получится. У домовитого рачительного хозяина, заботящегося о благополучии своего жилища, все в руках спорится, все клеится, все ладно. Готовых рецептов того, как сделать дом уютным и радостным для всех много, но каждый ищет в жизни свои.

Главный секрет успеха, в высокой трудоспособности каждого члена коллектива и большой любви к детям. Здесь нет случайных людей, они отсеиваются сами, просто не приживаются. Те, кто сейчас составляет костяк коллектива люди, отдающие детскому саду всю жизнь и силы. В детском саду налажена гармоничная работа не ради плана и галочки, а ради детей и творчества. Педагогический коллектив - единство людей творческих, работоспособных, неравнодушных.

Второй секрет заключается в умении руководства четко управлять педагогическим процессом. В управлении важно учитывать индивидуальные особенности педагогов, помогая им реализовать свои планы.

Третий секрет заключается в умении и желании вбирать и возвращать все лучшее, что способствует дальнейшему развитию детского учреждения. Реформирование системы дошкольного образования невозможно без оптимизации управления ДОО, приобретающего личностно-ориентированный, демократический характер. Важное место в этом занимает проблема повышения эффективности методической работы с педагогическим коллективом.

Четвертый секрет успеха - четкая система методической работы.

Пятый секрет - контроль и оценка деятельности педагогов. В дошкольном учреждении контроль направлен не на выявление недостатков, а на раскрытие профессиональных и личностных резервов работника, убеждение сотрудников в том, что у него имеются возможности для совершенствования своей деятельности.

В "Ласточке" на сегодняшний день воспитывается и обучается 75 детей.

Детский сад интересен своими традициями, это: дни рождения; недели красоты, дни русской кухни, фольклорные фестивали, тематические недели, музыкальные гостиные, дни радостных встреч, дни открытых дверей, конкурсы, выставки.

Коллектив работает над созданием новой модели дошкольного учреждения. Разработана конкретная программа развития детского сада.

Целью её является:

"Формирование всесторонне развитой творческой личности, реализация скрытых уникальных способностей его внутреннего мира, нахождение пути его индивидуальности, духовно-нравственного развития, поддержание интереса у детей к познанию природы".

Основные направления деятельности ДОУ: духовное приобщение к народной культуре, здоровье и здоровый образ жизни, единство природы и человека, развитие творческих способностей детей.

Осуществляется содействие всестороннему воспитанию и развитию индивидуальности каждого ребенка. Производится приобщение детей к миру человеческих ценностей, насыщение жизни ребенка искусством, введение его в мир музыки, сказки, театра, способствование становлению гражданских основ личности.

В детском саду работают 3 кружка: "Ложкари" - музыкальное воспитание (музыкальный руководитель Петухова Т. А.); "Умельцы-художники" - народно-декоративное искусство (воспитатель Ермалаева Н. А.); "Спортивная гимнастика" - физическое воспитание (инструктор по физической культуре Ширманова С. И.).

Воспитательно-образовательный процесс строится по блокам: организованное обучение по подгруппам, совместная деятельность воспитателя и детей, самостоятельная деятельность.

Каждый блок направлен на личностно-ориентированное взаимодействие с детьми и организацию развивающего характера предметно-пространственной сферы.

Основой концепции дошкольного образования является де-

мократическое общение с ребенком, как основной метод воспитания, педагогика содружества.

Для обеспечения полноценного развития ребенка в коллективе сложилось эффективное партнерство с родителями, библиотекой, со школой, спорткомплексом, домом культуры, амбулаторией, музыкальной школой, с филиалом ООО "Березовский леспромхоз".

Сотрудники используют в своей работе нетрадиционные формы: деловые игры, дискуссии, практикумы, круглые столы, выставки.

В детском саду ведется работа по духовному воспитанию детей, по ознакомлению детей с историей родного края. В содержании воспитательного процесса, проводимого в детском саду, присутствует национально-региональный компонент.

Коллектив детского сада является активным участником всех конкурсов, проводимых в районе, поселке, где занимает призовые места.

Дважды, в 2003, 2005 годах, детский сад занимал III место в окружном смотре-конкурсе работы дошкольных учреждений "Зеленый огонек" по предупреждению детского дорожно-транспортного травматизма среди дошкольных образовательных учреждений Ханты-Мансийского автономного округа. В 2004 году детский сад занял первое место в районном и окружном смотре-конкурсе "Огород на окне" и был награжден Дипломом I степени, как победитель окружной акции "Экология и мы" в рамках II Международной экологической акции "Спасти и сохранить" в номинации "Зеленый сад на подоконнике".

В 2005 году детский сад занял IV место в общекомандном зачете III Губернаторских состязаний среди детей дошкольных образовательных учреждений ХМАО-Югры.

Подводя итоги выше сказанного, хочется отметить, что в деятельности дошкольного учреждения наметилась тенденция к обеспечению обогащенного развития детей по всем направлениям: духовно-нравственного, художественно-эстетического, физического, интеллектуального. Наши дети отличаются высокой познавательной активностью, коммуникативностью, самостоятельностью, успешно

адаптируются в школе. Дети в детском саду обретают самое дорогое - здоровье, внутреннюю свободу, открытость миру.

"Ласточка" является центром по формированию социокультурной среды ребенка-дошкольника и примером для подражания своим стабильным и творческим коллективом в нашем поселке.

Заключение

В работе использованы материалы из истории детского сада "Ласточка".

Сбор материала производился со слов сотрудников и ежегодных отчетов.

История представлена в не полном объеме. Предстоит еще много поработать, чтобы все события и жизнь сотрудников осталась в нашей истории. Но начало положено, и мы будем собирать информацию дальше.

Гарагуль Д., Курбанова Л.
(*учащиеся МОУ СОШ п. Коммунистический*)

История создания школьного краеведческого музея "Земляки" п. Коммунистический

История - это не только "дела минувших дней". Она в нас и вокруг нас, наполняет нашу жизнь, связывает множеством нитей прошлое и настоящее. Почему надо знать историю? Потому что история - память народа. В памяти поколений живут разные истории, память сохраняет для молодых рассказы о достойных уважения и восхищения страницах прошлого. Мы чтим память о прошлом, бережем оставшиеся от далеких времен вещи: фотоальбомы, награды, документы, грамоты и многое другое. Хранителями этих вещей являются, в том числе и школьные музеи.

История возникновения школьного краеведческого музея "Земляки" поселка Коммунистический берет свое начало в декабре 1999 года. Именно тогда, в торжественной обстановке,

произошло открытие уголка боевой славы. Он был приурочен к празднованию 55-ой годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Открывал первую экспозицию ветеран войны Видманкин Иван Сергеевич.

Этому торжеству предшествовала многомесячная, кропотливая работа учителей, учащихся и их родителей по сбору достоверной информации о всех ветеранах Великой Отечественной войны п. Коммунистический. Большую помощь в сборе материалов оказал Совет ветеранов поселка.

Школьным следопытам удалось собрать всю имеющуюся в поселке информацию, в том числе и у ветеранов. Были сделаны запросы в районный военкомат, посещен районный архив в городе Советский. За первый год существования было собрано 256 единиц хранения. В экспозиции уголка были представлены фотографии и краткая биография ветеранов, а также их награды.

На базе созданного уголка стали проводиться экскурсии, классные часы, встречи, празднования памятных дат. Для более эффективной работы был создан Краеведческий совет, в него вошли ученики и учителя. Совет осуществляет руководство поисковой, оформительской, экспозиционной и экскурсионной деятельностью. Все собранные материалы регистрируются в "Главной книге поступлений и фондов музея".

Уголок был постоянно открыт посетителям, в то же время, он по-прежнему являлся кабинетом истории. Первыми экскурсоводами были учащиеся школы Нестерова Ольга и Кордик Кирилл в будущем серебряный медалист. Нестерова Ольга в данный момент окончила Уральский государственный педагогический университет, по специальности культурология. В настоящее время преподает мировую художественную культуру в одном из лицеев города Екатеринбурга.

В 2001 году была создана временная экспозиция "Пионерское движение: век XX-ый", а в феврале 2004 года оформлена постоянная экспозиция "Летопись школы". На существующих

стендах представлены: основные здания учебных заведений, которые начинают свою историю с 1964 года, директора школы от первого и до настоящего, портреты отличников и почетных работников общего образования Российской Федерации, а так же портреты учеников окончивших школу с серебряной медалью и призеров олимпиад районного и окружного уровня.

По мере сбора информации в руки поисковиков стали попадать материалы о тружениках нашего поселка. Возникла идея создать еще один стенд, посвященный этим людям. Одновременно возникло и название этой экспозиции "Замечательные земляки". В апреле 2006 года она стала действующей. В ней представлены материалы о почетных гражданах Советского района, людях, имена и портреты которых были вывешены на районной "Доске почета", передовикам производства "Самзасского ЛПХ", детского сада "Лучик", участковой больницы.

На сегодняшний день созданы и постоянно действуют экспозиции:

- "Летопись школы" (февраль 2004 г.);
- "Участники боевых действий - наши земляки" (февраль 2005 г.);
- "Замечательные земляки" (апрель 2006 г.).

Сменные экспозиции:

- "Пионерское движение: век XX-ый";
- "Округу посвящается...";
- "История в деньгах".

Фонды музея пополняются в результате поисковых работ классов и индивидуальных заданий, проведения общешкольных тематических конкурсов. В музее хранятся альбомы, посвященные ветеранам трудового фронта в годы войны, их создателями является Совет ветеранов поселка. Сегодня в музее существуют три альбома по данной тематике. Часть экспонатов представлены из личных коллекций: коллекция боевых на-

град в годы Великой Отечественной войны, награды участников боевых действий в Афганистане, Чечне и другие.

Деятельность музея, по замыслам организаторов, должна была помочь в решении познавательных и воспитательных задач школы. Его посетителями были работники организаций и учреждений Самзасского ЛПХ, детского дошкольного учреждения "Лучик", представители РЦРТД и Ю "Созвездие" и другие. Их отзывы сохранены в "Книге отзывов и предложений", которая ведется с 1999 года. Традиционно его гостями являются выпускники школы на праздновании "Вечера встречи выпускников". На базе музея проходят общешкольные и районные мероприятия (классные часы, встречи с жителями поселка, семинары и т. д.). Интересными гостями музея были передовики производства: Хаспиев Ильяс Исламутдинович, Егерт Мира Сергеевна, директор Самзасского ЛПХ Колмогоров Александр Александрович, Юрий Сибирцев ОТРК "Югра", председатель Совета ветеранов района Козлов Н. А., районное телевидение "Радуга" и т. д. За 7 лет проведено 67 экскурсий и мероприятий на базе музея, в нем побывало, по данным на апрель 2007 г. - 1375 человек, многие из которых не однократно.

Участники кружка ведут постоянную поисковую и исследовательскую работу, являются участниками конкурсов: "Первые шаги", "Архивы нашей памяти", "Человек в истории. Россия XX-ый век", смотров-конкурсов школьных уголков-музеев.

Наш музей создан с целью сохранения памяти односельчан, трудом и подвигом которых создавался поселок, осваивался наш край.

Булава О.

(учащаяся МОУ СОШ п. Коммунистический)

Лица войны

Миллионы людей отдали свою жизнь за то, чтобы сегодня мы жили свободно и мирно, чтобы родимая земля цвела, а счастье и доброта окружали нас всегда. Мой прадедушка Дручин Анисим Гаврилович тоже воевал. Его я знаю только по воспоминаниям моего дедушки Дручина Виталия Анисимовича и по книгам, написанным его сослуживцами.

Виталий Анисимович, родился 30 мая 1936 года на станции Жеребково Ананьевского района Одесской области, в семье служащего железной дороги. Для своих родителей, Анисима Гавриловича и Александры Сергеевны, это стало большой радостью. Как и многие другие, они мечтали о большой и дружной семье, о счастье и любви. Мой прадедушка Анисим Гаврилович родился 15 февраля 1904 года. Его отца звали Дручин Гаврил, а мать - Дручина Мария. Родителей же Александры Сергеевны звали Выхрестенко Ирина Николаевна и Выхрестенко Родион Иванович. Мой прадедушка Анисим Гаврилович в раннем возрасте осиротел, и долгое время жил и воспитывался у своих сестёр и братьев. Возвращаясь из армии с Дальнего Востока, где он служил, в гостях у своего брата, он познакомился с Александрой Сергеевной, которая в дальнейшем стала его женой. В то время Александра Сергеевна работала телеграфисткой. К сороковому году мой прадедушка Анисим Гаврилович станет заместителем начальника станции, инструктором политотдела Кишиневской железной дороги в городе Бельцы. Будет принят в коммунистическую партию Советского Союза.

В первые дни войны Анисим Гаврилович добровольно сдаёт "броню" и уходит на фронт, а его семья эвакуируется в Казахстан. Он участвует в организации партизанского движения на

территории Украины и Молдавии. Являясь комиссаром партизанского отряда, он не только участвует в его руководстве, но и сам принимает активное участие в боевых операциях. Свидетельством этого является его боевая характеристика. Из книги воспоминаний сослуживцев, мы читаем о нем: "Комиссар Дручин А. Г. непосредственно держал связь с местным населением, проводил разъяснительные беседы, передавал материал для листовок. Под его руководством выходили партизанские газеты и листовки (отрядами Первого Молдавского соединения было распространено свыше 50 тысяч листовок), он активно участвовал в боях с фашистскими карателями. Под его руководством было пущено под откос 40 вражеских эшелонов. За активное участие в боях за освобождение Родины Анисим Гаврилович Дручин был награжден медалью "Партизан Отечественной войны" I степени и орденом Красного знамени".

После освобождения Украины Александра Сергеевна, сын Виталий и старшая дочь Нина вернулись в Киев. В Киеве произошла встреча с отцом, разлука с ним длилась более года. Это был период переживаний и волнений. Он отвёз семью в Котовск, к своей сестре Марии, а сам вернулся в город Сороки, где стоял отряд. После соединения с Красной Армией, отряды Первого Молдавского соединения были расформированы. Дручин Анисим Гаврилович, как железнодорожник был направлен в город Черновцы. 30 мая 1945 года он умирает от ран и семья остаётся одна, а 23 октября того же года, у него родился сын - Александр, который так никогда и не увидел своего отца.

В 1970 году Виталий Анисимович переехал жить и работать в Молдавию. Там он начал искать партизан, с которыми воевал его отец, это надо было ему и родившемуся без отца брату. Он встретился со всеми партизанами, с которыми Анисим Гаврилович был заброшен в тыл врага. После всех поисков и встреч у бабушки сложилось очень хорошее мнение об

отце, а значит, есть чем гордиться и кого ставить в пример своим детям и нам, его внукам.

Всех троих детей Александра Сергеевна смогла поставить на ноги, дать образование, несмотря на то, что сама не могла работать и являлась инвалидом III группы. Сын Виталий, окончил мореходное училище в городе Ленинграде, работал на Дальнем Востоке. В 1961 году он приехал в город Черновцы и поступил в Одесский институт морского флота, в 1963 году перевелся в Кировоградский пединститут. После его окончания с 1966 года работал учителем. С 1980 по 1997 год жил в городе Советский. Работал учителем математики в железнодорожной школе.

Нина стала врачом психиатром, Александр - инженером текстильной промышленности, преподавателем техникума.

У моего дедушки, Виталия Анисимовича, и его жены, Людмилы Ивановны, двое детей: Сергей и Светлана. Людмила Ивановна продолжает работать детским врачом педиатром в поселке Коммунистический. Сергей Витальевич возглавляет больницу в поселке Пионерский, Советского района. Моя мама, Светлана Витальевна - экономист.

В настоящее время мой дедушка Виталий Анисимович ведет шахматный кружок в поселке Коммунистический. Его педагогический стаж составляет 39 лет. В 2005 году Виталий Анисимович ездил в город Черновцы на праздник 9 мая. Он побывал на могилках у отца и мамы вместе с братом Александром и племянником Игорем, сыном сестры Нины.

Уходят годы. Редуют ряды участников и свидетелей тех лет. Понемногу стираются из памяти их лица, имена и подвиги. Быльем поросли места боевых сражений, переосмысливается история. Вот уже в некоторых государствах ставят памятники, пособникам фашистов, возводя их в ранг героев, устраиваются шествия. Как будто и не было Освенцима и Бухенвальда, Хатыни и Бреста. Все это можно забыть и ничему не на-

учиться, но как мы потом будем смотреть в глаза своих детей, которые вдруг окажутся перед лицом новой войны. Трагедию битв, террор можно преодолеть, если помнить тех, кто своей жизнью жертвовал ради мира на земле.

Тарова Н. В.

*(учитель истории и обществознания,
истории ХМАО МОУ СОШ №1 г. Советский)*

Организация проектной и исследовательской деятельности учащихся по сбору информации и оформлению справочных материалов по истории ХМАО (справочник, веб-страница)

История - это память, которая обогащает своим опытом каждое новое поколение. Чтобы меньше делать ошибок сегодня, нужно внимательно изучать этот опыт, так как за событиями стоят отдельные люди, семьи, целые династии...

Вы никогда не пытались узнать что-нибудь об истории своей семьи, как говаривали в старину, - "историю своего рода-племени" (родословной)?

В наше время перестройки среднего и высшего образования все более возрастает роль изучения своей местности. Одним из важнейших средств решения этой задачи является использование местного краеведческого материала в учебном процессе.

В системе современного общего образования, имеющего целью оптимальное развитие школьников, особая роль отводится знаниям по истории, культуре, экономике региона. Регионализация образования содействует целостному восприятию и широкому охвату явлений окружающего мира в его многообразии и значимости, дает особую ориентацию во времени, помогает реализовать ключевую идею закона Российской Федерации "Об образовании" о единстве интересов личности, общества и государства в деле воспитания гражданина России. Цель изучения

региональной истории - создать условия для формирования компетентного, высокообразованного, гуманного человека.

Важным условием развития краеведения, в первую очередь исторического, являются современные социально-политические перемены, когда укрепляется российская государственность, растёт роль "провинции", когда возрастает интерес россиян, молодежи к своему историческому прошлому, народным обычаям и традициям, проблемам регионального развития и возрождения своей самобытности.

Жизнь самого человека - есть история. Он рождается, соответственно, в семье, и уже включен в историю жизни этой семьи. В детстве он узнает о жизни своих родителей, других родственников. Повзрослев, начинает интересоваться своей родословной, историей своей округи - улицы, села, города, края. Вероятно, это и заставляет любознательную личность искать любую информацию по истории своей страны, своего края, что особенно актуально в условиях ХМАО, где сильна "КРАЙ-ность", то есть индивидуальное деление каждого жителя нашей страны на "свой край" - ханты, манси, русские, чуваша, украинцы, татары.

С одной стороны у представителей молодого поколения возрастает необходимость в знаниях об истории своего края. А где молодой человек, школьник, студент может получить информацию об истории ХМАО? В первую очередь источниками информации служат свои родители, родные, рассказывающие об исторических событиях, личностях, также об истории своего рода (семьи). Большой объем информации дает образовательная система - школа, ВУЗ. И конечно, личная любознательность человека приводит его в библиотеку, место, где сосредоточены издания, дающие информацию по истории края.

Но с другой стороны - здесь встает проблема - изданий по истории определенного населенного пункта, где были бы систематизировано поданы вся имеющаяся информация по истории и культуре края практически нет. И здесь необходимо решать

проблему создания таких работ, охвативших бы спектр фактологии истории какого-либо района, области, округа, тем более в этой деятельности участвуют сами дети.

В школах ХМАО учителя истории сталкиваются с проблемой преподавания, иллюстрации истории ХМАО на местном материале.

Отсутствует систематизированный, подходящий к требованиям учебной программы фактологический материал по местной истории, либо он слишком объемный и не соответствует антропологии учащихся, знания в учебнике энциклопедичны, в них трудно разбираться, а материала по истории развития Советского района, на мой взгляд, не достаточно, не доступен для широкого пользователя, отсутствует специальная научная литература для преподавателей, либо она слишком абстрактна. Информация рассредоточена по специальной литературе, периодической печати и архивах. Кроме того, не проведен анализ по литературе истории создания Советского района, истории развития промышленности и других структур района, соответственно, не известно какая вообще присутствует информация, как по истории города, так и по истории других населенных пунктах района.

Таким образом, есть немало источников по истории Советского района, но они труднодоступны в первую очередь учителям, не имеющих возможность работать в центральных библиотеках и архивах.

Я вижу главными целями своей деятельности популяризацию истории родного края, того направления исторической науки, которая занимается изучением истории сел, городов, долин и местностей, толерантного отношения к другим народам. Историческое краеведение этим не ограничивается. Выдающиеся личности, деятели культуры, участники войны, история семьи, топонимика - это далеко не полный перечень направлений моей деятельности.

Направления деятельности:

1. организация проектной и исследовательской деятельности учащихся по сбору материала;
2. проведение, непосредственно самих уроков по истории ХМАО в 10 - 11 классах;
3. реализация элективных курсов;
4. деятельность по созданию сборника материалов по истории Советского района, где кроме фактов включены и фото-материалы. Информация предоставлена и в виде презентации по истории ХМАО и оформлении веб-страницы по истории промышленности Советского района.

Конечно, возможно, данная информация не достаточна для проведения различного рода исследовательской деятельности, но она достаточна, лаконична для применения ее на уроках и во внеурочной деятельности для детей различных возрастных категорий. Данная работа проводилась учащимися нашей школы. Дети столкнулись с определенными трудностями по сбору информации в архивах предприятий и учреждений, не пониманием взрослыми всей значимости их деятельности, откровенным нежеланием работать с детьми, в отказе в помощи.

Направление - реализация элективных курсов - "Историческое краеведение".

Курс рассчитан на учащихся 10 - 11 классов, в течении учебного года в количестве 34 часов (1 час в неделю). Курс состоит из теоретической и практических частей.

Режим работы факультатива в течении учебного года в его различные периоды не одинаков: как правило занятие проводится один раз в неделю в определенный день и время, но возможны изменения в связи с выполнением практической части курса (оформление экспозиций, посещение музейно-выставочного центра, работа в школьном и городских архивах и т. д.), также возможно перенесение тем для изучения в другое время.

Целью данного курса является изучение теоретических основ

и формирование практических умений и навыков по изучению музейного дела через оформление школьного музея, что должно способствовать проявлению творческой инициативы и приобретение навыков профессиональной деятельности музейного работника с разных позиций. Содержательным наполнением данного курса является сбор материала по истории Югорской земли, Советского района, работа по систематизации и оформлению материалов по истории школы. На мой взгляд, основной функцией школьного музея является образовательная - это формирование и организация коллекций, создание экспозиций и приемы экспонирования, проведение исследований, методы и формы работы с аудиторией. Музей выступает местом постоянной экспериментальной работы. В музее создаются условия для проявления активности детей, предполагает приобретение опыта личного соприкосновения с реальностью истории через предметный мир.

Программа "Культура народов Севера" предназначена для изучения с учащимися 5 класса в рамках регионального компонента учебного плана МОУ СОШ №1, составленного в соответствии с Федеральным Базисным учебным планом и примерными учебными планами для образовательных учреждений, реализующих программы общего образования (Приказ МО РФ от 9 марта 2004 г. №1312).

Программа направлена на создание единого культурного и образовательного пространства в отношении распространения знаний о региональных культурных традициях и особенностей развития нашего округа (согласно ст. 2 Конституции РФ, закона "Об образовании").

Назначение программы - освоить многовековую историю коренных народов Северо-Западной Сибири через их культурные традиции, особенности быта и религии.

Факультативный курс рассчитан на 34 часа (1 раз в неделю) в 5 классах. Содержание курса охватывает период с древности до наших дней, включает основы ведения хозяйства; осо-

бенности национальной одежды, жилища; обычаи и традиции, и фольклор обских угров. Курс завершается подготовкой творческих работ учащихся по "Культуре народов Севера", которые могут быть представлены в виде проектов или исследований.

Актуальным, в данном курсе, является использование таких приемов и методов, которые формируют умение самостоятельно добывать новые знания, собирать необходимую информацию, делать выводы.

Содержание курса реализуется в двух пластах: теоретическом и практическом. Содержание теоретической части определено в планировании и представляет из себя такие формы работы как лекция и учебное занятие. Практическая часть включает:

- работу с литературой;
- практическую работу в музеях;
- посещение выставок, библиотек;
- изготовление предметов быта.

Урочные и внеклассные занятия по историческому краеведению способствуют развитию у учащихся любви к Отечеству, к своей земле, родному дому, семье. Краеведение - всегда краелюбие. С. О. Шмидт следующим образом раскрывает это положение: "Краеведение возбуждает интерес и воспитывает уважение к истокам нашим, к родной земле... Его воздействие велико и на разум наш, и на душу. В этом-то главный смысл слов Пушкина о любви к отеческим гробам и к родному пепелищу: в них краелюбие".

Когда речь идет о краеведении в школе, следует различать уровни познавательной краеведческой работы учащихся. Условно можно говорить о трех уровнях (в реальной школьной практике они, естественно, тесно, органически связаны друг с другом, составляют единое "поле" познавательной деятельности школьников).

Во-первых, получение учащимися "готовых" знаний о крае со слов учителя, из учебных пособий и сообщений средств массовой информации.

Во-вторых, это самостоятельное приобретение знаний, обес-

печивающее условия для более активной познавательной работы учащихся (когда они в процессе учебного исследования делают открытия для себя, то есть фактически переоткрывают уже известные факты и события прошлого, явления и закономерности окружающей жизни). Источниками таких знаний могут быть, кроме учебных пособий, научно-популярная и научная литература, публикации в местной и центральной периодической печати, материалы школьных и государственных музеев, ресурсы Интернета.

Третий уровень - изучение школьниками истории родного края в ходе углубленного исследовательского поиска, представляющего научный интерес. В этом случае ученики фактически выступают в роли юных ученых-исследователей. Обычно это члены краеведческих кружков и ученических научных обществ, слушатели факультативов.

Первый из этих уровней является главным, подчас единственным в начальных классах. Для основной школы характерны первый и второй уровни. В старших классах 9-летней школы и в средней школе (особенно во внеурочное время) возрастает удельный вес краеведческой работы, характерной для третьего уровня. В ней, как правило, участвуют школьники, особо увлеченные историей, глубоко интересующиеся родным краем. Последние составляют один из самых больших отрядов общероссийского краеведческого движения. Академик Д. С. Лихачев, говоря о краеведении, справедливо отмечал: "Это самый массовый вид науки: в сборе материалов могут принять участие и большие ученые, и школьники".

Введенное с 2006 г. профильное обучение в старших классах позволяет существенно расширить возможности краеведческой работы учащихся, избравших гуманитарные, а также естественно-научные профили.

И мне бы, не хотелось ограничиваться лишь первым уровнем краеведческой работы, - в результате, которой складыва-

лось бы своеобразное "словесно-книжное краеведение", поэтому благодаря краеведению ученик имеет возможность глубже уяснить положения: история - это история людей; корни человека - в истории и традициях своей семьи, своего народа, в прошлом родного края и страны; в ходе исторического процесса из поколения в поколение передаются вечные, непреходящие ценности: трудолюбие, честность, справедливость, совесть, чувство национального достоинства, дружбы между народами, уважения к старшим поколениям, долга, милосердия, чувство хозяина; труд - основной источник духовного и материального богатства и благополучия человека, условие успешного развития общества.

Занятие краеведением помогает юным глубже уяснить смысл, сущность важных норм, включенных в Конституцию страны: "Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры", "Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам" (статья 44, часть 3; статья 58).

Краеведение способствует решению задач социальной адаптации воспитанников школы, формированию у них готовности жить и трудиться в своем селе, районе, крае, республике, участвовать в их развитии, социально-экономическом и культурном обновлении. Это одна из актуальных социально-педагогических задач нашего времени.

Содержание

От составителя.....	3
Предисловие.....	4
<u>I чтения</u>	
Васина А. П.	
Первые исследователи природы кондо-сосьвинского края.....	6
Дунаев П. К., Дунаева Н. А.	
Хангокурт - деревня на горе.....	18
Сажаева И. Ю.	
Культ медведя в традиционной культуре ханты и манси.....	25
Пульшева М. В.	
Из истории предприятия Верхнекондинская дистанция пути.....	85
Рыжанкова М. Б.	
Это счастье - не мимоходом жизнь прожить.....	93
Чайников А. Ю.	
Неизвестное рядом (история поселка Коммунистический).....	105
Карташов Б. П.	
История, которую не переделать: субъективные заметки о жизни Советского района.....	108
<u>II чтения</u>	
Шабалина Н. В.	
История формирования коллекции и анализ археологического раздела экспозиции Советского районного музейно-выставочного центра.....	156
Буйдалин А. В.	
Путешествие по реке Малая Сосьва.....	163
Мешкова Е. С.	
История комплектования фондов и музейных коллекций "Районного музейно-выставочного центра".....	176
Левашева М. В.	
Организация работы волонтерских отрядов на территории природного парка "Кондинские озера".....	184
Пастухов С., Горобцова К.	
И в памяти остались имена.....	188

Мезенцева Р. И.	
Домашние ремесла обитателей таежного Приобья.....	201
Масленникова Н. Н.	
История детского сада "Ласточка".....	206
Гарагуль Д., Курбанова Л.	
История создания школьного краеведческого музея "Земляки" п. Коммунистический.....	213
Булава О.	
Лица войны.....	217
Тарова Н. В.	
Организация проектной и исследовательской деятельности учащихся по сбору информации и оформлению справочных материалов по истории ХМАО (справочник, веб- страница).....	220

**Кондо-Сосьвинское Приобье:
территория поиска
сборник по материалам краеведческих чтений**

**Составитель: Надымова Е. В.
Дизайн и компьютерная вёрстка: Ефименко О. В.**

Подписанов печать 27.12.2007

Формат А5

Тираж 35

Печать цифровая

Заказ 4284

Условных печатных листов 14,5

Отпечатано в ООО «Советская типография»
г. Советский, ХМАО, Тюменской области,
ул. 50 лет Пионери, 11 «В»,
тел(факс): 3-22-09

222132008

Государственная библиотека Югры

